

Аркадий Казанский

Данте
Демистификация
Долгая дорога домой

Том II

«Божественная комедия». Ад. Часть 2

АРКАДИЙ КАЗАНСКИЙ

**Данте.
Демистификация.
Долгая дорога домой.**

В 6 ТОМАХ

АРКАДИЙ КАЗАНСКИЙ

**ДАНТЕ.
ДЕМИСТИФИКАЦИЯ.
ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ.**

в 6 томах

Санкт-Петербург
«Написано пером»
2014

АРКАДИЙ КАЗАНСКИЙ

ДАНТЕ.
ДЕМИСТИФИКАЦИЯ.
ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ.

том 2

«БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ».

АД. ЧАСТЬ 2

Санкт-Петербург
«Написано пером»
2014

УДК 821.131.1.09
ББК 83.3(4Ита)42
К 14

Казанский, Аркадий Аркадьевич.

К14 **Данте. Демистификация. Долгая дорога домой:** восстановление исторической реальности по произведению автора / А.А. Казанский. Сочинение: в 6 т. Т. 2. «Божественная комедия». Ад. Часть 2. — С-Пб.: Издательство «Написано пером», 2014. — 400 с.: илл.
ISBN 978-5-600-00662-1

«Божественная комедия» Данте Алигьери — мистика или реальность? Можно ли по её тексту определить время и место действия, отождествить её персонажей с реальными людьми, определить, кто скрывается под именами Данте, Беатриче, Вергилий? Тщательный и придирчивый литературно-исторический анализ текста показывает, что это реально возможно. Сам поэт, желая, чтобы его бессмертное произведение было прочитано, оставил огромное количество указаний на это. Автор находит нужное время и место, позволяющее понять: что скрывается за мистическим занавесом Комедии, какие персонажи живут и действуют там.

ISBN 978-5-600-00662-1
ISBN 978-5-600-00660-7

УДК 821.131.1.09
ББК 83.3(4Ита)42
© Казанский А.А., 2014

2 том шеститомника посвящен расшифровке второй части дантовского «Ада».

Проделав невообразимо трудный путь, Данте, ведомый Вергилием, прибывает на свою родину, где он не был долгие годы. Впечатляющее описание огромного завода по производству оружия, описание покинутой столицы. Всё это сопровождается встречами поэта с живыми и недавно умершими великими людьми своей родины. Путники спешат в новую столицу родины Данте, добраться до которой очень сложно. Препяды ставит природа, описанная в Комедии с ошутимой живостью.

Добраться до родной земли — полдела. Дорога по родной земле ничуть не короче и никак не менее опасна, чем дороги на чужбине. Те же бескрайние просторы, снега и трескучие морозы; греет одно — это уже твоя родина. Вот города, составляющие славу твоей родины, вот её люди, вот рабы, производящие каторжный труд, по сравнению с которым Ад — детские игры. В таких условиях эти люди куют славу твоей родине.

Сверху на тебя смотрят звёзды твоей родины, как души её великих людей. Это только кажется, что звёздное небо одно для всех на земле. Как сказал поэт: — «Отечества и дым нам сладок и приятен».

Вот, наконец, город твоего детства и юности. В нём ты вырос, в нём стал правителем, в нём встретил первую любовь, которая ждёт тебя уже вдали от него. Теперь эта бывшая столица, пережившая свою славу, тихо умирает. Величественные храмы, дворцы, старинные стены брошены новыми правителями. Женщина, которая любит тебя, и которую любишь ты, правит твоей родиной из новой столицы, добраться в которую из старой не так то просто. В её власти всё, кроме одного — перелететь эти бескрайние расстояния.

Поэтому, скорей в дорогу, пока ещё крепок санный путь, твёрд лёд на реках, ведь скоро распутица, преодолеть которую может только время.

INFERNO — Canto XVIII. АД — Песня XVIII

Круг восьмой (Злые Щели) — Обманувшие недоверившихся —
Первый ров — Сводники и оболъстители — Второй ров — Льстецы

Luogo è in inferno detto Malebolge, tutto di pietra di color ferrigno, 3 come la cerchia che dintorno il volge.	3	Есть место в преисподней. Злые Щели, Сплошь каменное, цвета чугуна, Как кручи, что вокруг отяготели.
Nel dritto mezzo del campo maligno vaneggia un pozzo assai largo e profondo, 6 di cui suo loco dicerò l'ordigno.	6	Посреди зияет глубина Широкого и темного колодца, О коем дальше расскажу сполна.
Quel cinghio che rimane adunque è tondo tra 'l pozzo e 'l piè de l'alta ripa dura, 9 e ha distinto in dieci valli il fondo.	9	А тот уступ, который остается, Кольцом меж бездной и скалою лежит, И десять впадин в нем распознается.
Quale, dove per guardia de le mura più e più fossi cingon li castelli, 12 la parte dove son rende figura,	12	Каков у местности бывает вид, Где замок, для осады укрепленный, Снаружи стен рядами рвов обвит,
tale imagine quivi facean quelli; e come a tai fortezze da' lor sogli 15 a la ripa di fuor son ponticelli,	15	Таков и здесь был дол изборожденный; И как от самых крепостных ворот Ведут мосты на берег отдаленный,
così da imo de la roccia scogli movien che ricidien li argini e ' fossi 18 infino al pozzo che i tronca e raccogli.	18	Так от подножья каменных высот Шли гребни скал чрез рвы и перекаты, Чтоб у колодца оборвать свой ход.
In questo luogo, de la schiena scossi di Gerion, trovammoci; e 'l poeta 21 tenne a sinistra, e io dietro mi mossi.	21	Здесь опустился Геринон хвостатый И сбросил нас обоих со спины; И влево путь направил мой вожатый

Злые Щели — восьмой круг Ада, широкий кольцообразный уступ адской воронки, опоясанный крутой стеной обрыва. Он изборожден десятью концентрическими рвами (впадинами, щелями), которые отделены друг от друга валами (перекатами). По направлению к центру, область Злых Щелей поката, так что каждый следующий ров, и каждый следующий вал расположены несколько ниже предыдущего, и внешний, вогнутый откос каждого рва, вышевнутреннего, выгнутого откоса. Первый по счету вал примыкает к круговой стене. В центре зияет глубина широкого и темного колодца, на дне которого лежит последний, девятый, круг Ада — ледяное озеро Коцит. От подножья каменных высот, от круговой стены, к этому колодцу идут радиусами, подобно спицам колеса, каменные гребни,

пересекая рвы и валы, причем, надо рвами они изгибаются в виде мостов, или сводов. В Злых Щелях караются обманщики, которые обманывали людей, не связанных с ними особыми узами доверия.

Замок, укрепленный для осады — так Данте описывает великое укрепление — Перекоп, отделяющее Московское царство и Крымскую или Перекопскую Тартарию, которая занимала весь бассейн реки Дон [Рис. А. XVIII.1].

Переправившись через реку Днепр на пароме, а через Зодиак на ГерIONE — созвездии Змеедержец, путники идут по Зодиаку, как по мосту, рассматривая созвездия Южного Звёздного Неба, начиная с созвездия Скорпион. Это место в преисподней, на Звёздном Небе расположено ниже Зодиака. Злые Щели — просветы между созвездиями Зодиака. Их 10, потому, что созвездие Весы, например, объединяли с созвездием Скорпион, считая их клешнями Скорпиона и др. Если Звёздное Небо представить холмом — куполом, то нижняя, невидимая нам его часть — шахта — широкий и тёмный колодец. Оно сплошь каменное — взгляд вниз, в преисподнюю, натывается на каменную Землю, ночью цвета закопченного чугуна. Глубина широкого и темного колодца — поверхность Земли ночью, лишенная звёзд. Замок, для осады укрепленный — Южное Звёздное Небо, не полностью доступное для наблюдателя Северного полушария — опоясанное рвом экватора и башнями горизонта. От экватора, в сторону него ведут мосты созвездий, обрывающиеся у горизонта — гребни скал.

Вергилий — созвездие Геркулес направился вдоль Зодиака влево, а справа стали открываться созвездия Южного Звёздного Неба. Если смотреть с экватора на Север, созвездия движутся справа налево, на Юг — слева направо.

На Земле путники следуют вдоль Перекопа. Так же, как и при описании стен Константинополя, Данте описывает стены большого кремля, серый цвет которых напоминает цвет свежестлито́го чугуна. Открытым текстом он говорит о замке, укрепленном для осады. Упомянут цвет чугуна — будет описан процесс выплавки и литья чугуна и бронзы. Поэт приступает к описанию огромного производства — завода по отливке пушек, колоколов, статуй и тому подобное. Сплошь каменные стены завода — первое, что ты видишь, подойдя к любому большому заводу. Злые Щели — цеха огромного завода. Любой человек, зайдя в заводской цех с высокой крышей и узкими проходами между оборудованием, чувствует себя попавшим в узкую щель.

Описываемая технология производства на этом заводе: — **литьё по выплавляемым моделям**. Считаю необходимым описать этот технологический процесс достаточно подробно, чтобы по пути следования определять: какой цех завода посещают путники.

Почему завод? Генеральный обозный Войска Запорожского Яков Лизогуб занимался не обозами, как это может показаться. Ему подчинялась

артиллерия — «Бог войны» и снабжение Войска огнестрельным оружием и припасами к нему. Об этих своих прямых обязанностях он никогда не забывает, даже выполняя специальную миссию.

Суть технологического процесса литья по выплавляемым моделям, не считая заготовительных операций и транспорта, следующая:

1. Изготавливают модель будущего изделия из легко обрабатываемого материала, например, из дерева липы. Модель делают, как для внешней стороны изделия, например пушки, так и для внутреннего ствола.

2. На изготовленную модель, смазанную маслом, наносят слой папье-маше — бумаги, либо мелких опилок и стружек, смешанных с клеем, для изготовления лёгкой формы — скорлупы; при этом скорлупа не склеивается со смазанной маслом моделью. Слой папье-маше высушивают на модели до отверждения клея.

3. После отверждения клея, скорлупу из папье-маше разрезают по срединной линии на две или более части, для снятия с модели. При этом получается тонкая оболочка, с внутренней частью, повторяющей внешнюю форму изделия наоборот (шиворот-навыворот). На ней запечатлены все внешние изображения, присутствующие на исходной модели — надписи, скульптурные изображения, рельефы и т.п.

4. Части скорлупы из папье-маше склеивают между собой. Дополнительно, к пустотелой форме приклеивают выполненные также из папье-маше полые формы для литников — воронок, через которые будет заливаться металл в форму, необходимых для заполнения отливки при усадке металла. Получается форма для отливки изделия. Конечно, в эту форму нельзя лить расплавленную бронзу или чугун, так как папье-маше просто сгорит.

5. Подготавливают расплав на основе воска и смолы. Этот расплав заливают через литники в форму из папье-маше. Внутри формы из папье-маше получается точная восковая модель изделия. После этого изделие охлаждают. Лучше всего это делать зимой, на холоде.

6. После охлаждения восковой модели изделия, скорлупу из папье-маше снимают с неё, для чего её снова разрезают и осторожно снимают, стараясь не затронуть восковую отливку. Воск не слипается с папье-маше, поэтому получаемая поверхность восковой отливки выходит гладкой и очень качественной.

7. После высвобождения восковой отливки она проходит строгий контроль. Мелкие дефекты устраняют вручную, при наличии крупных дефектов, её отправляют на переплавку.

8. Прошедшую контроль восковую отливку покрывают слоями просеянного песка, поливаемого связующим составом. В результате на всех поверхностях изделия формируется жёсткая корка огнеупорного слоя из песка нужной толщины, в которую и будет производиться литьё бронзы или чугуна.

9. Полученную корку из песка просушивают, устанавливают в нужную для литья позицию в деревянный ящик — опоку. Пространство между опокой и коркой засыпают песком, который будет принимать на себя огромное давление от заливаемого в форму металла. Освобождают верх литников и просверливают в песчаной корке отверстия для выхода воска и газов при отливке.

10. В специальной печи-домне плавят чугун или бронзу в достаточном для изготовления отливки количестве. Печь устраивают на возвышении — утёсе, скале, ниже которого устраивают собственно литейный цех, где располагают формы для литья. Расплавленный металл выпускают в форму по подготовленным керамическим лоткам, через пробиваемое в нижней части печи отверстие — «летку» для выпуска расплавленного металла.

11. Опоку с формой разогревают пламенем костра, чтобы песчаная корка затвердела, а воск вытек через проделанные отверстия. После вытекания воска форму разогревают до температуры, необходимой для получения качественной отливки (несколько сотен градусов). Если металл заливать в холодную форму, он заполнит её не до конца и отливка уйдёт в брак.

12. В подготовленную литейную форму заливают расплавленную бронзу или чугун. Остатки воска при этом служат поверхностно-активным веществом — флюсом, предохраняющим поверхность вливаемого металла от окисления и быстрой кристаллизации. В процессе отливки оставшийся воск вытекает и испаряется через отверстия скорлупы, а жидкий металл заполняет собой всю форму. Процесс заполнения формы идёт до заполнения литников. Далее, в процессе усадки металла при остывании, металл из литников опускается в тело отливки, обеспечивая качественное её заполнение, без пустот и трещин.

13. После кристаллизации металла отливки, но до полного её остывания, деревянную опоку снимают, песок сам осыпается, а растрескавшуюся от высокой температуры песчаную корку удаляют с поверхности готового изделия. Можно наблюдать процесс остывания отливки, при котором металл покрывается ярким разноцветным радужным рисунком цветов «побежалости», которые остаются на поверхности остывшего готового изделия, узором напоминая переходы цвета на змеиной коже, за что пушки и называли змеями — серпентами..

14. Производят проверку качества изделия. Если это колокол, его подвешивают на треногу и в него звонят. Если это пушка, её укладывают и закрепляют обручами на лафете, после чего вывозят на заводской полигон и производят пробные стрельбы. Если это статуя, её принимает сначала заводская комиссия, затем Заказчик. Во всех случаях забракованные изделия отправляют обратно на переплавку.

Естественно, встаёт вопрос: — «Какой завод описывает Данте?». Для ответа на него я смотрю на карту и на пути, ведущем от теперешнего Днепропетровска в сторону Москвы по древней сухой дороге, вижу

знаменитый город Тулу, расположенный выше Перекопа. В 1743 году Тульский Оружейный Завод (ТОЗ) работал в полную силу на нужды армии.

Из академической статьи:

Началом казённого ружейного дела в России можно считать 1595 год, когда царь Фёдор I Иоаннович, освободив тульских «самопальных» кузнецов от податей и земских повинностей, обязал их изготавливать казённое оружие. Первые железоделательные заводы были построены голландцем А.Д. Виниусом в 15 верстах от Тулы, в селе Торхово на реке Тулица. В дальнейшем компаньонами А. Виниуса, П. Марселиусом и Ф. Акемой, близ Тулы были открыты новые заводы, производившие не только военные, но и хозяйственные металлические изделия. С конца XVII века железоделательное производство Тулы переходит в руки предприимчивого и искусного оружейника Никиты Демидова (1656-1725 годы). Вслед за Демидовым создают собственные заводы Баташевы, Мосоловы и др.

В начале XVIII века ремесленное производство оружия сменяется заводским.

По указу Петра I в 1712 году в Туле сооружается первый в стране государственный оружейный завод. Тула становится признанным центром производства оружия и металлических изделий, которые имели сбыт по всей России. С 1797 года Тула — центр губернии.

С XVI века Тула — кузница русского оружия. С тех самых пор тульские оружейники стали изготавливать пушки, ружья, сабли, пистолеты и т. п. Под старинными сводами Богоявленского собора на территории Тульского кремля экспонируются и хранятся уникальные коллекции оружия. Музей оружия в Туле — один из старейших в стране, он внесен в книгу «100 музеев мира». Началом сбора образцов оружия стал указ Петра I, а в декабре 1775 года Екатерина II распорядилась на Тульском оружейном заводе создать Палату редкого и образцового оружия.

24	A la man destra vidi nova pieta, novo tormento e novi frustatori, di che la prima bolgia era repleta.	24	Я шел, и справа были мне видны Уже другая скорбь и казнь другая, Какие в первом рву заключены.
27	Nel fondo erano ignudi i peccatori; dal mezzo in qua ci venien verso 'l volto, di là con noi, ma con passi maggiori,	27	Там в два ряда текла толпа нагая; Ближайший ряд к нам направлял стопы, А дальний — с нами, но крупней шагая.
30	come i Roman per l'essercito molto, l'anno del giubileo, su per lo ponte hanno a passar la gente modo colto,	30	Так римляне, чтобы наплавь толпы, В год юбилея, не привел к затору, Разгородили мост на две тропы,

	che da l'un lato tutti hanno la fronte verso 'l castello e vanno a Santo Pietro		И по одной народ идет к собору, Взгляд обращая к замковой стене,
33	da l'altra sponda vanno verso 'l monte.	33	А по другой идут навстречу, в гору.

В первом рву — первом цеху завода, грешники идут двумя встречными потоками, бичуемые бесами. Ближайший к путникам ряд движется им навстречу. Это — сводники, соблазнявшие женщин для других. Дальний ряд идет в том же направлении, что и они. Это — оболыстители, соблазнявшие женщин для себя.

Понтифик, чтобы поднять престиж Церкви и обильно пополнить папскую казну, объявляет церковный «юбилей», чтобы привлечь огромное число паломников, потому, что всем богомольцам обещано отпущение грехов. Во избежание давки, мост святого Ангела разгораживают вдоль, и по одной его стороне народ идёт к собору святого Петра, лицом к замку святого Ангела, а по другой навстречу, к холму Монте-Джордано.

На заводе грешники, идущие встречными потоками — каторжники, занятые «Сизифовым трудом» — переноской или перевозкой тяжестей на производстве. В одну сторону передвигаются отягчённые ношей, навстречу им, налегке — освободившиеся от ноши. На таком крупном производстве работают целые конвейеры из непрерывно двигающихся каторжан с тачками или подводами, а то и просто с корзинами; механический привод в XVIII веке ещё не заменил тяжёлый людской труд, хотя и применялся на крупных производствах. Паровая машина стала использоваться только в самом конце этого века.

Так обращается Звёздное Небо — одни созвездия идут вместе с созвездиями Геркулеса и Северной Короны, другие, расположенные за Зодиаком — в противоположную сторону — навстречу. Горбатый мост — Зодиак в течение года поворачивается, вынося на кульминацию другие созвездия Южного Звёздного Неба.

	Di qua, di là, su per lo sasso tetro vidi demon cornuti con gran ferze,		То здесь, то там в кремнистой глубине Виделся бес рогатый, взмахом плети
36	che li battien crudelmente di retro.	36	Жестоко бивший грешных по спине.
	Ahi come facean lor levar le berze a le prime percosse! già nessuno		О, как проворно им удары эти Вздымали пятки! Ни один не ждал,
39	le seconde aspettava né le terze.	39	Пока второй обрушится иль третей.

На Земле, бес рогатый — надсмотрщик на каторжных работах плетью хлещет каторжан по спине, чтобы не задерживали работу; те ускоряют ход, боясь удара плетью. На Звёздном Небе, бес рогатый — созвездие Южного Звёздного Неба с рогами — нововведенное созвездие Единорог [Рис. А.XVIII.2], взмахом плети — своего хвоста, он подгоняет другие созвездия, которые вздымают пятки — встречные созвездия поднимаются

над горизонтом. Укажу ещё на созвездие Кит [Рис. А.XVIII.3], которое также изображали с рогом на голове.

Mentr'io andava, li occhi miei in uno furo scontrati; e io sì tosto dissi:	Пока я шел вперед, мой взор упал На одного; и я воскликнула: «Где-то
42 «Già di veder costui non son digiuno».	42 Его лицом я взгляд уже питала».
Per ch'io a figurarlo i piedi affissi; e 'l dolce duca meco si ristette,	Я стал, стараясь распознать, кто это, И добрый вождь, остановясь со мной,
45 e assentio ch' alquanto in dietro gissi.	45 Нагнать его мне не чинил запрета.
E quel frustato celar si credette bassando 'l viso; ma poco li valse,	Бичуемый, скрывая облик свой, Склонил чело; но труд пропал впустую;
48 ch'io dissi: «O tu che l'occhio a terra gette,	48 Я молвил: «Ты, с поникшей головой,
se le fazion che porti non son false, Venedico se' tu Caccianemico.	Когда наружность носишь не чужую, — Венедико Каччанемико. Чем
51 Ma che ti mena a sì pungenti salse?»	51 Ты заслужил приправу столь крутую?»

Среди теней, грешивших сводничеством, Данте узнаёт одного из своих знакомых — Венедико Каччанемико.

Путники находятся в Туле, на территории Российской империи времён Елизаветы Петровны и я понимаю: знакомого поэту сводника нужно искать в Российской истории. И такой сводник, предлагавший отдать цесаревну Елизавету за захудалого принца, устроивший свадьбу Анны Леопольдовны, находится сразу.

Из академической статьи:

Эрнст Иоганн Бирон, фактически **Бирен** или **Бюрен** (23 ноября 1690 года – 28 декабря 1772 года) — регент Российской империи и герцог Курляндии и Семигалии, из остзейских дворян. Принял офранцузенную фамилию Бирон по созвучию с фамилией семейства французских герцогов.

Курляндский дворянин, граф (1730 год), фаворит русской императрицы Анны Иоанновны. С 1718 года находился при её дворе в Курляндии, в 1730 году в качестве обер-камергера её двора приехал в Россию. Имел огромное влияние на императрицу. В 1737 году при содействии Анны Иоанновны был избран герцогом Курляндии, которой управлял из Петербурга. По завещанию Анны Иоанновны Бирон после её смерти (17 октября 1740 года) стал регентом при несовершеннолетнем императоре Иване VI Антоновиче, что вызвало недовольство русского дворянства. В результате борьбы за власть, вылившейся в дворцовый переворот, 9 ноября 1740 года Бирон был арестован. Правительницей стала мать Ивана VI — Анна Леопольдовна. Бирон по обвинению в «захвате регентства» и стремлении завладеть престолом был приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Пелым, с 1742 года — в

Ярославль. Пётр III вернул Бирона в Петербург; Екатериной II он был восстановлен на курляндском герцогском престоле.

В российской историографии закрепилось понятие «**бирановщины**» как крайне реакционного политического режима в России в 1730-х годах в царствование Анны Ивановны; принято считать Бирона создателем этого режима. Часто Бирона называют «временщиком». **Характерными чертами бирановщины принято считать засилье иноземцев, главным образом немцев, во всех областях государственной и общественной жизни, хищническую эксплуатацию народа, разграбление богатств страны, жестокие преследования недовольных, шпионаж, доносы.** И хотя времена Анны Иоанновны и Бирона действительно были неудачными с точки зрения государственного управления, такая прямолинейная точка зрения сильно преувеличена.

Второй сын Карла фон Бирена (Бюрена) и Гедвиги-Катарины, урождённой фон дер Рааб, родился 23 ноября 1690 года на родовой мызе Кальнице, Курляндия (ныне пос. Калнциемс, Латвия). **Сравните Кальнциемс с Каччанемико, совпадение получается практически полным.** Сведения о его жизни до 1718 года фрагментарны и плохо поддаются проверке. Сообщается, что Эрнст Иоганн был послан учиться в Кёнигсбергский университет, однако его имя в списках студентов не обнаружено. К. Манштейн утверждает, что молодой Бирон пытался получить место камер-юнкера при супруге наследника российского престола Алексея Петровича, но ему было отказано по причине низкого происхождения. **Княгиня Наталия Долгорукая пишет в своих воспоминаниях, что Бирон занимался сапожным ремеслом и даже шил сапоги ее дяде, что также не находит подтверждения в других источниках.**

Согласно воспоминаниям самого Бирона, к 1740 году он находился на службе Анны Иоанновны уже 22 года, что позволяет отнести к 1718 году его появление при курляндском дворе, куда он был принят по протекции канцлера Курляндии И.Г. Кейзерлинга, либо, по другим сведениям, обер-гофмейстера герцогини Курляндской П.М. Бестужева-Рюмина. Бирон занимал при дворе должности секретаря герцогини, с 1720 года управляющего ее имением Вюрцау (Вирцава), в 1722 году назначен камер-юнкером, обер-камер-юнкером (к 1726 году), затем после 1727 года камергером. 25 февраля 1723 года женился на фрейлине герцогини Анны, Бенигне Готтлиб фон Тротта-Трейден (1703-1782 годы), которая, по официальной версии, родила ему троих детей. Около 1722 года, находясь в Кёнигсберге, участвовал в уличной драке с городской стражей, в результате которой один стражник был убит. Несколько месяцев провел в тюрьме, откуда был выпущен, с обязательством уплатить 700 рейхсталеров штрафа, о чем сохранилось его письмо в архиве П.Я. Дашкова. Исполняя поручения герцогини Анны, а также сопровождая ее в поездках, несколько раз был в России, где получил известность при императорском дворе, в том числе как знаток лошадей.

Когда Анна была избрана на русский престол, она взяла его с собой в Россию. По случаю своей коронации она назначила Бирона 28 апреля 1730 года обер-камергером (тогда это была придворная должность, а не звание), «с рангом действительного генерала».

В том же году Бирон получил диплом на титул графа Священной Римской империи.

Дорогой мой читатель! Обращаю внимание, что Бирон, Меншиков и другие достойные люди Российской империи получали графские титулы Священной Римской империи германской нации, а не государства Российского. Задумайся над этим вопросом.

В 1737 году избран при содействии России курляндским дворянством на место последнего герцога из рода фон Кеттлеров — Фердинанда и с этого времени стал именоваться «божией милостью Эрнст-Иоганн герцог Курляндский». Король польский Август III, обязанный своим престолом России, согласился признать эту кандидатуру. России было выгодно иметь во главе Курляндии человека, который вполне от неё зависел бы. К этому стремился ещё Петр Великий.

В царствование Анны Иоанновны Бирон управлял своим государством из Петербурга. Как герцог Курляндский, он был всегда верен интересам России и не позволял себя увлечь подарками ни прусскому королю, ни императору Священной Римской империи германской нации.

Лица, писавшие о царствовании Анны Иоанновны во второй половине XVIII века, рисуют Бирона злым гением России со дня его появления здесь (княгиня Н. Долгорукова, Миних, его адъютант Манштейн и др.). По изображению этих авторов, Бирон был человеком в высшей степени грубым, необразованным, корыстолюбивым и кровожадным. На нём тяготело обвинение в господстве иностранцев, в жестокостях и казнях, совершившихся будто бы по приказанию иностранца-временщика, в казнокрадстве и в разорении русского народа. Государством действительно управляли иностранные министры (Миних и Остерман), но они были выдвинуты Петром Великим, усвоили его традиции и действовали в интересах России; к тому же их разделяла с Бироном непримиримая вражда.

Бирон не вывез с собою в Петербург массы курляндцев, и они не составили собою ничего сплочённого, подобного тому, как впоследствии голиштинцы при Петре III. Президенты большинства коллегий, как и большинство сенаторов, были русские. Много было иностранцев в армии и среди дипломатов, но их много было там и при Петре Великом. Бирон был очень невысокого мнения о русских и не скрывал этого; но наряду с этим такая осведомлённая свидетельница, как леди Рондо, отмечает у него желание не раздражать русских неуважением к их обрядам. Этим подтверждаются известия других иностранцев, что он искал популярности. Наконец, в нём находили

поддержку многие русские государственные люди, например, передовой человек в крестьянском вопросе Анисим Маслов. Бирон поддерживал на Украине князя Шаховского против Миниха и ввёл в кабинет министров Бестужева-Рюмина против Остермана. Политических преследований в царствование Анны было очень много, но Бирон не был в них заинтересован. В них были заинтересованы лично императрица и лица, которым она была обязана неограниченной властью (С.А. Салтыков, Феофан Прокопович, граф Г.И. Головкин, особенно Остерман; среди доносчиков были такие люди, как Татищев и Миних).

Ed elli a me: «Mal volentier lo dico; ma sforzami la tua chiara favella, 54 che mi fa sovvenir del mondo antico.	И он: «Я не ответил бы совсем, Но мне твоя прямая речь велела 54 Припомнить мир старинный. Я был тем,
I' fui colui che la Ghisolabella condussi a far la voglia del marchese, 57 come che suoni la sconcia novella.	Кто постарался, чтоб Гизолабелла Послушалась маркиза, хоть и врут 57 Различное насчет срамного дела.
E non pur io qui piango bolognese; anzi n'è questo loco tanto pieno, 60 che tante lingue non son ora apprese	Не первый я болонец плачу тут; Их понаблалась здесь такая кипа, 60 Что столько языков не наберут
a dicer 'sipa' tra Sàvena e Reno; e se di ciò vuoi fede o testimonio, 63 rècati a mente il nostro avaro seno».	Меж Савеной и Рено молвить sipa; Немудрено: мы с ачностью своей 63 До смертного не расстаеться хрипа.
Così parlando li percosse un demonio de la sua scuriada, e disse: «Via, 66 ruffian! qui non son femmine da conio».	Тут некий бес, среди его речей, Стегнул его хлыстом и огрызнулся: 66 «Ну, сводник! Здесь не бабы, поживей!»

Имевшая мало прав на престол, императрица Анна Иоанновна очень ревниво относилась к тому, что говорили в народе о её правах. Правда, в делах об оскорблении величества постоянно фигурирует имя Бирона и его отношения к императрице, но в этих случаях оскорблённой является сама императрица, а не Бирон. И позже, при императрице Елизавете, секли кнутом и резали языки тем, кто говорил об отношениях Бирона к её предшественнице. В деле Волынского фигурировала жалоба Бирона, но она была очень незначительным фактом среди массы других обвинений. Некоторые лица при Анне были, несомненно, обязаны своим избавлением от опалы Бирону (например, Куракин). Рассказы о страшном корыстолюбии Бирона основаны главным образом на голословном уверении историка Болтина, что Бирон забрал себе недоимки на многие миллионы рублей, а государство вконец разорил. Точно так же не доказано и выставленное Татищевым обвинение, что Бирон при помощи своего клиента Шемберга

эксплуатировал в свою пользу лучшие русские горные заводы и другие промыслы. Но имеются несомненные доказательства того, что он неоднократно отклонял от себя крупные денежные подарки, очень обычные для того времени. Из подарков государыни самым крупным были 500 тыс. рублей, пожалованные ему по случаю заключения мира с Турцией, из которых, однако, он получил не все, а только 100 тыс. рублей.

Вообще деятельность Бирона при Анне Иоанновне и степень его влияния очень мало поддаются точному определению. Во всяком случае, мысль о его регентстве была выдвинута не немцами, а русскими вельможами (кабинет-министр князь Черкасский, генерал-прокурор князь Трубецкой, князь Куракин, граф Головин, граф М. Головкин и в особенности Бестужев-Рюмин).

Сделавшись регентом после смерти императрицы Анны в силу её завещания (в октябре 1740 года), Бирон искал популярности среди русского общества и стал добросовестно заниматься делами. Не любивший его французский посланник Шетарди пишет: «Он непрерывно занят тем, что может его сделать угодным народу; последний много терпел от затруднений и медлительности, которыми отличалось ведение здешних дел; для того чтобы сократить срок делопроизводства, Бирон отправился третьего дня в сенат, оставался там по крайней мере четыре часа и будет туда являться отныне каждый четверг». И действительно, первые меры регента отличались, как отмечает и С.М. Соловьёв, гуманностью.

Однако с самого начала его правления между ним и родителями императора Иоанна Антоновича начались недоразумения. Был открыт заговор, имевший целью устранить регента и поставить на его место принца Брауншвейгского или его супругу. Не подлежало сомнению, что принц имел связи с заговорщиками. Бирон апеллировал к собранию кабинета, сената и генералитета, которое единогласно стало на его сторону. Отцу императора пришлось публично выслушать крайне резкое замечание от начальника Тайной канцелярии А.И. Ушакова. Между тем матери императора, Анне Леопольдовне, предложил свои услуги старый фельдмаршал граф Христофор Миних, который арестовал в ночь на 9 ноября 1740 года герцога Курляндского вместе с его женой. Бирон был предан суду, и ему было поставлено в вину, по меткому выражению того же Шетарди, даже и то, что он принимал награды и подарки от императрицы.

Главные обвинения против Бирона были выставлены следующие: «захват» регентства, «небрежение» о здоровье покойной государыни, желание удалить царскую фамилию из России с целью завладеть престолом и притеснения русских. 18 апреля 1741 года был обнародован манифест «о винах бывшего герцога Курляндского». Он был приговорён к смертной казни, но помилован Анной Леопольдовной как правительницей государства. Бывший регент был отправлен из Шлиссельбурга в Пелым под строгим надзором. Он впал в мрачное настроение духа и стал готовиться к смерти.

Когда на престол вступила Елизавета, которой он оказал некоторые услуги, она вспомнила изгнанника и перевела его на житьё в Ярославль, но не решилась отпустить на родину. Павший временицк написал для государыни записку, в которой оправдывался в возведённых на него обвинениях, в том числе и в захвате регентства. Впоследствии Екатерина II находила эту записку заслуживающей доверия.

Пётр III вызвал Бирона в Петербург, возвратил ему ордена и знаки отличия, но не вернул Курляндского герцогства, которое прочил своему дяде, герцогу Георгу Голштинскому. Екатерина II восстановила бывшего временицка на курляндском герцогском троне, причём Бирон обязался пропускать через Курляндию русские войска, не вступать ни в какие сношения с врагами России, оказывать веротерпимость православным и разрешить постройку православного храма. Эти условия вызвали величайшее неудовольствие Курляндского дворянства. Он отказался от власти в пользу сына своего Петра. Вскоре Бирон умер, 82 лет от роду, в Митаве, где и был погребён в герцогском склепе. Гроб его впоследствии был открыт, и тело оказалось удивительно сохранившимся. Вполне сохранилась даже андреевская мантия, в которой он завещал себя похоронить.

Слово «бирановщина» — не народное; народных песен или преданий о времени Бирона не сохранилось. В делах, где фигурировали отношения Бирона к государыне, были замешаны почти исключительно гвардейские солдаты, дворяне и чиновники, недовольные строгостью к ним императрицы Анны. **Александр Пушкин высказал по этому поводу такое замечание: «Он (Бирон) имел несчастье быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа».**

Венедико Каччанемико — Бирон надменно говорит Данте, что он не намерен был ему отвечать, но, узнав по голосу императора, честно и откровенно говорит, что его соратников, не расставшихся с алчностью до самой смерти в этом рву много. И он берёт на себя ответственность за сводничество маркиза и Гизолабеллы, но отрицает обвинения в «срамном» деле — взяточничестве.

Кто такой маркиз? Обычно так называют будущего герцога.

Из академической статьи:

Антон Ульрих (17 августа 1714 года, Беверн — 4 мая 1774 года, Холмогоры), герцог Брауншвейг-Беверн-Люнебургский — отец российского императора Иоанна VI Антоновича, генералиссимус русских войск 11 ноября 1740-1741 годов.

Второй сын герцога (маркиз) Фердинанда Альбрехта Брауншвейг-Вольфенбюттельского (до 1735 года Брауншвейг-Бевернского) и Антуанетты Амалии Брауншвейг-Вольфенбюттельской, брат

знаменитого прусского полководца герцога Фердинанда Брауншвейгского и Юлианы Марии, второй жены датского короля Фредерика V (в 1772-1784 годы фактической правительницы страны).

Когда императрица Анна Иоанновна искала жениха для племянницы своей, принцессы Анны Мекленбург-Шверинской, то под влиянием Австрийского двора она остановила свой выбор на Антоне. Последний прибыл в Россию в начале июня 1733 года совсем ещё мальчиком. Здесь его стали воспитывать вместе с Анной в надежде, что между молодыми людьми установится прочная привязанность, которая со временем перейдет в более нежное чувство. Надежды эти не оправдались. Анна с первого же взгляда невзлюбила своего суженого, юношу невысокого роста, женоподобного, заику, очень ограниченного, но скромного, с характером мягким и податливым. Тем не менее, брак этот состоялся 14 июля 1739 года; 23 августа 1740 года родился у них первенец Иван. Вскоре императрица смертельно заболела и по настоянию Бирона и канцлера Бестужева объявила Ивана Антоновича наследником престола, а Бирона — регентом.

А вот и Гизолабелла — кратковременно правившая Российской империей императрица Анна Леопольдовна — автор записок о бароне Мюнхгаузене.

Принц Антон Ульрих был очень недоволен этим завещанием; ему хотелось переменить постановление о регентстве, но недоставало смелости и умения воспользоваться благоприятной минутой. Он обращался за советом к Остерману, Кейзерлингу, но те сдерживали его, хотя и не порицали. В то же время, но помимо всякого участия принца Антона Ульриха, происходило брожение в гвардии, направленное против Бирона. Заговор был открыт, главари движения — кабинет-секретарь Яковлев, офицер Пустошкин и товарищи их — были наказаны кнутом, а принц Антон Ульрих, который тоже оказался скомпрометированным, был приглашен в чрезвычайное собрание кабинет-министров, сенаторов и генералитета. Здесь 23 октября, в тот самый день, когда был дан указ о ежегодной выдаче родителям юного императора 200 000 рублей, ему было строго внушено, что при малейшей попытке его к ниспровержению установленного строя с ним поступят, как со всяким другим подданным императора. Вслед за тем его заставили подписать просьбу об увольнении от занимаемых им должностей: подполковника Семёновского и полковника Кирасирского Брауншвейгского полков, и он был совершенно устранён от дел правления.

Бирон обращался с родителями императора пренебрежительно, открыто оскорблял их и грозился даже отобрать юного императора у матери и затем выслать Антона Ульриха с супругой из России. Слух об этом заставил Анну Леопольдовну решиться на отчаянный шаг. Она

обратилась за помощью к фельдмаршалу Миниху, и последний 8 ноября положил быстрый конец господству Бирона. Все это, по-видимому, происходило помимо всякого участия и ведома принца Антона Ульриха. Регентство перешло к Анне Леопольдовне, Антон Ульрих же 11 ноября провозглашен был генералиссимусом российских войск.

Но правление Анны Леопольдовны продолжалось недолго. Дворцовый переворот, произведённый в ночь с 5 на 6 декабря 1741 года, возвёл на престол Елизавету Петровну. Последняя сначала ограничилась было решением выслать Брауншвейгскую фамилию из пределов России; семья Антона находилась уже по дороге за границу, но неожиданно была арестована, заключена в Рижскую крепость, оттуда переведена в Динамюнде и Раненбург и, наконец, 9 ноября 1744 года заточена в Холмогорах Архангельской губернии. Кроме первенца Ивана, убитого в 1764 году в Шлиссельбургской крепости, у Анны было ещё четверо детей: две дочери — Екатерина и Елизавета и два сына — Петр и Алексей. Первая из них родилась ещё до ссылки 26 июля 1741 года, вторая в Динамюнде, а принцы Петр и Алексей родились уже в Холмогорах. Рождение последнего из них стоило Анне жизни (28 февраля 1746 года).

Заключение семьи Антона Ульриха в Холмогорах было полно лишений; нередко она нуждалась в самом необходимом. Для наблюдения за ними был определен штаб-офицер с командой; прислуживали им несколько мужчин и женщин из простого звания. Всякое сообщение с посторонними было им строго воспрещено; один лишь архангельский губернатор имел повеление навещать их по временам, чтобы осведомляться об их состоянии. Воспитанные вместе с простолюдинами, дети Антона Ульриха не знали другого языка, кроме русского. На содержание Брауншвейгской фамилии, на жалованье приставленным к ним людям, также на ремонт дома, который они занимали, не было назначено определённой суммы; но отпускалось из архангельского казначейства от 10 до 15 тысяч рублей ежегодно.

Вслед за восшествием на престол Екатерины II, Антону Ульриху было предложено удалиться из России, оставив лишь детей в Холмогорах; но он неволю с детьми предпочёл одинокой свободе. Потеряв зрение, он умер 4 мая 1774 года. Место погребения его неизвестно. Архивные документы свидетельствуют, что тело его в ночь с 5-го на 6-е было вынесено в гробе, обитом чёрным сукном с серебряным позументом, и тихо похоронено на ближайшем кладбище внутри ограды дома, где он содержался в присутствии одних только караульных солдат, которым строго воспрещено было рассказывать о месте погребения.

	I' mi raggiunsi con la scorta mia; poscia con pochi passi divenimmo		Я к моему вожатому вернулся; Пройдя немного, мы пришли туда,
69	là 'v'uno scoglio de la ripa uscia.	69	Где длинный гребень от скалы тянулся.
	Assai leggermente quel salimmo; e vòlta a destra su per la sua scheggia,		Мы на него взобрались без труда И с этим истязуемым народом,
72	da quelle cerchie etterne ci partimmo.	72	Направо взяв, расстался навсегда.
	Quando noi fummo là dov'el vaneggia di sotto per dar passo a li sferzati,		И там, где гребень нависает сводом, Чтоб дать толпе бичуемой пройти, —
75	lo duca disse: «Attienti, e fa che feggia	75	Мой вождь сказал: «Постой — и мимоходом
	lo viso in te di quest'altri mal nati, ai quali ancor non vedesti la faccia		Свои глаза на этих обрати, Которых ты еще не видел лица,
78	però che son con noi insieme andati».	78	Пока им было с нами по пути».
	Del vecchio ponte guardavam la traccia che venia verso noi da l'altra banda,		Под древний мост спешила вереница Второго ряда, двигаясь на нас,
81	e che la ferza similmente scaccia.	81	Стегаемая, как и та станица.

Данте вернулся к Вергилию, чтобы идти дальше вдоль Зодиака по Звёздному Небу и продолжать осмотр завода на Земле. Длинный гребень, который тянется от скалы — созвездие Эридан [Рис. А.IX.7]. Созвездия Южного Звёздного Неба уходят под мост звёздного экватора, исчезая с небосвода, а другие поднимаются им на смену.

Действие переносится на Южное Звёздное Небо. Северное Звёздное Небо путники обошли в виде созвездий Геркулес и Северная Корона. Но эти созвездия никогда не смогут перейти Зодиак, поэтому, после переправы через него, им надо найти подходящие созвездия Южного Звёздного Неба. Это оказывается несложным делом.

Данте, коронованный на Земле дважды: Короной Российской империи и Папской тиарой, надевает на себя созвездие Южная Корона, принадлежащую ему по праву. Южная Корона на некоторых Картах Звёздного Неба так и изображалась — папской тиарой. Её охраняет зодиакальное созвездие Стрелец [Рис. А.XII.4] — кентавр, вооруженный огромным Лукom. Великолепное созвездие для Вергилия — Лизогуба. Генеральный обозный, с одной стороны, подчинялся Российскому престолу, с другой — безраздельно правил Войско Запорожское, также как и созвездие Стрелец, располагающееся в двух половинках Звёздного Неба.

	E 'l buon maestro, senza mia dimanda, mi disse: «Guarda quel grande che vene,		И вождь, не ждав вопроса этот раз, Сказал: «Взгляни вот на того, большого:
84	e per dolor non par lagrime spanda:	84	Ему и боль не увлажняет глаз.

	quanto aspetto reale ancor ritene! Quelli è Iasón, che per cuore e per senno		Как полон он величества былого! То мудрый и отважный властелин,
87	li Colchi del monton privati féne.	87	Ясон, руна стяжатель золотого.
	Ello passò per l'isola di Lenno, poi che l'ardite femmine spietate		Приплавь на Лемнос средь морских пучин, Где женщины, отринув все, что свято,
90	tutti li maschi loro a morte dienno.	90	Предалл смерти всех своих мужчин,
	Ivi con segni e con parole ornate Isifile ingannò, la giovinetta		Он обманул, украсив речь богато, Младую Гипсипилу, в свой черед
93	che prima avea tutte l'altre ingannate.	93	Товарок обманувшую когда-то.
	Lasciolla quivi, gravida, soletta; tal colpa a tal martiro lui condanna;		Ее он бросил там понесшей плод; За это он так и бичуем злобно,
96	e anche di Medea si fa vendetta.	96	И также за Медею казнь несет.
	Con lui sen va chi da tal parte inganna; e questo basti de la prima valle		С ним те, кто обманул ему подобно; Про первый ров и тех, кто стиснут в нем,
99	sapere e di color che 'n sé assanna».	99	Нет нужды ведать более подробно».

Не все персонажи Комедии являются современниками Данте. Он обращается к мифологическим сюжетам, богато иллюстрируя ими повествование. Различить, кто есть кто достаточно просто — сюжетные линии мифологических и библейских персонажей прописаны им без малейших искажений, а своих современников он вынужден представлять под вымышленными именами в виде шарад и анаграмм, опознать их можно только по делам, поместив в нужное время, в нужное место.

Ясон, предводитель аргонавтов в их плавании на первом корабле созданном человеком — Арго, на пути в Колхиду за золотым руном пришёл на остров Лемнос, где незадолго до того женщины, разгневанные холодностью своих мужей, убили всех мужчин. Здесь он обольстил молодую царицу Гипсипилу, которая, при истреблении мужчин, обманула своих товарок, спасши своего отца, царя Фоанта, и дав ему покинуть остров. Ясон расстался с Гипсипилой (цыганкой), зачавшей от него двух сыновей-близнецов, и изменил ей ради колхидской царевны Медеи, к которой затем тоже охладел, полюбив Креусу. Ясон — руна стяжатель золотого.

На Южном Звёздном Небе располагается огромное созвездие — Корабль Арка Ноя — Арго [Рис. А.XVIII.4], на котором Ясон отправился предводителем похода за Золотым руном. Поэтому Ясон появляется при переходе Данте в Южное полушарие. Сегодня созвездие Корабль Арго не присутствует на Звёздных Картах. Его разделили на созвездия Корма, Киль. Вёсла, Паруса, Компас и другие. На некоторых Звёздных Картах созвездие Корабль Арго соответствует Ноеву Ковчегу.

Геркулес был одним из спутников Ясона в плавании за Золотым руном, так что спутник Данте знает, о чём говорит. Неясным остаётся пока одно: — «Какое отношение Ясон имеет к России?»

Какой же болью страдает Ясон? Существует легенда в мифологии, что он, постарев и одряхлев, прогуливаясь по морскому берегу, подошёл к последней стоянке своего знаменитого «Арго», который стоял на пустынном берегу на подпорках. Утомившись от прогулки на знойном Солнце, он прилёг отдохнуть в тени под кормой Арго. В этот момент сгнившие подпорки подломились, и Ясон был раздавлен упавшей на него кормой своего корабля.

С ним те — его спутники — аргонавты. Так поэт подчёркивает, что описывает не одного Ясона, а всех аргонавтов на Корабле Арго.

Тебе не страшно вступать на корабль, подвергаясь опасности погибнуть в море? Поэт, только что переживший подобный страх от ночного путешествия на пароме, задаёт этот вопрос самому себе.

Già eravam là 've lo stretto calle con l'argine secondo s'incrocicchia, e fa di quello ad un altr'arco spalle.	102	Достигнув места, где тропы крестом Пересекает грань второго вала, Чтоб дальше снова выгнуться мостом,	102
Quindi sentimmo gente che si nicchia ne l'altra bolgia e che col muso scuffa, e sé medesma con le palme picchia.	105	Мы слышали, как в ближнем рву визжала И рылом хрюкала толпа людей И там себя ладонями хлестала.	105
Le ripe eran grommate d'una muffa, per l'alito di giù che vi s'appasta, che con li occhi e col naso faccia zuffa.	108	Откосы покрывал тягучий клей От снизу подымавшегося чада, Несносного для глаз и для ноздрей.	108
Lo fondo è cupo sì, che non ci basta loco a veder senza montare al dosso de l'arco, ove lo scoglio più sovrasta.	111	Дно скрыто глубоко внизу, и надо, Дабы увидеть, что такое там, Взойти на мост, где есть простор для взгляда.	111
Quivi venimmo; e quindi giù nel fosso vidi gente attuffata in uno sterco che da li uman privadi pareva mosso.	114	Туда вошли мы, и моим глазам Предстали толпы вапших в кал зловонный, Как будто взятый из отхожих ям.	114

Эклиптика, на которой расположен Зодиак, пересекается с небесным экватором в двух точках: Весеннего равноденствия в созвездии Овна и Осеннего равноденствия в созвездии Весы. **Сейчас речь идёт о Весеннем равноденствии в созвездии Овна 21 марта 1743 года.** В ближнем рву, в начале созвездия Телец располагалось в древности созвездие Откормленный Боров; все сравнения взяты из образа Свиньи, которая роет грязь рылом и хрюкает.

Вторая щель — второй цех огромного завода. Здесь казнятся лъстецы. Рылом хрюкала толпа людей и там себя ладонями хлестала: — чтобы сделать

форму для отливки по выплавляемым моделям, модель отливки облепляют с клеем опилками или бумагой, создавая вывернутую форму, в которой будет формироваться восковая отливка будущего изделия. Толпы влипших в кал зловонный — облепленные папье-маше модели, подсыхающие для следующего процесса. Зловоние издаёт клей, изготавливаемый на белковой животной основе — казеине или желатине. Кто имел дело с подобным клеем, хорошо представляет, о каком чудовищном зловонии идёт речь, с которым можно сравнить только зловоние свинарника. Когда черпают руками из лохани клей, раздаётся характерное хрюканье.

117	E mentre ch'io là giù con l'occhio cerco, vidi un col capo sì di merda lordo, che non pareva s'era laico o cerco.	117	Там был один, так густо отягченный Дермом, что вряд ли кто бы отгадал, Мирянин это или постриженный.
120	Quei mi sgridò: «Perché se' tu sì gordo di riguardar più me che li altri brutti?» E io a lui: «Perché, se ben ricordo,	120	Он крикнул мне: «Ты что облюбывал Меня из всех, кто вязнет в этой прели?» И я в ответ: «Ведь я тебя встречал,
123	già t'ho veduto coi capelli asciutti, e se' Alessio Interminè da Lucca: però t'adocchio più che li altri tutti».	123	И кудри у тебя тогда блестели; Я и смотрю, что тут недалеко Погряз Алессіо Интерминелли».
126	Ed elli allor, battendosi la zucca: «Qua giù m'hanno sommerso le lusinghe ond'io non ebbi mai la lingua stucca».	126	И он, себя темяша по башке: «Сюда попал я из-за льстивой речи, Которую носил на языке».
129	Appresso ciò lo duca «Fa che pinghe», mi disse «il viso un poco più avanti, sì che la faccia ben con l'occhio attinghe	129	Потом мой вождь: «Нагни немного плечи, — Промолвил мне, — и наклонись вперед, И ты увидишь: тут вот, недалеко
132	di quella sozza e scapigliata fante che là si graffia con l'unghie merdose, e or s'accoscia e ora è in piedi stante.	132	Себя ногтями грязными скребет Косматая и гнусная паскуда И то присядет, то опять вскочнет.
136	Taide è, la puttana che rispuose al drudo suo quando disse «Ho io grazie grandi apo te?»: «Anzi meravigliose!». E quinci sien le nostre viste sazie».	136	Фаида эта, жившая средь блуда, Сказала как-то на вопрос дружка: «Ты мной довольна?» — «Нет, ты просто чудо!» Но мы наш взгляд насытили пока».

Фаида — героиня комедии Теренция «Евнух», афинская гетера. Ухаживающий за нею хвастливый воин Фрасон шлет ей в дар через своего приживальщика Гнафона молодую рабыню и затем спрашивает его: — «Фаида очень благодарна мне?» Тот отвечает: — «Чудовищно!» («Евнух», III, 1).

Данте имеет в виду вовсе не героиню комедии Теренция. Он видит перед собой реальных, знакомых ему людей.

Отягчённые дерьмом — модели, облепленные с ног до головы папье-маше со зловонным клеем. И кудри у тебя тогда блестили — в то время был распространен обычай, носить смазанные маслом парики, блестящие на свету. Кто же эти знакомые Данте современники?

Учитывая, что речь идёт о льстецах, нетрудно понять, что Алессіо Интерминелли — знаменитый Александр Данилович Меншиков — соправитель Петра I и его главный льстец, гениально описанный в романе Алексея Толстого — «Пётр Первый», ненавидимый всем окружением Петра I.

Российский император Пётр II отправил Меншикова в ссылку в Берёзово, где и нашёл себе конец «Полудержавный властелин».

Модели себя темяшат по башке, налепляя и уплотняя корку для модели. Скребёт ногтями, то присядет, то опять вскочнёт — каторжник, зацепляющий массу для папье-маше, присаживающийся, для того, чтобы зачерпнуть зловонной смеси, вскакивающий, чтобы дальше облеплять модель. Косматая и грязная паскуда — модель, которую поворачивают, облепляя равномерно со всех сторон чудовищно зловонной и грязной смесью.

Не уходя далеко от окружения Петра I: — под Фандой, возможно, Данте «обессмертил» Марту Скавронскую, выкупившую Петра I из унижительного плена во время неудачного Прутского похода 1711 года, которой тот был так доволен, что завещал сделать её после своей смерти, императрицей Екатериной I, создав препятствие для восхождения на трон законному наследнику — Петру II.

В этом кроется одна из величайших тайн Российской истории — возведение Марты Скавронской на трон Российской империи. Завещание завещанием, но, после смерти императора, что мешало его окружению изменить ход Российской истории? Именно Александр Меншиков возвёл императрицу Екатерину I на трон, на котором та благополучно просидела до самой смерти. Может быть, ей и «помогли» тихо умереть, но история об этом умалчивает.

Из академической статьи:

Светлейший князь Александр Данилович Меншиков (6 ноября 1673 года, Москва – 12 ноября 1729 года, Берёзов) — русский государственный и военный деятель, сподвижник и фаворит Петра I Великого, после его смерти в 1725-1727 годы — фактический правитель России при императрице Екатерине I. Первый член Верховного Тайного Совета, президент Военной коллегии, первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1703-1727 годы), первый российский сенатор, полный адмирал (1726 год), Генерал-фельдмаршал (1709 год), при Петре II — генералиссимус морских и сухопутных войск (12 мая 1727 год). Единственный русский дворянин, получивший от русского монарха титул герцога («герцог Ижорский»).

Из близких родственников у Меншикова была сестра Татьяна, в замужестве Эверлакова; её дочери были выданы замуж за М.И. Леонтьева (троюродный брат Петра I) и И.В. Панина (отец Никиты и Петра Паниных, а также Аграфены Куракиной).

Александр, в 14 лет принятый Петром в денщики, сумел быстро приобрести не только доверие, но и дружбу царя, стать его наперсником во всех затеях и увлечениях. Помогал ему в создании «потешных» войск в селе Преображенском (с 1693 года значился бомбардиром Преображенского полка, где Пётр являлся капитаном). Безотлучно находился при царе, сопровождая его в поездках по России, в Азовских походах Петра I в 1695 — 1696 годах, в «Великом посольстве» 1697-1698 годов в Западную Европу. После смерти Франца Яковлевича Лефорта, Меншиков стал первым помощником Петра, оставаясь его любимцем многие годы. Наделённый от природы острым умом, прекрасной памятью и большой энергией, Александр Данилович никогда не ссылаясь на невозможность исполнить поручение и делал всё с рвением, помнил все приказания, умел хранить тайны, как никто другой мог смягчать вспыльчивый характер царя.

Вовремя Северной войны 1700-1721 годов Меншиков командовал крупными силами пехоты и кавалерии, отличился в осаде и штурмах крепостей, во многих сражениях. В 1702 году при осаде Нотебурга своевременно подоспел со свежими силами к М. Голицыну, начавшему штурм, и крепость была взята. Весной следующего года, действуя с Петром в устье Невы, одержал первую морскую победу над шведами, смелым abordaжным ударом пленив два неприятельских корабля. Чрезвычайно довольный этим успехом, царь велел выбить медаль с лаконичной надписью: «Небываемое бывает». **Меншиков получил в награду орден святого Андрея Первозванного (одновременно с ним кавалером ордена стал сам Пётр).**

Александр Данилович был первым Генерал-губернатором Санкт-Петербурга с 1703 года до своей опалы в 1727 году, руководил строительством города, а также Кронштадта, корабельных верфей на реках Нева и Свири (Олонецкая верфь), Петровского и Повенецкого пушечных заводов. Оказывая помощь фельдмаршалу Шереметеву, содействовал завоеванию Дерпта, Нарвы и Ивангорода, награждён чином генерал-поручика (1704 год), затем руководил боевыми действиями в Литве и Польше. В 1705 году пожалован польским орденом Белого Орла.

Показав себя прекрасным кавалерийским начальником, Меншиков одержал в «Битве при Калише» 18 октября 1706 года, ставшую первой победой русских войск в «правильной битве». Противник не устоял перед атакой русских драгун, проведённой стремительно, и потерпел поражение. В решительный момент в бой ринулся сам Меншиков, увлекая за собой подчинённых. Шведы потеряли несколько тысяч человек, командующий Мардефельд Арвид Аксель был пленён. Потери русских войск оказались незначительными: 84 убитых и 324 раненых. В награду

за эту победу Александр Данилович получил от царя жезл, украшенный драгоценными камнями, и был произведён в полковники Лейб-гвардии Преображенского полка. В 1707 году, вновь во главе конницы, он выдвинулся к Люблину, а затем к Варшаве, где оставался до сентября.

Награды, получаемые Менишковым, были не только военными. Ещё в 1702 году он по ходатайству Петра пожалован титолом графа Римской империи, в 1705 году стал князем Римской империи, а в мае 1707 года царь возвёл его в достоинство светлейшего князя Ижорского. Постепенно росло и материальное благосостояние светлейшего князя, число дарованных ему поместий и деревень.

Когда шведская армия Карла XII двинулась в Белоруссию и на Украину, Александр Данилович был одним из самых активных помощников Петра в борьбе с грозным противником. 28 сентября 1708 года он участвовал в сражении под Лесной, ставшем, по выражению Петра, «матерью Полтавской победы». За время между Лесной и Полтавой Менишков часто проявлял ту прозорливость и стремительность, которых не хватало фельдмаршалу Шереметеву, разделявшему с ним высшее командование в армии. Получив известие об измене Мазепы, он взял приступом столицу гетмана — город Батурин, разорив его, и перебил и перехватил большую часть казаков, собиравшихся уйти с гетманом к шведскому королю. За это Пётр I пожаловал князю принадлежавшее гетману Мазепе село Ивановское с деревнями. В мае 1709 года смело атаковал шведов под Опоишей и разбил их.

Пётр I во многих военных вопросах полностью доверял интуиции и расчётливому уму своего любимца, почти все инструкции, директивы и наставления, которые царь рассылал войскам, проходили через руки Менишкова. Он был у Петра как бы начальником штаба: подав мысль, царь нередко поручал разработать её своему ближайшему помощнику, и тот находил способ воплотить её в дело. Его быстрые и решительные действия вполне соответствовали кипучей энергии Петра.

Менишков сыграл большую роль в Полтавском сражении (27 июня 1709 года), где командовал сначала авангардом, а затем левым флангом русской армии. Ещё до ввода в сражение главных сил он разгромил отряд генерала Шлиппенбаха, пленив последнего. В момент столкновения армий обрушился на корпус генерала Росса, рассеяв его, что во многом предопределило победу русской армии. За время битвы под Менишковым было убито три лошади.

Преследуя вместе с Голицыным, бежавшую с поля сражения шведскую армию, Менишков настиг её у переправы через Днепр, у Переволочны, и принудил капитулировать. Александр Данилович сообщал из-под Переволочны: — «Бежущего от нас неприятеля здесь мы настигли и только что сам король с изменником Мазепой в малых людях уходом спаслись, а достальных шведов всех живём на аккорд в полон побрали, которых будет числом около десяти тысяч, между которыми генерал Левенгаупт

и генерал-майор Крейц. Пушки, всю амуницию тоже взял». Фактически в плену оказалось более 16 тысяч шведов.

За Полтаву Менишиков был удостоен чина генерал-фельдмаршала. Кроме того, в его владения были переданы города Почеп и Ямполь с обширными волостями, увеличившие число его крепостных на 43 тысячи душ мужского пола. По числу крепостных он стал вторым после царя душевладельцем в России. При торжественном въезде Петра в Москву 21 декабря 1709 года Александр Данилович находился по правую руку царя, чем подчёркивались его исключительные заслуги.

В 1709-1713 годах Менишиков командовал войсками, освобождавшими от шведов Польшу, Курляндию, Померанию и Голицинию. Затем его деятельность сосредоточилась на вопросах внутреннего устройства государства, касаясь, вследствие его близости к царю, всех важнейших государственных забот. В 1715 году Александр Данилович с флотом прибыл в Ревель, где занимался строительством гавани. За участие в морских делах против шведов и заботу о флоте получил чин Контр-адмирал в 1716 году. В 1718-1724 и 1726-1727 годах Светлейший князь являлся президентом Военной коллегии, отвечал за обустройство всех вооружённых сил России. В день заключения Ништадтского мира, завершившего длительную борьбу со шведами, Менишикову присвоен чин вице-адмирала.

Несмотря на щедрые награды и почести, получаемые от царя, Александр Данилович отличался непомерным корыстолюбием, неоднократно уличался в присвоении казённых средств и лишь благодаря снисходительности Петра отделялся выплатой крупных штрафов. «Где дело идёт о жизни или чести человека, то правосудие требует взвесить на весах беспристрастия, как преступления его, так и заслуги, оказанные им отечеству и государю... — считал Пётр — ...а он мне и впредь нужен».

Менишиков принимал активное участие в следствии по делу царевича Алексея Петровича, обвинённого в государственной измене, а затем приговорённого к смертной казни, но по неизвестным обстоятельствам умершего в тюрьме.

Основной нажитый капитал составили отнятые под самыми разными предложениями земли, вотчины, деревни. Специализировался на отнятии у наследников выморочного имущества. Покрывал раскольников, беглых крестьян, взимая с них плату за проживание на своих землях.

После смерти Лефортова Петр скажет о Менишикове: «Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная».

После смерти Петра Светлейший князь, опираясь на гвардию и виднейших государственных сановников, в январе 1725 года возвёл на престол жену покойного императора Екатерину I и стал фактическим правителем страны, сосредоточив в своих руках огромную власть и подчинив себе армию. В 1726 году участвовал в переговорах о заключении русско-австрийского союза, в 1727 отдал приказ о вводе российских

войск в Курляндию. Со вступлением на престол Петра II (сына царевича Алексея Петровича) он был удостоен чина полного адмирала и звания генералиссимуса, его дочь Мария была обручена с юным императором. Но, недооценив своих недоброжелателей и по причине продолжительной болезни (историки медицины предполагают, что он страдал туберкулезным артритом), утратил влияние на юного императора и вскоре был отстранён от управления государством.

Вследствие борьбы за власть, закулисных интриг в среде высших государственных чиновников и придворных, сторона Меншикова проиграла. Александр Данилович был арестован, без суда, но по результатам работы следственной комиссии Верховного Тайного совета, указом 13-летнего мальчика-императора Петра II был отправлен в ссылку. После первой ссылки в своё имение — крепость Раненбург (в современной Липецкой области), был лишён по обвинению в злоупотреблениях и казнокрадстве всех занимаемых должностей, наград, имуществ, титулов и сослан со своей семьёй в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии. Жена Меншикова, любимица Петра I, княгиня Дарья Михайловна, скончалась в пути (в 1728 году в 12 верстах от Казани). В Берёзове Меншиков сам построил себе деревенский дом (вместе с 8 верными слугами) и церквушку. Известно его высказывание того периода: **«С простой жизни начинал, простой жизнью и закончу».**

Позже в Сибири началась эпидемия оспы. Он умер 12 ноября 1729 года в возрасте 56 лет. Чуть позже, 26 декабря 1729 года, скончалась его старшая дочь Мария. Меншикова похоронили у алтаря построенной его руками церкви; потом река Северная Сосьва смыла эту могилу.

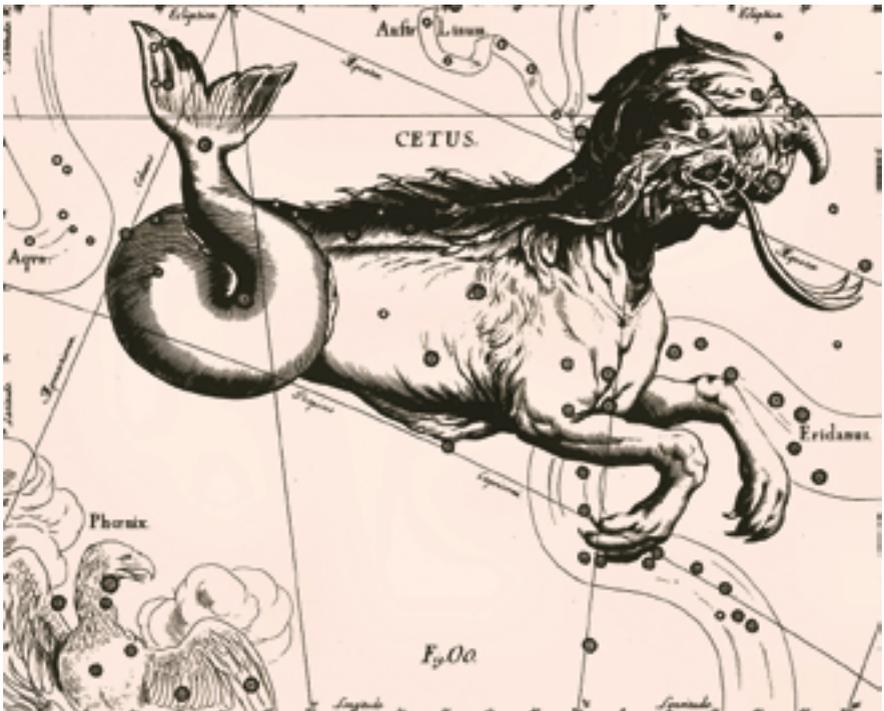
Благодаря своему природному пытливному уму, кипучей энергии и преданности Петру I вошёл в историю России как выдающийся государственный и военный деятель Петровской эпохи. «Баловень судьбы», как назвал его А. С. Пушкин, не знал усталости в больших и малых делах, помогая Великому Петру во всех его начинаниях. **В период правления неспособной к государственным делам императрицы Екатерины I, Меншиков становится фактическим правителем государства, подменяя первостепенную роль правящего монарха. Он добился многого, но в конце жизни лишился всего.**

А.XVIII.2 Созвездие Единорог (MONOCEROS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Вверху Зодиакальное созвездие Близнецы (Gemini) и Зодиакальное созвездие Рак (Cancer). Над Единорогом созвездие Малый Пёс (Canis Minor). Слева созвездие Орион (Orion), с огромным Мечом на Поясе и Дубиной в руке, под ним созвездие Заяц (Lepus). Внизу созвездие Большой Пёс (Canis Major). Справа созвездие Гидра (Hydra).

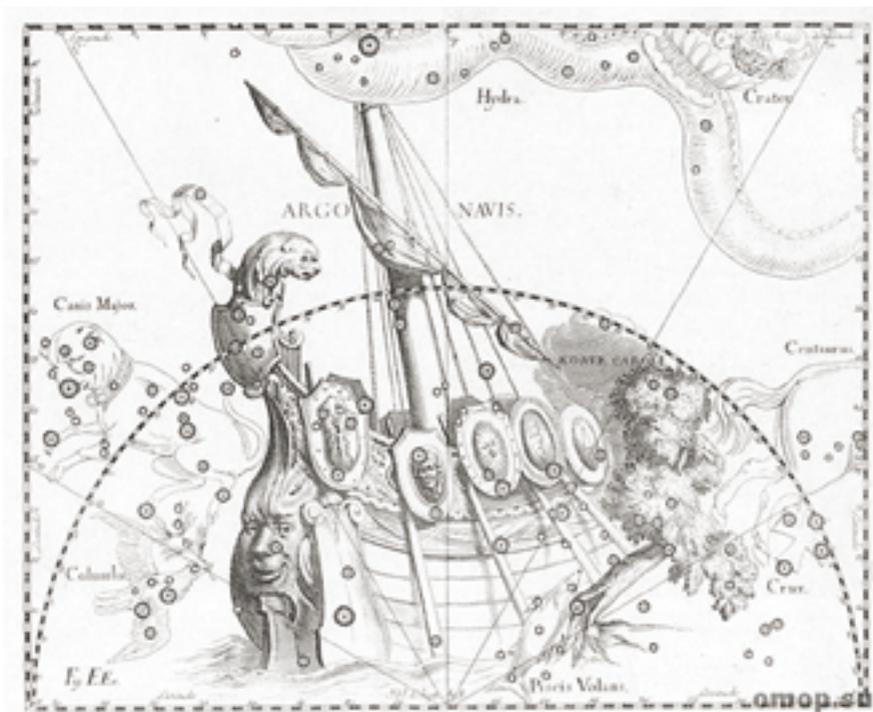
Единорог перескакивает Млечный Путь (Via Lactea).

А.XVIII.3 Созвездие Кит (CETUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Слева созвездие Вода (Aqua), вытекающая из Кувшина созвездия Водолей. Сверху Линь Южный (Austr. Linum) из созвездия Рыбы. Внизу слева созвездие Феникс (Phoenix), исчезающее в дыму и возрождающееся. Под ногами Кита созвездие Эридан (Eridanus).

Кит изображен с рогом на голове, с зубастой раскрытой пастью с высунутым языком, когтистыми, как у льва лапами. Впечатление такое, что художник никогда не видел кита.

А.XVIII.4 Созвездие Корабль Арго (ARGO NAVIS) или Ноев Ковчег из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

На этом Корабле аргонавты ходили в Колхиду за Золотым Руном. Изображен одномачтовый корабль с прямым парусом со стороны кормы после кораблекрушения. Борта увешаны щитами - гербами, из под которых в воду опускаются вёсла, значит, это галера. Корма украшена львиным ликом. Нос корабля скрывает расплывчатое бесформенное облако, видно, что при крушении корабль сломал дерево – Дуб Карла (Robur Caroli), названный в честь казнённого английского короля Карла I.

Слева созвездие Большой Пёс (Canis Major), под ним созвездие Голубь (Columba), несущий Ною оливковую ветвь. Сверху созвездие Гидра (Hydra) и Чаша (Crater). Справа созвездие Центавр (Centaurus), в ногах которого созвездие Южный Крест (Crux). Внизу созвездие Летучая Рыба (Piscis Volans).

INFERNO — Canto XIX. АД — Песня XIX

Круг восьмой — Третий ров — Святокупцы

	O Simon mago, o miseri seguaci che le cose di Dio, che di bontate		О Симон-волхв, о присных сонм злосчастный, Вы, что святыню божию, Добра
3	deon essere spose, e voi rapaci	3	Невесту чистую, в алчбе ужасной
	per oro e per argento avolterate, or convien che per voi suoni la tromba,		Растаил ради золота и сребра, Теперь о вас, казнимых в третьей щели,
6	però che ne la terza bolgia state.	6	Звенеть трубе назначена пора!

Симон-волхв — легенда рассказывала, что он предлагал апостолам деньги за то, чтобы они научили его «низводить Святой Дух» на людей. По его имени «симонистами» стали называть святокупцев, тех, кто продает, или покупает церковные должности.

Речь идёт не о мифическом Симоне-волхве, а о реальном персонаже Российской истории. Чтобы понять, кто это, нужно «пошевелить языком» слова поэта. Для этого я обращаюсь к Библии:

Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и следовавших за ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию (что значит «Христос»); и привёл его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Пётр). (Иоанн 1:40-42)

М.Л. Лозинский переводит «Simon mago» — Симон волхв. Но «Simon» переводится точно — Пётр, так называли Святого апостола Петра (Симона). «Mago» переводится также точно — Великий. **Получается Пётр Великий, который в Российской истории всего один!**

Данте ведёт речь о своём деде — императоре Петре I Великом, а сонм присных — окружение Петра I, из которых он уже упомянул Бирона, Анну Иоанновну, Анну Леопольдовну, Антона Ульриха, Екатерину I, Меньшикова.

Почему поэт — император Пётр II так отзывается о своём деде — императоре Петре I Великом и его окружении — «сонме присных»? Во-первых, Пётр I казнил отца поэта — царевича Алексея Петровича по приговору «верховников — присных». Во-вторых, поэт не смог сразу после смерти деда занять причитающийся ему трон (отец его уже был казнён). Основанием этому служило предательство **«верховников»** — совета, учрежденного Петром I и полностью предавшего его последнюю волю. Эта воля была выражена в завещании Екатерины I, согласно которому,

Петру II должна была наследовать по линии Петра I, Елизавета Петровна и её потомки. В третьих, «верховники», устранив Петра II (организовав его «смерть» и «похороны»), отправив его на учёбу за границу, посулив папский трон, изменили и завещанию Петра I, и завещанию Екатерины I. Цель Верховного совета — захватить власть в Российской империи в свои руки. Они (сонм присных) организовали восшествие на Российский престол после устранения Петра II, его двоюродной тётки — Анны Иоанновны, а затем Анны Леопольдовны.

О том, как Петра II устранили с престола, говорят его собственные сроки из Ада:

- Яви мне путь, о коем ты поведал,
 Дай врат Петровых мне увидеть свет
 И тех, кто душу вечной муке предал».
- 136 Он двинулся, и я ему вослед. Песнь I (9 января)
- Иди, одним желаньем мы объаты:
 Ты мой учитель, вождь и господин!»
 Так молвил я; и двинулся вожатый,
- 142 И я за ним среди глухих стремнин. Песнь II (11 января)
- Дохнула ветром глубина земная,
 Пустыня скорби вспыхнула кругом,
 Багровым блеском чувства ослепляя;
- 136 И я упал, как тот, кто схвачен сном. Песнь III (13 января)
- Синклит шести распался, мы вдвоем;
 Из тихой, сени в воздух потрясенный
 Уже иным мы движемся путем,
- 151 И я — во тьме, ничем не озаренной. Песнь IV (18 января)
- Дух говорил, томимый страшным гнетом,
 Другой рыдал, и мука их сердец
 Мое чело покрыла смертным потом;
- 142 И я упал, как падает мертвец. Песнь V (19 января)

Вырисовывается следующая хронология событий: сначала (Песнь I (9 января)), Петра II — Данте прельщают вратами Петровыми (папской тиарой), затем (Песнь II (11 января)) его уведут куда то в тёмное место (глухие стремнины), далее (Песнь III (13 января)), его усыпляют, далее (Песнь IV (18 января)), он находится в бессознательном состоянии и, наконец (Песнь V (19 января)), гроб с его восковой фигурой выставляют на всеобщее обозрение, объявив «умершим». Ровно 13 лет назад, 19 января 1730 года было объявлено о его «смерти». Это случилось, когда он прошёл по жизни «половину пути» от 1715 до 1743 года.

А ведь на 19 января 1730 года была назначена свадьба императора Петра II и Екатерины Долгорукой.

Где стол был яств, там гроб стоит...

Г.Р. Державин (На смерть князя Мещерского)

Слухи о том, что Петра «подменили и заперли в темницу» начали ходить практически сразу после его смерти. В одном из дел Тайной канцелярии сохранилась запись разговора двух не названных по именам крестьян, один из которых рассказывал другому, что во время болезни юный царь был подменён негодьями-придворными, «замурован в стену», но после долгого заточения сумел освободиться и скрыться в раскольничьих скитах. Самозванец появился в Заволжье, причём, по его собственным рассказам, он, будучи ещё царевичем, вместе с князем Голицыным, Иваном Долгоруковым и графом Минихом отправился почему-то в чужие края на псовую охоту. **В пути юный царевич заболел оспой и был благополучно подменён и увезён в Италию, где и содержался в «каменном столбе» с единственным окошечком — для подачи пищи и воды.** В заточении он провёл 24 с половиной года и, наконец, сумел бежать. Ещё девять лет странствовал по разным странам, после чего вернулся на родину. Самозванец не скупился на щедрые посулы — так, он обещал после своего воцарения свободу вероисповедания для старообрядцев и освобождение от налогов для крестьян. Впрочем, лже-Пётр был достаточно быстро арестован и на допросе назвал себя Иваном Михайловым. В дальнейшем его следы теряются.

А если серьёзно, молодому, здоровому 14 — летнему императору, регулярно бывавшему на псовой охоте зимой, скончаться от кратковременного пребывания на морозе за 10 дней маловероятно. Тем более непонятно, что причиной смерти его назвали заражение оспой. Может быть, заразную болезнь представили, чтобы отбить охоту у желающих прикасаться к мёртвому телу? Ясно одно, что желающих избавиться от неуправляемого юного императора, было предостаточно.

Через месяц, когда Пётр II ещё лежал в открытом гробу, выставленном на обозрение на 42 дня (такие порядки были введены с похорон его деда — Петра I Великого и неукоснительно выполнялись при последующих похоронах Российских императоров), скончался папа Бенедикт XIII.

О том, что тела Российских императоров после смерти выставлялись на обозрение на 6 недель, смотри воспоминания Генерал — Прокурора, князя Якова Петровича Шаховского, сообщившего, что он несколько недель стоял напеременку в почётном карауле у гроба дочери Петра I, Российской императрицы Елизаветы Петровны, скончавшейся в 1761 году.

<p>Già eravamo, a la seguente tomba, montati de lo scoglio in quella parte 9 ch'а punto sovra mezzo 'l fosso piomba.</p> <p>O somma sapienza, quanta è l'arte che mostri in cielo, in terra e nel mal mondo, 12 e quanto giusto tua virtù comparte!</p> <p>Io vidi per le coste e per lo fondo piena la pietra livida di fòri, 15 d'un largo tutti e ciascun era tondo.</p> <p>Non mi parean men ampi né maggiori che que' che son nel mio bel San Giovanni, 18 fatti per loco d'ì battezzatori;</p> <p>l'un de li quali, ancor non è molt'anni, rupp'io per un che dentro v'annegava: 21 e questo sia suggel ch'ogn'omo sganni.</p>	<p>Уже над новым рвом мы одолели Горбатый мост и прямо с высоты 9 На середину впадины смотрели.</p> <p>О Высший Разум, как искусен ты Горе, и долу, и в жерле проклятом, 12 И сколько показуешь правоты!</p> <p>Повсюду, и вдоле русла, и по скатам, Я увидал неисчислимый ряд 15 Округлых скважин в камне сероватом.</p> <p>Они совсем такие же на взгляд, Как те, в моем прекрасном Сан-Джованни, 18 Где таинство крещения творят.</p> <p>Я, отрока спасая от страданий, В недавний год одну из них разбил: 21 И вот печать, в защиту от шептаний!</p>
--	--

Сан-Джованни — флорентийский баптистерий, церковь Иоанна Крестителя. Гдетаинство крещения творят. — Старейшие комментаторы по-разному объясняют этот стих: 1) пять крестообразно расположенных мраморных купелей; 2) четыре круглых выемки в мраморном полу вокруг купели, в которые становились священники, совершавшие обряд. Однажды в одну из этих выемок, или купелей, забрался расшалившийся мальчик и застрял в ней. Вошедший в баптистерий Данте, взял топор и, разбив мрамор, освободил его.

Путники перешли в следующий цех. На Небе неисчислимый ряд округлых скважин в камне сероватом — ряды звёзд на Звёздном Небе. На Земле — неисчислимый ряд округлых скважин в камне сероватом — восковые соты, из которых выплавляют воск для отливки моделей пушек, колоколов и статуй. Другой образ округлых скважин — ряды облепленных папье-маше моделей, которые высушиваются перед тем, как освободить их от оболочки.

<p>Fuor de la bocca a ciascun soperchiava d'un peccator li piedi e de le gambe 24 infino al grosso, e l'altro dentro stava.</p> <p>Le piante erano a tutti accese intrambe; per che sì forte guizzavan le giunte, 27 che spezzate averien ritorte e strambe.</p>	<p>Из каждой ямы грешник шевелил Торчащими по голени ногами, 24 А туловищем в камень уходил.</p> <p>У всех огонь змеялся над ступнями; Все так брыкались, что крепчайший жгут 27 Порвался бы, не совладав с толчками.</p>
--	---

	Qual suole il fiammeggiar de le cose unte muoversi pur su per la strema buccia, 30 tal era li dai calcagni a le punte.		Как если нечто маслястое жгут И лишь поверхность пламенем задета, — 30 Так он от пят к ногтям скользил и тут.
	«Chi è colui, maestro, che si cruccia guizzando più che li altri suoi consorti», 33 diss'io, «e cui più roggia fiamma succia?»		«Учитель, — молвил я, — скажи, кто это, Что корчится всех больше и оброс 33 Огнем такого пурпурного цвета?»

Несколько образов здесь приходит на ум:

1. Ямы — соты, расплавляемые для изготовления моделей. Из части сот торчат личинки, которые извиваются от огня. При расплавлении воска, по поверхности бегают язычки пламени. Как только огонь касается поверхности воска, тот тут же стекает, как вода, вниз, внутрь формы. Корчится и оброс огнём пурпурного цвета — воск корчится от огня, и горит по поверхности, расплавляясь.

2. Ямы — печи домницы для обжига руды при выплавке чугуна, над ними выступающая порода и каменный уголь горит, как будто жгут что-то маслястое. Огонь змеится над ступнями — языки огня от горючего газа, образующегося при обжиге, который загорается на открытом воздухе. Картина такая же, как и в Константинополе, на заводе Топхана.

3. Можно снова вспомнить о катастрофическом извержение Везувия. Ползущая огненная лава, вполне соответствующая описанию жара в ямах, раскалённый пепел, засыпающий целые города и заживо похороненных животных и людей. Человек, погребенный под раскалённым пеплом, от жара начинал вскипать и гореть. Пары и газы вырывались наружу через верх насыпанной пеплом над ним гробницы, так что крышка ямы получалась раскрытой. В результате сильного жара, органические вещества и даже кости выгорали полностью, при этом в остывающем пепле оставалась полость, повторяющая тело человека или животного. Кто был в Помпеях — видел, как с помощью гипса, заливаемого в эти полости, воссоздаётся посмертный облик человеческого тела, скрюченного сильным жаром.

Оброс огнём пурпурного цвета — здесь горит в Аду душа папы в мантии пурпурного цвета. Пурпур — цвет царей и понтификов.

	Ed elli a me: «Se tu vuò ch'ì ti porti là giù per quella ripa che più giace, 36 da lui saprai di sé e de' suoi torti».		И он мне: «Хочешь, чтоб тебя я снес Вниз, той грядой, которая положе? 36 Он сам тебе ответит на вопрос».
	E io: «Tanto m'è bel, quanto a te piace: tu se' signore, e sai ch'ì non mi parto 39 dal tuo volere, e sai quel che si tace».		И я: «Что хочешь ты, мне мило тоже; Ты знаешь все, хотя бы я молчал; 39 Ты — господин, чья власть мне всех дороже».
	Allor venimmo in su l'argine quarto; volgemmo e discendemmo a mano stanca 42 là giù nel fondo foracchiato e arto.		Тогда мы вышли на четвертый вал И, влево взяв, спустились в крутоскатый 42 И дырами зияющий провал.

Lo buon maestro ancor de la sua anca
non mi dipuose, sì mi giunse al rotto
45 di quel che si piangeva con la zanca.

Меня не раньше отстранил вожатый
От ребр своих, чем подойдя к тому,
45 Кто так ногами плакал, в яме сжатый.

На Звёздном Небе путники подошли к созвездию Жертвенник [Рис. А.ХІХ.1]. Созвездие Жертвенник «висит» на иллюстрированной Звёздной Карте вверх ногами, под ним горит огонь также вверх ногами. На Земле дух, к которому они подошли, ногами плакал, в яме сжатый — корка папьемаше, обсыхая и твердея, сдавливает жертву, при этом из неё испаряются, дмят и горят компоненты клея.

Данте снова возвращает меня к картине извержения Везувия, изображенной на знаменитом полотне Карла Брюллова (1799 — 1852 годы), великого русского живописца: — «Последний день Помпеи» [Рис. А.ХІХ.2].

«O qual che se' che 'l di sù tien di sotto,
anima trista come pal commessa»,
48 comincia' io a dir, «se puoi, fa motto».

«Кто б ни был ты, поверженный во тьму
Вниз головой и вкопанный, как свая,
48 Ответь, коль можешь», — молвил я ему.

Io stava come 'l frate che confessa
lo perfido assessin, che, poi ch'è fitto,
51 richiama lui per che la morte cessa.

Так духовник стоит, исповедая
Казнимого, который вновь зовёт
51 Из-под земли, кончину отдавая.

Ed el gridò: «Se' tu già costì ritto,
se' tu già costì ritto, Bonifazio?»
54 Di parecchi anni mi menti lo scritto.

«Как, Бонифаций, — отозвался тот, —
Ты здесь уже, ты здесь уже так рано?»
54 На много лет, однако, список врёт.

Se' tu sì tosto di quell'aver sazio
per lo qual non temesti tòrre a 'nganno
57 la bella donna, e poi di farne strazio?»

Иль ты устал от роскоши и сана,
Из-за которых лучшую средь жен,
57 На муку ей, добыл стезей обмана?»

Поэт спрашивает душу, поверженную вниз головой в яму, желая узнать, кто перед ним. В средние века в Италии убийц закапывали в землю вниз головой, а над ним стоял духовник, желая услышать слова раскаяния.

Грешник, над которым он склонился, называет Данте Бонифацием, очередным понтификом, который пришёл раньше срока, ссылаясь на список (Римских пап), сетуя на то, что список врёт на много лет. Тени на том свете открыто будущее; понятно, что казнимый в скважине вниз головой грешник прекрасно знает, кто перед ним. Поэт напрямую указывает на существующий в его время хронологический список пап, уводящий в глубочайшую древность, который в XVIII веке ещё не устоялся и редактировался в жесткой борьбе мнений и партий Католической Церкви (отсюда выражение: — «Список врёт»).

Грешник прямо называет Данте папой, упоминая добытую им лучшую

среди жен — Церковь. Папа именовался «супругом Церкви». Грешнику хорошо известно, что «супругом Церкви» можно стать только путём чудовищного обмана и подкупа; не зря в начале песни упоминается Симон-волхв. Поэт не упоминает здесь других имён — казнимый грешник носил при жизни имя Пётр.

На дворе 1743 год, папа Пий VI попадёт в описываемые обители не ранее 1800 года, а, судя по моему анализу, после 1815 года. Душа грешника, которая никогда не врёт, ошибается только в одном: поэт ещё жив.

<p>Tal mi fec'io, quai son color che stanno, per non intender ciò ch'è lor risposto, 60 quasi scornati, e risponder non sanno.</p> <p>Allor Virgilio disse: «Dilli tosto: «Non son colui, non son colui che credi»; 63 e io rispuosi come a me fu imposto.</p> <p>Per che lo spirito tutti storse i piedi; poi, sospirando e con voce di pianto, 66 mi disse: «Dunque che a me richiedi?»</p>	<p>Я был как тот, кто словно пристыжен, Когда ему немедля возразили, 60 А он не понял и стоит, смущен.</p> <p>«Скажи ему, — промолвил мне Вергилий: — «Нет, я не тот, не тот, кого ты ждешь». 63 И я ответила так, как мне внушили.</p> <p>Тут грешника заколотила дрожь, И вздох его и скорбный стон раздался: 66 «Тогда зачем же ты меня зовешь?»</p>
---	---

Поэт, который ещё не стал понтификом, и не ведающий о том, что это произойдёт через 32 года, смущается, не зная, что ответить. Вергилий подсказывает Данте, чтобы он сообщил грешнику, что тот ошибся. Здесь речь не Данте, а Вергилия, я прихожу к выводу, что бес — Геркулес советует ему солгать, выдав себя за другого. Но грешная душа в Аду не ошибается: поэт станет в будущем папой; грешник, распознав ложь, скорбно упрекает его.

<p>Se di saper ch'ï sia ti cal cotanto, che tu abbi però la ripa corsa, 69 sappi ch'ï fui vestito del gran manto;</p> <p>e veramente fui figliuol de l'orsa, cupido sì per avanzar li orsatti, 72 che sù l'avere e qui me misi in borsa.</p> <p>Di sotto al capo mio son li altri tratti che precedetter me simoneggiando, 75 per le fessure de la pietra piatti.</p>	<p>Когда, чтобы услышать, как я звался, Ты одолеть решился этот скат, 69 Знай: я великой ризой облакался.</p> <p>Вонистину медведицей зачат, Радея медвежатам, я так жадно 72 Кошила добро, что сам в кошель зажат.</p> <p>Там, подо мной, набилось их изрядно, Церковных торгашей, моих предтеч, 75 Расселинами стиснутых нещадно.</p>
---	---

Грешник при жизни облакался великой ризой (был папой, зачатый медведицей «de l'orsa»), радея непотам (медвежатам) копил добро, как церковный торгаш, которых много под ним набилось.

Папа из фамилии **Орсини** занимал папский престол в первой трети

XVIII века, 13 лет назад.

Бенедикт XIII (Пьетро Франческо (Винченцо Мария) Орсини де Гравина; 2 февраля 1649 года, Гравина-ин-Пулья, Неаполитанское королевство — 21 февраля 1730 года, Рим) — понтифик с 29 мая 1724 года по 21 февраля 1730 года.

Грешник называет Данте Бонифацием, что в переводе с итальянского может означать: — «Дорогой внучек». Пьетро Франческо Орсини является родственником поэта, о чём и говорит, обращаясь к нему: — «Радея медвежатам, копил добро». Покровительство внукам (непотам) было притчей во языцех при правлении большинства пап. Механизм престолонаследия на Святом престоле в те времена был таким же, как и в династиях Габсбургов или Бурбонов (а каким ему ещё было быть?).

	Là giù cascherò io altresì quando verrà colui ch'î credea che tu fossi, 78 allor ch'î feci 'l sùbito dimando.		И мне придется в глубине залечь, Сменившись тем, кого я по догадке 78 Сейчас назвал, ведя с тобою речь.
	Ma più è 'l tempo già che i piè mi cossi e ch'î son stato così sottosopra, 81 ch'el non starà piantato coi piè rossi:		Но я здесь дольше обжигаю пятки, И срок ему торчать вот так стремглав, 81 Сравнительно со мной, назначен краткий;
	ché dopo lui verrà di più laida opra di ver' ponente, un pastor senza legge, 84 tal che convien che lui e me ricuopra.		Затем что вслед, всех в скверне обогнав, Придет с заката пастырь без закона, 84 И, нас покрыв, он будет только прав.
	Novo Iasón sarà, di cui si legge ne' Maccabei; e come a quel fu molle 87 suo re, così fia lui chi Francia regge».		Как, в Маккавейских книгах, Иасона Лелеял царь, так и к нему щедра 87 Французская окажется корона.

Грешник, указавший: — «Придёт с заката пастырь без закона, и, нас покрыв, он будет только прав», подтверждает, что Данте будет папой Пием VI, дожждётся Наполеона Бонапарта, который сместит с папского престола династию Орсини. Дополнительное указание на Наполеона: — «К нему щедра будет французская корона» — сместивший папу с престола будет коронован французской короной.

Иасон (Ясон) из Библейских книг Маккавея — иудейский первосвященник, купивший этот сан у сирийского царя Антиоха IV Эпифана (II век до н.э.) и введший в Иерусалиме языческие обычаи.

Из академической статьи:

Пий VI (Джананджело граф Браски 27 декабря 1717 года — 29 августа 1799 года) — понтифик с 15 февраля 1775 года. С понтификата Пия VI отсчитывается начало т.н. «Эпохи Пиев».

Отмечаю, что Данте уже называл себя «шестым» среди самых

знаменитых поэтов античности.

Считается, что Джананджело, граф Браски родился 27 декабря 1717 в Чезене. Изучал право. В 36 лет принял священнический сан. Стал секретарём Бенедикта XIV. Климент XIII назначил его папским казначеем. В 1773 году получил кардинальскую шапку.

После вступления на трон Святого Петра, Пий VI, вопреки запрету папы Иннокентия XII, возвёл в кардинальское достоинство своего nepota — Ромуальдо Онести-Браски и наделил его богатыми бенефициями. Брат папы был провозглашён князем Неми. Для своих nepотов папа построил в центре Рима, на пьядца Навоне, роскошный дворец Браски.

Религиозная деятельность папы сводилась главным образом к организации очередных празднований Юбилейного года: в 1775, 1782, 1790 и 1792 годах. Роспуск ордена иезуитов губительно отразился на папской администрации, особенно на миссионерских территориях. В 1784 году папа назначил бывшего иезуита Джона Кэрлла первым епископом в Соединенных Штатах. Принцип отделения Церкви от государства, провозглашённый в американской конституции с 1787 года, позволил католицизму свободно развиваться в стране, где большинство населения составляли протестанты.

В Европе тяжёлой проблемой для папства было распространение **этатизма и янсенизма в таких католических странах, как Франция и Австрия**. Распространению идей Феброния, осуждённых Климентом XIII, способствовал император Иосиф II, монарх Австрии. Он считал себя ответственным за судьбу католицизма на территории своего государства и совершенно не прислушивался к мнению апостольской столицы. Пий VI решил лично поехать в Вену, чтобы поднять там авторитет епископа римского.

Император принял его с почестями, но не отказался от проведённых самовольно реформ. В 1786 году в тосканском городе Пистое состоялся синод, созданный епископом Риччи, сторонником идей иосифизма и янсенизма. Синод принял много решений реформаторского характера, которые папа Пий VI осудил в 1794 году главным образом по той причине, что епископ действовал самовольно, без согласия апостольской столицы.

Во времена Пия VI произошёл последний раздел Польши. В этом деле папство 20 лет придерживалось неустойчивой и медлительной политики. В 1791 году Пий VI признал конституцию 3 мая, но с условием, что права католической церкви в Польше не будут нарушены. В 1795 году папа осудил восстание под предводительством Тадеуша Костюшко, а в 1796 году ликвидировал нунциатуру в Варшаве.

29 марта 1790 года Пий VI собрал кардиналов, чтобы обсудить положение, создавшееся во Франции после начала революции. Тогда не было принято никакого решения. В 1791 году папа осудил содержание революционных декретов. В 1796 году победоносный поход Наполеона в

Италию развеял надежды апостольской столицы на помощь Бурбонов и Австрии. Толентинский трактат 1797 года подчинил папское государство власти французской Директории. Два года позднее, по приказу генерала Наполеона, генерал Бертье вывез низложенного папу Пия VI в Сиену, а затем в крепость Валансе на Роне, где папа и умер.

Графу Браски в 1743 году было 26 лет, что прекрасно согласуется с 28 годами Данте. Указание на его смерть в 1799 году не давало права поэту указывать на реставрацию монархии во Франции — Наполеон I был провозглашен императором Франции только в 1804 году. Поэт — бывший папа Пий VI не умер в 1799 году, а дожил до времени разгрома императорской Наполеоновской Франции в 1814 году.

Перед ним в горящей яме находится дух папы по имени Пётр, ожидающий гонителя поэта, пастыря без закона — Наполеона I Бонапарта, свергнувшего папу Пия VI с престола в 1799 году.

Пётр II Алексеевич встречается здесь с духом своего деда — Петра I Алексеевича Великого.

Как это может быть, когда Российский император Пётр I Алексеевич Великий скончался в 1725 году? Дорогой мой читатель, призываю тебя посмотреть пристальнее на обстоятельства «смерти» императора Петра I в 1725 году. Гроб императора был открыт для прощания 42 дня, беспрецедентный срок, противоречащий канонам Христианской церкви. Лицо и руки императора покрывались непонятными чёрными пятнами, которые, впрочем, так же непонятным образом исчезали. Просто в гробу находилась восковая фигура императора, которая демонстрируется и сегодня в Кунсткамере. Столь долгий срок похорон можно объяснить ожиданием какого-либо известия издалека, например, из Италии, где происходило назначение нового папы.

Приняв дату смерти Пьетро Франческо Орсини 21 февраля 1730 года, я понимаю, что **Имеющий власть**, бывший император Российский **Пётр I Великий**, ставший папой Бенедиктом XIII — дед императора Петра II, приказал доставить внука к себе, чтобы подготовить его минимум к посвящению в кардиналы, вырвав его в возрасте 14 лет с престола в родовом гнезде, для отправления в «тёмный лес» постижения наук. Причины для этого были чрезвычайными. Острая нехватка наследников папского престола послужила причиной отъезда поэта в Европу для прохождения курса наук и служения Церкви. Но, пока он находился в пути, папа Бенедикт XIII умер или погиб. Возвратить Петра II обратно на престол было невозможно. Преемник Пьетро Франческо Орсини, его родственник — Лоренцо Корсини (папа Климент XII), отправил молодого поэта под розги педанта Джордано Бруно.

Этим прекрасно объясняется чехарда на Российском престоле после «смерти» Петра I Великого. Преемника он не назначил, так как не умер,

посадив на престол «местоблюстителя», который устраивал его, находясь под полным контролем — свою жену, Марту Скавронскую под бдительным оком «Полудержавного властелина» А.Д. Меншикова. Когда его юный внук занял Российский престол, он предпринял меры (чудовищные, по сегодняшним понятиям), чтобы забрать его поближе к себе, посвятив служению Церкви.

Но внука он не успел дождаться, скоропостижно скончавшись перед самым его приездом. По свидетельству самого поэта, который стоит перед дедом, погребенным вниз головой в горящей могиле, всему виной стало катастрофическое извержение вулкана Везувий, засыпавшее раскалённым пеплом папскую резиденцию — город Помпеи (Папеи) на склоне Везувия. А молодой Данте попал с бала на корабль.

Где стол был яств, там гроб стоит...

(На смерть князя Мещерского)

Гавриил Державин (1743-1816 годы)

У Петра II было очень много причин ненавидеть своего деда: Пётр I осудил и приговорил к смерти его отца — царевича Алексея Петровича, не оставил завещания, делающего Петра II и Елизавету Петровну наследниками императорского престола, сорвал его с императорского престола, разлучив с Беатриче, организовал его «смерть» и «похороны», оставив на растерзание беззащитных невесту и друзей, бросил в тёмный лес постижения наук под розги педанта Джордано Бруно и сам умер, оставив Петра II (Данте) без надёжной защиты в неприветливом и грозном мире XVIII века. Поэт выжил в этих условиях, прожив 100 лет вопреки обстоятельствам, ежеминутно грозящим ему смертью, оставив нам в наследство свои бессмертные произведения, главное из которых я имею честь сегодня разбирать, наслаждаясь творчеством великого гения.

Здесь поэт остроумно ставит очередную дату своего путешествия — 21 февраля — дату смерти папы Бенедикта XIII (Петра I Великого).

	Io non so s'î mi fui qui troppo folle, ch'î pur rispuosi lui a questo metro:		Хоть речь моя едва ль была мудра, Но я слова привел к такому строю:
90	«Deh, or mi di: quanto tesoro volle	90	«Скажи: каких сокровищ от Петра
	Nostro Signore in prima da san Pietro ch'ei ponesse le chiavi in sua balia?		Ждал наш господь, прельщен ли был казною, Когда ключи во власть ему вверял?
93	Certo non chiese se non «Viemmi retro».	93	Он молвил лишь одно: «Иди за мною».
	Né Pier né li altri tolsero a Matia oro od argento, quando fu sortito		Петру и прочим платы не вручал Матвей, когда то место опустело,
96	al loco che perdé l'anima ria.	96	Которое отпавший потерял.

Però ti sta, ché tu se' ben punito;
e guarda ben la mal tolta moneta
99 ch'esser ti fece contra Carlo arditò.

Торчи же здесь; ты пострадал за дело;
И крепче деньги грешные храни,
99 С которыми на Карла шел так смело.

Он гневно спрашивает у деда: — «Господь, вручая ключи апостолу Петру, запросил ли плату за это место?». Снова возникает имя Петр. Поэт произносит пламенную речь, говоря, что Господь сказал лишь: — «Иди за мной» и добавляет: — «Ни Петр, ни другие апостолы ничего не получили от Матвея, избранного ими жребием на место отпавшего Иуды». Он прокликает деда, занявшегося накоплением богатства и продажей должностей, рекомендует ему крепче держать грешные деньги, с которыми тот смело шёл на Карла.

О каком Карле, и о какой войне идёт речь?

Отрезок, который я рассматриваю — конец XVII — начало XVIII века. Поищу здесь подходящую войну и подходящих персонажей. Соответствующая война сразу же находится.

Северная война (1700-1721 годы) — война между Россией и Швецией за господство на Балтике, также известна, как **Великая Северная война**. Первоначально Россия вступила в войну в коалиции с Датско-норвежским королевством и Саксонией — в составе так называемого Северного союза, но после начала военных действий союз распался и был восстановлен только в 1709 году. На разных этапах в войне также принимали участие: на стороне России — Англия (с 1707 года — Великобритания), Ганновер, Голландия, Пруссия, Речь Посполитая; на стороне Швеции — Османская империя и Гольштейн. Война закончилась поражением Швеции в 1721 году, с подписанием Ништадтского мирного договора.

Соперниками в этой войне выступили: — **со стороны России — царь Пётр I, со стороны Швеции — король Карл XII** (Здесь следует отметить союз короля Карла XII с Османской империей, особенно ненавидимый папским престолом).

Эта очень продолжительная по тем временам война, триумфально закончилась для Петра I. **После этой войны Пётр I был провозглашён императором.**

Считается, что с этого момента ведёт своё начало род Российских императоров. Но, оглядев территорию Петровской России на тот момент, с населением около 6 млн. человек, мне с этим трудно согласиться. И следует разобраться: — «Кто провозгласил Петра I императором?» Если он сам, получается самозванный император, а если папа Римский, получается, что Пётр I был провозглашён Римским императором, и Россия входила в её орбиту. Пётр I прорубил «окно в Европу», присоединив Россию к Священной Римской империи германской нации.

Именно по этой причине, император Пётр I — герцог Пьетро Франческо Орсини занял в 1724 году Святой престол.

Великая Северная война велась исключительно долго — 21 год. Откуда у царя Петра I были на это «грешные деньги», о которых говорит поэт? Посмотрю, кто в эти годы занимал Святой престол.

Из академической статьи:

Климент XI (Джанфранческо Альбани, Джованни Франческо Альбани; 23 июля 1649 года — 19 марта 1721 года) — понтифик с 23 ноября 1700 года по 19 марта 1721 года.

Об этом папе говорил сэр Брунетто, ставя его вместе с Аккурсиевым Франциском и называя его Присцианом.

Понтификат Климента XI покрывает весь период Великой Северной войны. Учитывая, что Карл XII воевал в союзе с Османской империей, получается, что Пётр I вёл войну на «грешные деньги» Святого престола, которые платил ему Климент XI. Почему он это делал?

Смотрю на имя понтифика Джованни (Иоанн) и второе имя Франческо — такое же, как у папы Бенедикта XIII (Пьетро Франческо). О чём говорят стоящие рядом имена Иван и Пётр?

Из академической статьи:

Иоанн (Иван) V Алексеевич (27 августа 1666 года, Москва — 29 января 1696, там же) — русский царь в 1682-1696 годах, из династии Романовых. Сын царя Алексея Михайловича Тишайшего и царицы Марии Ильиничны, урождённой Милославской.

Когда в 1682 году его старший брат, царь Фёдор Алексеевич, умер, не оставив наследника, 15-летний Иван Алексеевич, как следующий по старшинству, должен был наследовать престол.

Об Иване Алексеевиче говорили, будто бы он слабоумен, что, возможно, являлось наветом Нарышкиных, который они распространяли в период ожесточённой борьбы за власть с Милославскими. Доподлинно известно, что находясь в самом центре этой борьбы, Иван Алексеевич ни разу не попытался принять в ней активное участие, и не проявлял интереса к государственной деятельности.

Оба брата, один из-за нездоровья, другой из-за возраста, не могли участвовать в борьбе за власть. Вместо них боролись их родственники: за Ивана — сестра, царевна Софья и Милославские, родственники его матери; за Петра — Нарышкины, родственники второй жены Алексея Михайловича. Дело не обошлось без кровавого бунта стрельцов.

В итоге патриарх Иоаким предложил провозгласить царями сразу обоих: Ивана — старшим царём, Петра — младшим царём и назначить при них регентшей царевну Софью Алексеевну.

25 июня 1682 года Иван V Алексеевич и Пётр I Алексеевич венчались на царство в Успенском соборе Московского Кремля. Причём «старший»

царь венчался подлинной шапкой Мономаха и большим нарядом, а для «младшего» были сделаны копии. Для них был сооружён особый трон с двумя сиденьями, в настоящее время хранящийся в Оружейной палате.

До 1689 года царствование и Ивана и Петра было номинальным, фактически власть осуществлялась царевной Софьей Алексеевной, опирающейся на клан Мирославских и на своих фаворитов — В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого.

В 1689 году наступает развязка в противостоянии Софьи и Петра, в результате которой Софья была отстранена от власти.

Хотя Иван назывался «старшим царём», он практически никогда напрямую не занимался государственными делами, кроме ритуальных церемоний, требовавших участия царя, и целиком посвятил себя семье.

С 1682 по 1689 год правила Софья, в 1689 году фактическая власть перешла к клану Нарышкиных, номинально возглавляемому царицей Натальей Кирилловной, после смерти которой в 1694 году, власть сосредотачивается в руках Петра.

На 30-м году жизни, 29 января 1696 года, «скончался» скоропостижно в Москве и похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Фактически старший брат Иоанн отправился в Европу, готовясь занять освободившийся папский престол, оставив младшего брата на троне Российском.

Младший, Пётр, через 4 года вступает в Великую Северную войну и выходит из неё победителем — первым Российским императором.

Учитывая, что вторым именем (отчеством) понтификов было — Франческо, на поверхность выходит следующий вывод:

Соправители царства Российского, цари Пётр I и Иван V являлись духовными (или физиологическими) сыновьями Франца (Франчишки) Лефорта — серого кардинала Священной Римской империи германской нации.

Предвижу гневные возражения своему выводу. В защиту привожу следующие доказательства:

1. Свидетельство писателя Алексея Толстого, отметившего в своём романе, что Пётр I говорил преимущественно на немецком языке, вращаясь в Немецкой слободе у Франца Лефорта. Кроме того, именно Пётр I ввёл в России немецкие обычаи (обычаи Священной Римской империи германской нации) и экипировал армию на немецкий манер.

2. Жизнеописание Франца Лефорта и его отношение к правлению Петра I и Ивана V.

Из академической статьи:

Имя Франца Лефорта впечатано в историю России. Как и района Москвы «Лефортово»

Франц Лефорт происходил из старинного рода Вельфов. Снова и появляются «Гвельфы», к которым принадлежал и его праправнук Пётр II — Данте. Его именем названа улица города Женева, где он родился. На ней стоит Православная церковь в память о его второй родине — России. Лефортово — нынешний район Москвы, на месте которого в давние времена располагалась Немецкая слобода. В наши дни этот район имеет печальную известность благодаря возведенной там Лефортовской тюрьмы для содержания государственных преступников, что, кстати говоря, совершенно не сопоставимо с жизнью, характером и внешностью друга и наставника Петра I.

Франц Якоб (Яковлевич) Лефорт родился в семье торговца Жака (Якова) Лефорта в Женеве 2 января 1656 года. **Фамилия Лефорт находилась в большом уважении, а путем заключения брачных союзов, получила возможность породниться с самыми заслуженными и богатыми родами республики.**

Франц был младшим сыном Якова Лефорта. До четырнадцати лет он учился в женевской средней школе. В ней изучались некоторые предметы, которые преподавали в высших учебных заведениях.

Лефорт отправляется в крепость Нимвеген, куда для переговоров о мире съехались уполномоченные воевавших держав. Там находился в это время подполковник ван Фростен, который как раз набирал людей на военную службу в далекой Московии. Он предложил Лефорту звание капитана, и Лефорт согласился.

Путь до Москвы длился несколько недель, так что в столицу они прибыли уже при новом царе Федоре Алексеевиче. В тот же день Лефорт обратился в Посольский приказ и его записали в книгу заезжих иностранцев. 30-го марта Федор Алексеевич принял иноземных офицеров, а 4-го апреля объявил, что они непригодны для царской службы и должны отбыть на родину. Но ни один офицер так и не покинул Россию, каждый пошел уже своим путем, не надеясь на поддержку ван Фростена.

Согласно положению об иноземцах, Лефорт поселился в Немецкой слободе. Там он встретил своего приятеля по Архангельску итальянца Гуаскони. **По вероисповеданию он принадлежал к римско-Католической Церкви и очень дружил с двумя заслуженными иноземцами, тоже католиками: полковником Полем Менезесом и Патриком Гордоном, которые состояли в царской службе.**

Началась война с Турцией. Со стороны Польши и Швеции были возможны агрессивные действия. Полковник Менезес и Гуаскони содействовали Лефорту в знакомстве с чрезвычайным английским посланником сэром

Гебдоном. Франц надеялся уехать с ним в Лондон, а оттуда в Париж, чтобы найти там лучшую, нежели в России службу.

Но Лефорт так и не смог уехать из России, потому что русское правительство отказало в заграничном отпуске иноземным офицерам, — это могло спровоцировать новую войну с Турцией и Крымом. Поскольку Лефорт был вынужден остаться в России, он решил жениться. Он познакомился с вдовой подполковника Сугэ и влюбился в ее единственную дочь, красавицу Елизавету. Влюбился настолько, что женился на ней, не дожидаясь разрешения родных. Свою будущую жену Франц дерзко похитил. Однако, родня Елизаветы быстро согласилась на брак с Лефортом, даже, несмотря на то, что была вовлечена в такую неудобную ситуацию. Вероятно, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что к этому времени Франц уже пользовался уважением среди именитых жителей слободы.

Елизавета воспитывалась в строго католическом духе, но крестить и воспитывать детей супруги решили по кальвинистскому вероисповеданию, к которому принадлежал Лефорт.

Через жену он породнился с Патриком Гордоном и с Мензесом. В семейной жизни Франц Лефорт пережил тяжелые испытания: из девяти, или одиннадцати детей, которые родились у него в браке с Елизаветой, в живых остался только один — сын Андрей.

Желая принять участие в военных действиях России против Турции, Лефорт подал прошение в Иноземный приказ о зачислении его на царскую службу. Ответом было его назначение командиром роты, которая входила в состав гарнизона Киева и принадлежала к корпусу князя Василия Голицына. Лефорт был лично ему знаком. Киевским комендантом назначили Патрика Гордона. Такой расклад давал Лефорту надежду не остаться незамеченным, и он отправился в Киев. Там он прослужил два с половиной года, принимал участие в военных походах и сражениях с крымскими татарами, не раз рисковал жизнью. По возвращении в Немецкую слободу, Лефорт попросил полугодовой отпуск для поездки в Женеву. Ему дали отпуск с сохранением жалования и он отправился на родину. Лефорту было тогда двадцать шесть лет. Дома родственники уговаривали его остаться в Европе, но он категорически отказался. Заявил, что не может нарушить слово, данное им русскому царю. Он говорил, что сердце его «лежит к России» и благодарность «обязывает его посвятить жизнь монарху», от которого он получил «многие благодеяния». Перед выездом обратно в Россию, Лефорт отправил прошение в женевский сенат об официальном разрешении жить в другом государстве.

Когда Лефорт вернулся в Россию, он уже не застал в живых царя Федора Алексеевича и женеваца взял под своё покровительство князь Голицын, который был известен своими пристрастиями к европейской культуре. В 1683 году Лефорт дважды был повышен по службе. Первый раз в

день именин царя Петра — чин майора, второй — в день именин царя Иоанна — чин подполковника. О его назначениях было торжественно объявлено перед дворцом. Присутствовали все офицеры. После чего эти события праздновались шумными пирами в Немецкой слободе. В 1687 и 1689 годах под предводительством Голицына было организовано два похода на Крым, которые оказались неудачными. Лефорт безотлучно сопровождал князя. После первого похода его произвели в чин полковника и наградили. Второй Крымский поход закончился в самый разгар борьбы между Петром и Софьей. В начале августа 1689 года молодой царь, опасаясь низложения и ареста, отправился в Троице-Сергиев монастырь. Через какое-то время в монастырь приехал и Лефорт вместе со своим родственником генералом Патриком Гордоном. С этих пор судьба Франца Лефорта была неразрывно связана с деятельностью юного самодержца.

30 апреля 1690 г. Петр впервые посетил Немецкую слободу. Сначала он приезжал к Гордону, а несколько месяцев спустя почтил своим визитом и Лефорта. С тех пор Петр проводил у них целые дни и иногда оставался даже ночевать, оживленно беседуя, главным образом о военных делах. Со временем круг знакомых Петра в Немецкой слободе расширился. Он мог выбрать среди них человека, который смог бы давать ответы на интересующие его разнообразные вопросы и реализовать задуманные им преобразования. Этим человеком оказался Лефорт.

Лефорт, естественно, получал различные знаки дружбы, внимания и милости царя. В честь рождения царевича Алексея Петровича ему был пожалован чин генерал-майора. Так как Петра часто перемежались дело с бездельем, то у него сформировалась многочисленная, разнообразная по характеру, уму, образованию, общественному положению и национальности «компания». Собрать всех в Кремле Петру было неудобно, и он решил найти место в Немецкой слободе. Разумеется, самым подходящим таким местом во всех отношениях оказался дом Лефорта на берегу Яузы. Дом был отделан на французский лад с изяществом и роскошью. Но его никак нельзя было назвать большим, соответственно, он не мог служить местом для всяких собраний и пиров. Но Петр нашел выход. Он выделил средства для того, чтобы к дому сделали пристройку. Это была огромная зала, рассчитанная на прием 1500 человек, обитая великолепными обоями, украшенная дорогими скульптурами, вся вызолоченная. Роскошная мебель, много серебряной посуды, оружия, картин, зеркал, ковров...

Лефорт писал старшему брату: «В саду есть пруды, каких нелегко найти здесь, изобилующие рыбою. За садом, на другой стороне реки, имею я парк, где содержатся различные дикие звери. Рабы и рабыни, которых у меня довольно, все освобождены мною. Словом мой дом красивейший и приятнейший в целом околотке. Русские приезжают осматривать его как диковинку». Петр любил бывать у своего друга, чувствовал себя у него легко и свободно, отдыхал от надоевшего ему старомосковского

уклада. Дом Лефорта превратился в центр деловых встреч для всех, кому нужно было видеть царя.

Лефорт участвовал во всех делах, предпринимаемых Петром. Он командовал полком под Москвой в показательных сухопутных сражениях, кораблем «Марс» во время морских учений на Переяславском озере. **В июне 1693 года ему жаловали генерала.** Он сопровождал Петра в двух его путешествиях в Архангельск, потом был назначен капитаном прибывшего из Голландии корабля. Самое деятельное участие Лефорт принимал в тяжелой войне с Турцией и Крымом. Он командовал корпусом во время первого штурма Азова и лично захватил одно из турецких знамен. **После первого похода Петр назначил его адмиралом русского флота.**

По сути, Лефорт был мало осведомлен в морском деле, но Петру была необходима его энергия для создания русского галерного флота, который предназначался для перекрытия турецким кораблям доступа к Азову. И эта задача была выполнена в ходе второго похода. В это время сам Лефорт был серьезно болен, и состояние его здоровья быстро ухудшалось. Из Воронежа в Азов его привезли на специально построенном для него струге, а в столицу он въехал на богато украшенных санях. Толчки от езды в колесном экипаже причиняли страдания Лефорту.

После взятия Азова Лефорт получил титул новгородского наместника, золотую медаль и соболью шубу.

Как только болезнь немного отпустила, дом Лефорта был вновь полон гостей. Опять последовала череда празднеств с танцами, фейерверками и пушечной стрельбой. Сруки Лефорта Петр познакомился с дамским обществом Немецкой слободы. Лефорт стал его поверенным в сердечных делах. Как говорит об этом современник, Лефорт «пришел... в конфиденцию интриг амурных». Это он познакомил Петра со своей бывшей наложницей, дочерью местного виноторговца Иоганна Монса, Анной. Роман с ней продолжался у царя более 10 лет. Все эти годы Петр был одержим сильной страстью к своей «Аннушке». Однажды он подарил ей карету, полностью изготовленную из чистого золота... Лефорт, к счастью, не дожил до измены Анны своему царственному любовнику.

Очень многие документы подтверждают, что «добродушный великан» с изысканными манерами и мягким юмором, душа любой кампании, был не просто страстным поклонником слабого пола. Франц постоянно изменял своей супруге и есть все основания полагать, что потомков великого адмирала в мире живет немало. Всего Франц признал своими около 25 детей.

Вот откуда высокий рост Петра I! Царь Алексей Михайлович высоким ростом не отличался.

По распоряжению Петра под руководством мастера каменных дел Дмитрия Аксамитова на берегу реки Яузы для Лефорта был построен шикарный дворец. Это было великолепное сооружение с резными

крышами, с залом высотой 10 метров и площадью 300, обитый шпалерами и английским красным сукном, украшенный портретом Петра, картинами и большим количеством зеркал.

Новоселье во дворце состоялось 12 февраля 1699 года, а 2 марта, его хозяин умер в возрасте неполных якобы сорока четырех лет. По диагнозу, который поставили тогдашние врачи, Лефорт умер от «жесточкой болезни в голове и в боку и от растворившихся старых ран» и от «гнилой горячки». Известно, что Петр I слыл суеверным и заказывал гороскопы. **Как раз один из них раскрывает совместимость и взаимосвязь знаков Близнецы (Петр I) и Козерог (Лефорт).** Их отношения характеризовались в нем как сложные, противоречивые, но продуктивные. Говорилось о том, что эта «магическая пара» способна долго существовать при условии, если партнеры имеют общее дело, или их объединяет духовное родство, что Близнецам импонирует ум и целеустремленность партнера и, что они понимают стремление Козерога к успеху. Так оно и было. Двух друзей объединяло и общее дело, и целеустремленность, и духовная близость и все это для блага и процветания России. Не снять со счетов и утверждение о скорби Петра по поводу утраты своего «кармического напарника». Астрологи, правда, не придали значения тому факту, что Лефорт позаботился о возникновении новой «магической пары». Именно он заметил и подобрал на улице мальчика, продававшего пирожки, Алексаишу Менишикова, сына конюха и познакомил его с царем. Петр жаловал Алексаишке официальный придворный титул спальника, а затем и денщика. Алексаишка очень часто бывал у Лефорта в слободе и никогда не возвращался домой без подарка. Лефорт давал ему носить свои шляпы и кафтаны. Менишиков был первым из русских, кто заказал в слободе парик — огромный, огненно-рыжий, — который надевал по праздникам. Брился, пудрился... все на Европейский манер. Этому мальчику Лефорт, казалось, пророчил будущее первого соратника Петра, фельдмаршала и светлейшего князя.

Но все это случится потом, а тогда, получив 8 марта известие о смерти друга, Петр примчался из Воронежа в Москву. Состоялась погребальная процессия, во главе которой шел одетый в глубокий траур сам царь. За ним под похоронную музыку следовали Преображенский, Семеновский и Лефортровский полки, дальше степенно ехал рыцарь с обнаженным мечом, за ним — два богато украшенные коня, и еще один, под черной попоной. Гроб несли 28 полковников, перед ним вышагивали офицеры, которые торжественно держали на бархатных подушках золотые шпоры, шпагу, пистолеты, трость и шлем. Далее следовали иностранные послы, бояре и сановники, а позади шла вдова покойного, которую сопровождали 24 знатные дамы. Лефорта похоронили в склепе на немецком кладбище под звуки печальной музыки, при пальбе из сорока полевых орудий и батальном огне всех присутствовавших

войск. Петр намеревался соорудить памятник Лефорту, но он так и не был поставлен, а впоследствии затерялась и сама его могила.

3. Жизнеописание «вдовы» царя Иоанна V.

Из академической статьи:

Царица Прасковья Фёдоровна, урождённая **Салтыкова** (12 октября 1664 года — 13 октября 1723 года) — с 1684 года супруга царя Иоанна Алексеевича, мать императрицы Анны Иоанновны.

Представительница рода Салтыковых, дочь стольника и воеводы Фёдора (Александра) Петровича Салтыкова (ум. 2 февраля 1697 года) от его 1-го брака с Екатериной Федоровной, чья девичья фамилия неизвестна. Также встречается указание, что она — дочь его 2-й жены Анны Михайловны, урождённой Татищевой (ум. 1702 году).

Любопытно, что царица происходила из семьи изменников: её прямой предок боярин Михаил Глебович «Кривой», принимая видное участие в смутах, служил Лжедмитрию I и Лжедмитрию II, а в 1612 году выехал с сыновьями в Польшу в составе русского посольства, да там и остался, щедро одаренный королем Сигизмундом III. Там и вырос его внук Александр Петрович, который при царе Алексее Михайловиче (с возвращением Смоленска) принял русское подданство. На основании некоторых известий, он был в Енисейске комендантом, откуда вызван царевной Софьей. Тем не менее, род Салтыковых был весьма знатен, поставил немало бояр, и по крови и свойству Прасковья была связана с Трубецкими, Прозоровскими, Стрешневыми, Куракиными, Долгорукими и др., что оказало большое влияние на её дальнейшее положение.

20-летняя Прасковья была выбрана на традиционном царском смотре невест, она была на 2 года старше жениха.

Женитьба Ивана была инициирована правительницей царевной Софьей, поскольку линии Романовых-Милославских был желателен наследник.

«Первая красавица России», Прасковья заявила, что она «скорее умрет», чем выйдет за больного и хилого Ивана, но была выдана за него насильно.

Венчание состоялось 9 января 1684 года. Обряд венчания в соборной церкви совершал патриарх Иоаким с ключарем и тремя диаконами. «А на утро следующего дня, как велось это обыкновенно, царю и царице готовили мыльни разные, и ходил царь в мыльню, и по выходе из нее возлагали на него сорочку и порты, и платье иное, а прежнюю сорочку велено было сохранять постельнику. А как царица пошла в мыльню и с нею ближние жены, и осматривали её сорочку, а осмотря сорочку, показали сродственным женам немногим для того, что её девство в целости совершилось, и те сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собрав вместе, сохраняли в тайное место».

Её отец Александр Салтыков был переименован по случаю свадьбы

в Фёдора и пожалован в бояре, правителем и воеводой города Киева. Это изменение имени подтверждает в своих записках Патрик Гордон. (Обычай менять отчество цариц на «Федоровна» связан с реликвией Романовых Федоровской иконой Божьей Матери). Пять лет у них не было детей, но как только появилось известие, что Прасковья забрюхатела, вдовствующая царица Наталья Кирилловна тоже женила своего сына Петра Алексеевича (поскольку наследник был желателен и Романовым-Нарышкиным). Невесту Петра Лопухину также звали Прасковьей (Илларионовной), но её имя сменили на «Евдокия Федоровна».

В браке, в особом тереме в Кремле, Прасковья и Иван прожили 12 лет, произведя на свет пятерых дочерей, и ни единого мальчика, что облегчило династическую ситуацию с приходом к единоличной власти Петра I.

После смерти мужа в 1696 году, скончавшегося в 30-летнем возрасте, вместе с 3-мя оставшимися в живых дочерьми поселилась в загородной царской резиденции Алексея Михайловича в селе Измайлове. Петр для управления хозяйством и для удовлетворения её нужд отдал в полное распоряжение Василия Алексеевича Юшкова и предоставил выбрать место жительства. Должность дворецкого исполнял её родной брат Василий Федорович Салтыков, приставленный к ней Петром в 1690 году.

В документах XVIII века вдовствующую царицу продолжают именовать «Ее величество государыня царица Прасковья Федоровна».

Дружила со своей золовкой царевной Натальей и помогала ей в создании любительского театра. Царица Евдокия праздновала в Измайлове дни рождения и именины своего супруга, царя Петра Алексеевича. В 1698 году имперский посол посещает её со свитой в Измайлове и встречает радушный прием, описанный его секретарем Корбом:

«За послом следовали музыканты, чтобы гармоническую мелодию своих инструментов соединить с тихим шелестом ветра, который медленно стекает с вершины деревьев. Царицы, царевич и незамужние царевны, желая немного оживить свою спокойную жизнь, которую ведут они в этом волшебном убежище, часто выходят на прогулку в роцу и любят гулять по тропинкам, где терновник распустил свои коварные ветви. Случилось, что августейшие особы гуляли, когда вдруг до их слуха долетели приятные звуки труб и флейт; они остановились, хотя возвращались уже во дворец. Музыканты, видя, что их слушают, стали играть еще приятнее. Особы царской крови, с четверть часа слушая симфонию, похвалили искусство всех артистов».

В 1693 году, «по её изволению и повелению», иеромонах Карион Истомин, составитель учебников для царевича Алексея Петровича, поднес царице Прасковье второй экземпляр «Букваря славенороссийских письмен со образованиями вещей и со нравоучительными стихами», писанный красками и золотом. В учителя девочкам были взяты немец Иоган-Христофор-Дитрих Остерман (брат Остермана) и француз Стефан

Рамбурх.

Была благочестивой, в частности, из жития Димитрия, Митрополита Ростовского известно, что за несколько дней до его кончины (1709 год) царица собралась отправиться из Москвы в Ярославль на поклонение чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Толгской». Но поскольку по случаю непогоды и осенней распутицы, путешествовать было неудобно, икону было приказано из Толгской обители перенести в Ростов. Когда Димитрию сообщили о скором прибытии в Ростов царицы с царевнами Екатериной и Прасковьей и о перенесении иконы, то он приказал позвать своего казначея иеромонаха Филарета и между прочими распоряжениями объявил ему: **«Се грядут в Ростов две гости — Царица Небесная и Царица земная; только я уже видеть их здесь не сподоблюсь, а надлежит к принятию оных быть готову тебе, казначею».** По кончине святителя тело его было перенесено в собор в присутствии уже приехавшей царицы Прасковьи Феодоровны, которая горько плакала о том, что не застала его в живых, отстояла две панихиды и тогда только вернулась в Москву. **Находилась в переписке со всеми церковными иерархами Руси, пользовалась почетом и раздавала милостыню.**

Также царица особо почитала чудотворную икону Божией Матери Казанскую, и во время своего переезда из Москвы в Санкт-Петербург приказала сделать с ней список («Санкт-Петербургский», в Казанском соборе Петербурга).

Де Бруин, писавший портреты её дочерей (не сохранились), оставил описание царицы и её дочерей:

«Она была довольно дородна, что, впрочем, нисколько не безобразило её, потому что она имела очень стройный стан. Можно даже сказать, что она была красива, добродушна от природы и обращения чрезвычайно привлекательного. Ей около тридцати лет. По всему этому её очень уважает его величество царевич Алексей Петрович, часто посещает её и трех молодых княжен, дочерей её, из коих старшая, Екатерина Ивановна, — двенадцати лет, вторая, Анна Ивановна, — десяти и младшая, Прасковья Ивановна, — восьми лет. Все они прекрасно сложены. Средняя белокура, имеет цвет лица чрезвычайно нежный и белый, остальные две — красивые смуглянки. Младшая отличалась особенною природною живостью, а все три вообще обходительностью и приветливостью очаровательною. Любезности, которые оказывали мне при этом дворе в продолжение всего времени, когда я работал там портреты, были необыкновенны. Каждое утро меня непременно угощали разными напитками и другими освежительными, часто также оставляли обедать, причем всегда подавалась и говядина, и рыба, несмотря на то, что это было в великий пост, — внимательность, которой я изумлялся. В продолжение дня подавалось мне вдоволь вино и пиво. Одним словом, я не думаю, чтобы на свете был другой такой двор, как этот, в котором бы с

частным человеком обращались с такой благосклонностью, о которой на всю жизнь мою сохранию я глубокую признательность».

Воспитанная на началах старинного дореформенного быта, Прасковья, тем не менее, сознавала необходимость преобразований, умела примеряться к обстоятельствам и уступала современному духу в воспитании своих дочерей, в препровождении времени, в забавах и развлечениях. **Благодаря этому до смерти поддерживала хорошие отношения с деверем, императором Петром.** Две дочери её были выданы императором замуж за иностранных принцев. Семевский писал об отношениях невестки и деверя:

«Вервала она в авторитет свояка-государя, его слово — закон, его мнение — свято. С какой доверенностью предоставляла она ему распоряжаться судьбой её дочерей, и он распорядился ими так, как этого требовали его планы и расчеты. Такую преданность, такое уважение к своей особе, такое послушание Петр находил в весьма немногих из своих теток, сестер и других женских лиц царской семьи, в признательность он был внимателен, любил и уважал Прасковью. Петр зачастую навещал невестку, отдыхал у нее со своею свитою, пировал в её теремах, шутил и балагурил».

Когда во время расследования по делу царевича Алексея последний на допросе назвал её в числе своих сторонников: «Я ведал, что она ко мне добра гораздо, хотя и без большой конфиденции, чаял же к сему склону», то Петр не обратил внимания на эти слова, оставив их без последствий из-за доверия, испытываемого им к Прасковье (и большого количества лжи Алексея).

В 1712 году, уже переехав в Петербург, она была посаженной матерью при бракосочетании императора с Екатериной I, а её дочери Прасковья и Екатерина — «ближайшими девицами».

Из письма Екатерины Алексеевны к царице Прасковье:

«Милостивая государыня, моя невестушка, Прасковья Федоровна, здравствуй на множество лет купно и с детками своими, моими дорогими племянницами, царевнами Екатериною Ивановною, Анною Ивановною, Прасковьею Ивановною».

Прасковья заметно отличалась от других родственниц Петра, ведя себя с большим тактом и умением, и беспрекословно угождая всем своим фанабериям. Будучи религиозной, тем не менее, по первому царскому зову, облакалась в шутовской костюм и выступала со своими фрейлинами «в смехотворной процессии свадьбы князь-папы» на Всешутейшем соборе. Она приезжала на все царские празднования-попойки (её даже приносили на носилках).

В 1708 году семья вдовствующей царицы, вместе с другой его родней по указу Петра перебралась жить в Санкт-Петербург. Царица Прасковья Федоровна получила от царя в дар дом в полную собственность на Петербургской стороне, на берегу Невы, близ Петровского домика.

В 1710 году Петр выдал замуж Анну, а в 1716 году — Екатерину. Вдовствующая царица часто наезжала обратно в любимое Измайлово.

Овдовевшая Анна Иоанновна осталась жить в Митаве и известно, что Петр хотел переселить к племяннице всю семью покойного брата, но этот план не осуществился — Прасковья Федоровна осталась в России. Однако из политических соображений царицу посылали на некоторое время «гостить» в Ригу. Прасковья Федоровна следила за жизнью своей нелюбимой дочери Анны в Курляндии при помощи приставленного к ней своего брата, и часто устраивала дочери выволочки.

С 1720 года больная царица Прасковья целыми месяцами лежала в постели. Душевное расстройство ей причиняли несчастливая жизнь Анны и Екатерины, третья дочь, её тезка, оставалась при матери и тоже много болела. В августе 1722 года Екатерина приехала в Россию с дочерью, и царица впервые увидела свою 4-летнюю внучку Екатерину-Христину (Анну Леопольдовну).

Участвовала она и в других увеселениях. 24 сентября отпраздновала 30-летие своей дочери Прасковьи, и с той поры начала сдавать. 8 октября навестил её государь и пробыл у неё более двух часов. Перед смертью Прасковья написала письмо с прощением к своей дочери Анне, которую перед этим за её поступки практически прокляла. Отходила она несколько дней.

24 октября 1723 года после сильнейшего наводнения, Прасковья Федоровна умерла в день празднования Иверской иконы Божией Матери, на следующий же день после своего 60-летия, пережив на 27 лет супруга.

Вдову Иоанна V торжественно похоронили в праздник Казанской иконы Божией Матери 22 октября в Александро-Невском монастыре Петербурга под полом Благовещенской церкви перед алтарем. За похоронными церемониями следил сам Петр I, это были первые пышные и торжественные «царские похороны» в новой столице.

Позднее в общем склепе с нею были погребены: дочь Екатерина Иоанновна, скончавшаяся 24 июня 1733 года, внучка Анна Леопольдовна (погребена 1 марта 1746 года), сестра — княгиня Настасья Ромодановская, скончавшаяся 2 сентября 1736 года.

С 1714 до своей смерти владела имением Ивановское (Ивановский дворец, Старо-Ивановское село, Ново-Ивановское село) к западу от Лигова, названным в честь её супруга. После её смерти оно ненадолго отошло к её дочерям Анне и Екатерине.

Кроме царского оклада, царица Прасковья Федоровна получала ещё доходы со своих вотчин деньгами и запасами. Вотчины эти находились в разных волостях Новгородского, Псковского и Копорского уездов, также на Ставропольской сотне, так что во владении её находилось 2477 посадских и крестьянских дворов.

Зачем я тебе подробно рассказываю об этом, дорогой мой читатель? Посмотри на судьбы русских цариц: **после смерти царствующего супруга, а чаще всего при его жизни им была одна дорога — в монастырь (посмотри на судьбу первой жены Петра I — Евдокии)**. На фоне этого ярко выделяется судьба двух цариц: Марты Скавронской, ставшей императрицей Екатериной I после «смерти» своего мужа — императора Российской империи Петра I Алексеевича и Прасковьи Салтыковой, именовавшейся: — «Её величество Государыня царица» после «смерти» своего мужа — царя Иоанна V до своей смерти. **Такое стало возможным по причине того, что мужья их были в это время живы.**

Царь Иван V не умер в молодом возрасте, как считается. Призванный для служения Католической Церкви, для наследования Святого престола, он не исполнял обязанностей Московского царя. Пройдя ступени посвящения, он стал сначала кардиналом, а затем самым молодым папой Римским XVIII века — Климентом XI (1700-1721 годы), в миру Джованни (Иоанн) Франческо Альбани. **Подчёркиваю ещё раз тот факт, что вторым именем обоих Римских пап было имя Франческо от «Франчишки» Лефорта. Вспомню здесь и Франческу да Римини — внучку Франца — Елизавету Петровну Романову.**

Так и Пётр II не умер в молодом возрасте, а был отправлен на учёбу, для подготовки к высшему служению — пастырскому служению на Святом Великом престоле; совершенно по праву, он восходит на Звёздное Небо в начале Комедии в образе созвездия Северная Корона. Сейчас он находится «в бегах». Защищаемый Генеральным обозным Войска Запорожского Яковом Лизогубом, он направляется в сторону Москвы. Дальнейший путь его будет лежать в столицу Российской империи — Санкт-Петербург.

А пока он, стоя перед местом Адской казни своего деда, произносит пылкую обличительную речь, проклиная продажность пастырей церкви, не зная ещё, что сам станет одним из них, и далеко не самым святым. **Имеющий Власть — Пётр I — папа Бенедикт XIII**, за месяц до своей смерти организовал отправку юного императора поближе к себе, чтобы сделать его властелином мира (папский посох ныне правит светом).

Посмотри, дорогой мой Читатель и сравни следующие портреты:

Портрет императора Петра I Великого [Рис. А.XIX.3] и портрет папы Бенедикта XIII [Рис. А.XIX.4].

Портрет царя Иоанна V [Рис. А.XIX.5] и портрет папы Климента XI [Рис. А.XIX.6].

Выводы предоставляю делать тебе самому. Остаётся добавить, что следующим папой стал недавно умерший Климент XII.

Климент XII (Лоренцо **Корсини**, 7 апреля 1652 года, Флоренция — 6 февраля 1740 года), понтифик с 12 июля 1730 года по 6 февраля 1740 года.

Он также происходит из фамилии Орсини, являясь родственником поэта — Петра II; именно он обеспечил надзор над строптивым императором,

отдав его под розги педанта — Джордано Бруно, сделал Данте поистине энциклопедистом, астрономом, величайшим поэтом всех времён! После смерти покровителя над поэтом сгущаются тучи.

Сама резиденция пап после гибели Помпеи, вместе с Климентом XII, переселилась в Авиньон с 1730 года, где, ровно 69 лет, папство было в «Авиньонском пленении». Был в нём и Пий VI — Пётр II — Данте. О реке Роне и местах вокруг Авиньона он говорит в Комедии, как о родных, а о Риме говорит очень мало и исключительно в историческом аспекте.

102	E se non fosse ch'ancor lo mi vieta la reverenza delle somme chiavi che tu tenesti ne la vita lieta,	102	И если бы я сердцем исконни, И даже здесь, не чтил ключей верховных, Тебе врученных в радостные дни,
105	io userei parole ancor più gravi; ché la vostra avarizia il mondo attrista, calcando i buoni e sollevando i pravi.	105	Я бы в речах излился громословных; Вы алчностью растлали христиан, Топча благих и вознося греховных.
108	Di voi pastor s'accorse il Vangelista, quando colei che siede sopra l'acque puttaneggiar coi regi a lui fu vista;	108	Вас, пастырей, провидел Иоанн В той, что воссела на водах со славой И деет блуд с царями многих стран;
111	quella che con le sette teste nacque, e da le diece corna ebbe argomento, fin che virtute al suo marito piacque.	111	В той, что на свет родилась семиглавой, Десятирогой и хранила нас, Пока ее супруг был жизни правой.
114	Fatto v'avete Dio d'oro e d'argento; e che altro è da voi a l'idolatre, se non ch'elli uno, e voi ne orate cento?	114	Сребро и золото — ныне бог для вас; И даже те, кто молится кумиру, Чтят одного, вы чтите сто зараз.
117	Ahi, Costantin, di quanto mal fu matre, non la tua conversion, ma quella dote che da te prese il primo ricco patre!»	117	О Константин, каким злосчастьем миру Не к истине приход твой был чреват, А этот дар твой пастырю и клиру!»

Поэт, которому суждено было стать папой, чтит святые ключи, к которым был предназначен с детства.

Вас, пастырей, провидел Иоанн — автор Апокалипсиса, Иоанн Богослов, изобразивший языческий Рим в виде «великой блудницы», сидящей на водах, на семиглавом и десятирогом звере. Данте, сливая воедино образы блудницы и зверя, превращает их в символ папского Рима.

В середине VIII века появился изготовленный папской канцелярией, знаменитый подложный акт, так называемый «дар Константина», которым римский император Константин (с 306 по 337 годы), перенося свою столицу в Византию, передавал папе Сильвестру I и его преемникам державные права на Рим и западные страны.

Данте, убежденный, как и его современники, в подлинности «Константинова дара», *подложность которого была доказана только в XV веке*, считал его величайшим бедствием и для империи и для Церкви.

Великая блудница, воссевшая на водах со славой — Константинополь — Рим — столица мира на Босфоре и столица Римской (Ромейской) Империи.

Доказательство подложности «Константинова дара» целиком покоятся на анахронизмах, которые он содержит. Вслед за Данте, который в XVIII веке считал его подлинником, я считаю, что «Константинов дар» является подлинником, но это уже тема другой книги.

Чтя одного кумира — «Златого тельца» — папы чтят и всех остальных, отвергая заповедь Иисуса: — «Не сотвори себе кумира».

120	E mentr'io li cantava cotai note, o ira o coscienza che 'l mordesse, forte spingava con ambo le piote.	120	Пока я пел ему на этот лад, Он, совестью иль гневом уязвленный, Не унимал лягающихся пят.
123	Г' credo ben ch'al mio duca piacesse, con si contenta labbia sempre attese lo suon de le parole vere espresse.	123	А вождь глядел с улыбкой благосклонной, Как бы довольный тем, что так правдив Звук этой речи, мной произнесенной.
126	Però con ambo le braccia mi prese; e poi che tutto su mi s'ebbe al petto, rimontò per la via onde discese.	126	Обеими руками подхватив, Меня к груди прижал он и початым Уже путем вернулся на обрыв;
129	Né si stancò d'avermi a sé distretto, sì men portò sovra 'l colmo de l'arco che dal quarto al quinto argine è tragetto.	129	Не утомленный бременем подъятым, На самую дугу меня он взнес, Четвертый вал смыкающую с пятым,
133	Quivi soavemente spuose il carco, soave per lo scoglio sconcio ed erto che sarebbe a le capre duro varco. Indi un altro vallon mi fu scoperto.	133	И бережно поставил на утес, Тем бережней, что дикая стремнина Была бы трудной тропкой и для коз; Здесь новая открылась мне ложбина.

Душа Пьетро Франческо Орсини вертится в своём гробу, уязвлённая речью Данте. Поэт правдивой речью озвучивает официальную лицемерную точку зрения Церкви. Вергилий, довольный его речью, подхватывает его (возможно, каким-то механизмом типа лифта, ведь дело происходит на огромном заводе) и поднимает обратно.

Данте находится на огромном заводе, в следующем цеху, где сушатся облепленные папье-маше модели. Это производится над огнём, отчего выступающие части бумаги и испарения клея периодически вспыхивают бегущим огнём. После высыхания, корка папье-маше затвердевает. Насколько это твёрдо и прочно, может удостовериться каждый, кто

высушит над огнём склеенную казеином или желатином бумагу.

Как это было:

За окном меркла вечерняя заря. Окрепший за день Пётр, радуясь жизни, облокотился на подоконник, наблюдая, как темнеет синее небо, и появляются первые звёзды. Вошёл падре Филиппо, подойдя к Петру, пощупал его лоб, посчитал пульс, оставшись удовлетворенным результатом.

На краю тёмного небосклона внезапно сверкнула яркая вспышка, разливаясь багровым заревом; над горизонтом показалось чёрное облако, подсвечиваемое снизу багровыми сполохами, из облака сверкали молнии; вспышки, одна ярче другой, разжигали небосвод на Юго-Востоке. Чёрное облако расплзлось всё шире и выше, смещаясь влево, к Востоку.

«Что это?» — спросил Пётр, оборачиваясь к падре.

Глаза падре расширились, на лице появился испуг, губы бормотали: — «Везувио, Помпея, папа Бенедикт, гнев Господень» — падре, молитвенно сложив руки, возвёл глаза к небу, шепча молитвы. Стало ощущаться лёгкое землетрясение, через некоторое время донёслись отдаленные раскаты грома, не прекращающиеся и не затихающие.

«Что это?» — повторил Пётр, напуганный увиденным.

Самообладание вернулось к падре Филиппо; он обрёл привычный твёрдый взгляд и обратился к Петру: — «Сын мой, то, что мы видим — извержение вулкана Везувий, которого никто не ожидал. Уже сотни лет он хранил покой; мы считали, он уснул навсегда. На склонах Везувия выросли города, расцвели виноградники. Плодородная вулканическая почва сделала тот край воистину Раем земным, жители которого благословили Господа за чудесную райскую жизнь. Страшно даже и подумать, что стало сейчас с этими городами и жителями. В самом лучшем месте этого края, на склоне Везувия, уходящем к берегу Тирренского моря раскинулась резиденция понтифика Христианского мира — папский город — Помпея. Там сейчас должен находиться и дед твой — папа Бенедикт; молю Господа, что он в этот момент находится в отъезде, он часто совершает дальние поездки. Помолись и ты за него, сын мой».

В томительном ожидании прошло две недели. Пётр спал, ел, гулял, бегал по просторному двору, входы и выходы из которого охраняли молчаливые гвардейцы в полосатой одежде, вооруженные мушкетами. Это были рослые ребята, немного не дотягивающие до роста Петра; они неподвижно стояли, не обращая внимания на долговязого подростка. Падре Филиппо появлялся каждый день с озабоченным видом, разговаривал с Петром, ободряя его, поясняя простые правила пребывания в этой резиденции, упирая на еду и физические упражнения.

Наконец падре Филиппо появился, почтительно сопровождая престарелого подслеповатого кардинала с небольшой свитой. Кардинал

посмотрел на подростка с отсутствующим взглядом и дал знак падре.

«Сын мой» — сказал падре: — «Его Преосвященство, господин кардинал Лоренцо Корсини, Ваш дальний родственник, привёз нам печальную весть. К нашему глубочайшему горю, постигшему весь христианский мир, папа Бенедикт погиб вместе со всем городом Помпеи. Катастрофическое извержение Везувия уничтожило все окрестные земли и города. Христианский мир ожидает нового понтифика; папский двор переносится в резервную резиденцию — город Авиньон на реке Рона в Папиной Провинции».

«А со мной что будет?» — растерянно спросил Пётр. Падре негромко спросил о чём-то кардинала, тот буркнул что-то в ответ, поворачиваясь на выход.

«Сын мой» — повернулся к Петру падре: — «Папский двор сообщит нам своё решение завтра. Пока просто отдыхай и молись».

А. XIX.1 Созвездие Жертовник (ARA) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Жертовник на Звёздных Картах изображается «вверх ногами», в перевернутом виде, огонь Жертовника горит вниз, что неестественно. Под ним созвездие Южный Треугольник (Triang. Austr.).

Слева созвездие Центавр (Centaurus) с насаженным на копье созвездием Волк (Lupus) или Зверь, из раны которого кровь струится вниз. Вверху Зодиакальное созвездие Скорпион (Scorpius), созвездие Южная Корона (Corona Austr.), далее Зодиакальное созвездие Стрелец (Sagittar.). Справа созвездие Павлин (Pavo). Внизу созвездие Южная Муха (Musca), созвездие Райская Птица (Apus). Сверху влево вниз простирается Млечный Путь (Via Lactea).

А.ХІХ.2 «Последний день Помпеи» Картина написана русским живописцем Карлом Брюлловым (1799 – 1852 годы) в 1830 году.

Картина написана по императорскому заказу. Согласно свидетельству Данте, 100 лет назад, в 1730 году произошло катастрофическое извержение вулкана Везувий, засыпавшее пеплом резиденцию понтифика Бенедикта XIII, папский город Помпею (Папею) на склоне Везувия. В катастрофе погиб дед Данте – Петра II, бывший Российский император Пётр I Великий – папа Бенедикт XIII, после чего судьба бывшего императора Петра II кардинально изменилась.

После этой катастрофы 1730 года, папская резиденция была перенесена в папский город Авиньон на реке Рона в Папиной Провинции. Так началось «Авиньонское пленение Пап», продолжавшееся 69 лет, до 1799 года, когда император Франции Наполеон I Бонапарт, аннексировал эту провинцию, присоединив её к Франции. Тогда же, в 1799 году был изгнан с папского престола папа Пий VI – Данте – Пётр II. В том же году родился Карл Брюллов.

Раскопки в Помпеях начались через 18 лет, в 1748 году, после того, как их «случайно» открыли. Не исключено, что центральной фигурой картины (старик, которого несёт воин) является сам папа Бенедикт XIII - Пётр I Великий.

А.ХІХ.3 Портрет императора Российского Петра I Великого.

Император Пётр занимал Святой престол с 1724 по 1730 годы под тронным именем папы Бенедикта XIII. В пророчестве Малахии имеет девиз: - «Солдат на войне». Резиденцию имел в папском городе Помпея на склоне вулкана Везувий. Погиб в 1730 году при катастрофическом извержении Везувия, уничтожившего город Помпея. Вызвал к себе 14 – летнего императора Петра II для посвящения служению Церкви, но увидеть его не успел.

А.ХІХ.4 Портрет папы Бенедикта ХІІІ (Пьетро (Пётр) Франческо Орсини, 1724 – 1730 годы понтификата).

На портрете император Пётр I Великий, ставший понтификом после инсценировки своей «смерти» в 1725 году, погибший в Помпеях, при катастрофическом извержении Везувия в 1730 году. В пророчестве Малахии присвоен девиз: - «Солдат на войне».

А.ХІХ.5 Портрет Русского царя Иоанна V (1682 – 1696 годы соправления), соправителя царя Петра I.

Царь Иоанн, не принимавший участия в делах правления Россией, прошёл ступени посвящения и занял Святой престол, став понтификом Климентом XI (1700 – 1721 годы понтификата). Он обеспечил финансирование Великой Северной войны 1700 – 1721 годов своего брата, царя Петра I против шведского короля Карла XII.

А.ХІХ.6 Папа Климент ХІ (Джованни (Иоанн) Франческо Альбани, 1700 – 1721 годы понтификата).

На портрете Русский царь Иоанн V, соправитель Петра I. Не принимал участия в управлении Россией, готовился к посвящению в кардиналы и понтифики. В пророчестве Малахии имеет девиз: - «Окруженный цветами». Став папой, финансировал своему брату ведение Великой Северной войны против шведского короля Карла XII, союзника Османской империи.

INFERNO — Canto XX. АД — Песня XX

Круг восьмой — Четвертый ров — Прорицатели

Di nova pena mi conven far versi e dar materia al centesimo canto	О новой муке повествую ныне. В двадцатой песне первой из канцон,
3 de la prima canzone ch'è d'i sommersa.	3 Которая о гибнущих в пучине.
Io era già disposto tutto quanto a riguardar ne lo scoperto fondo,	Уже смотреть я был расположен В провал, раскрытый предо мной впервые,
6 che si bagnava d'angoscioso pianto;	6 Который скорбным плачем орошен;
e vidi gente per lo vallon tondo venir, tacendo e lagrimando, al passo	И видел в круглом рву толпы немые, Свершавшие в слезах неспешный путь,
9 che fanno le letane in questo mondo.	9 Как в этом мире водят литании.

Первая из канцон — Ад — первая из трех частей Комедии, повествующая об осужденных грешниках, гибнущих в пучине. Здесь казнятся прорицатели, пораженные тем, что для них ненавистнее всего: немотой. Литания — церковная процессия, с которой Данте сравнивает увиденное. В скорбном мире она происходит без звука, тогда, как в мире живых, это — многоголосое пение.

Come 'l viso mi scese in lor più basso, mirabilmente apparve esser travolto	Когда я взору дал по ним скользнуть, То каждый оказался странно скручен
12 ciascun tra 'l mento e 'l principio del casso,	12 В том месте, где к лицу подходит грудь;
ché da le reni era tornato 'l volto, e in dietro venir li convenia,	Челом к спине повернут и беззвучен, Он, пятясь задом, направлял свой шаг
15 perché 'l veder dinanzi era lor tolto.	15 И видеть прямо был навек отучен.
Forse per forza già di parlasia si travolse così alcun del tutto;	Возможно, что кому-нибудь столбняк, Как этим, и сводил все тело разом, -
18 ma io nol vidi, né credo che sia.	18 Не знаю, но навряд ли это так.
Se Dio ti lasci, lettore, prender frutto di tua lezione, or pensa per te stesso	Читатель, — и господь моим рассказом Тебе урок да преподаст благой, -
21 com'io potea tener lo viso asciutto,	21 Помысли, мог ли я неважным глазом
quando la nostra imagine di presso vidi sì torta, che 'l pianto de li occhi	Взирать вблизи на образ наш земной, Так свернутый, что плач очей печальный
24 le natiche bagnava per lo fesso.	24 Меж ягодниц струился борозой.

Когда скорлупа из папье-маше на модели затвердевает, её снимают, получая образ, вывернутый наизнанку. Формы для выплавки восковых

моделей — прорицатели будущих отливок — вывернуты наизнанку, и, конечно же, немы, т.е. ничего не говорят, смотрящим на них. Трудно узнать в вывернутой наизнанку скорлупе, что будет в ней отлито. При этом Данте говорит, что это не реальный образ изувеченного человека. Он призывает читателя свидетелем, что без слёз взглянуть на это зрелище невозможно.

Поэт находится в следующем цехе завода, где снимают формы из папье-маше с моделей, разрезая их. Бесформенные снаружи, изнутри формы из папье-маше совершенно точно и чисто повторяют форму модели, только вывернуты наизнанку. Если на отливке предполагается надпись, на форме она читается наоборот, в перевернутом зеркальном изображении.

<p>Certo io piangea, poggiato a un de' rocchi del duro scoglio, sì che la mia scorta 27 mi disse: «Ancor se' tu de li altri sciocchi?»</p>	<p>Я плакал, опершись на выступ скальный. «Ужель твоё безумье таково? - 27 Промолвил мне мой спутник достохвальный.</p>
<p>Qui vive la pietà quand'è ben morta; chi è più scellerato che colui 30 che al giudizio divin passion comporta?»</p>	<p>Здесь жив к добру тот, в ком оно мертво. Не те ли всех тяжелее виноваты, 30 Кто ропщет, если судит божество?»</p>
<p>Drizza la testa, drizza, e vedi a cui s'aperse a li occhi d'i Teban la terra; 33 per ch'ei gridavan tutti: «Dove rui,</p>	<p>Взгляни, взгляни, вот он, землею взятый, Пожранный ею на глазах фивян, 33 Когда они воскликнули: «Куда ты,</p>
<p>Anfiarao? perché lasci la guerra?». E non restò di ruinare a valle 36 fino a Minòs che ciascheduno afferra.</p>	<p>Амфиарай? Что бросил ратный стан?», А он все вглубь свергался без оглядки, 36 Пока Миносом не был обуздан.</p>
<p>Mira c'ha fatto petto de le spalle: perché volle veder troppo davante, 39 di retro guarda e fa retroso calle.</p>	<p>Ты видишь — в грудь он превратил лопатки: За то, что взором слишком вдале проник, 39 Он смотрит взад, стремясь туда, где пятки.</p>
<p>Vedi Tiresia, che mutò sembiante quando di maschio femmina divenne, 42 cangiandosi le membra tutte quante;</p>	<p>А вот Тиресий, изменивший лик, Когда, в жену из мужа превращенный, 42 Всем естеством преобразился вмг;</p>
<p>e prima, poi, ribatter li convenne li duo serpenti avvolti, con la verga, 45 che rïavesse le maschili penne.</p>	<p>И лишь потом, змеиный клуб сплетенный Ударив вновь, он стал таким, как был, 45 В мужские перья снова облаченный.</p>
<p>Aronta è quel ch'al ventre li s'atterga, che ne' monti di Luni, dove ronca 48 lo Carrarese che di sotto alberga,</p>	<p>А следом Арунс надвигает тыл; Там, где над Лунни громоздятся горы 48 И где каррарец пажити взрыхлил,</p>
<p>ebbe tra ' bianchi marmi la spelonca per sua dimora; onde a guardar le stelle 51 e 'l mar no li era la veduta tronca.</p>	<p>Он жил в пещере мраморной и взоры Свободно и в ночные небеса, 51 И на морские устремляя просторы.</p>

Данте потрясён увиденным. Вергилий успокаивает его, поясняя, что перед ним всего лишь промежуточный продукт — формы, с помощью которых будут отлиты прекрасные изделия: — «Здесь жив к добру тот, в ком оно мертво». Затем Вергилий перечисляет великих «древних» перевертышей — предателей и притворщиков.

Амфиарай — в греческих мифах — царь и прорицатель, один из семи аргиевских вождей, осаждавших Фивы, чтобы отвоевать их для Полиника у его брата Этеокла. Во время сражения земля под Амфиараем разверзлась, и он, на своей боевой колеснице, низринулся в преисподнюю, где судит Минос (Стаций, «Фиваида», VII, 690-VIII, 20).

Тиресий — в греческих мифах — фиванский прорицатель, отец Манто. Ударив посохом двух сплотившихся змей, он превратился в женщину и только семь лет спустя, вновь ударив им тех же змей, снова стал мужчиной (Овидий, Метам., III, 324-331). Мужские перья — борода.

Арунс — этрусский гадалец, которого, по рассказу Лукана («Фарсалия», I, 584-638), римляне призвали, чтобы узнать от него исход гражданской войны. Луни — этрусский город в устье Магры, разрушенный в XI веке сарацинами. Поблизости, на плодородной полосе Лигурийского побережья, расположен город Каррара. К востоку от него возвышаются горы, где добывается знаменитый каррарский мрамор.

Вергилий говорит Данте: — не надо судить о деяниях Богов по первому впечатлению. Земля разверзлась под Амфиараем: — когда раскрывают форму для отливки восковой модели, модель выпадает из неё. Раскрытая форма, как вывернутая наизнанку фигура. Идёт сравнение вывернутых фигур с историческими персонажами, которые занимались лицедейством; как в театре, когда мужчина превращается в женщину, а женщина — в мальчика. Лишь потом, ударив сплетенный змеиный клубок, он превращается в отливку. Здесь — формы исторических персонажей, а превратятся ли они в изваяния, не сможет предсказать ни одна прорицательница.

<p>E quella che ricuopre le mammelle, che tu non vedi, con le trecce sciolte, 54 e ha di là ogni pilosa pelle,</p> <p>Manto fu, che cercò per terre molte; poscia si pose là dove nacqu'io; 57 onde un poco mi piace che m'ascolte.</p> <p>Poscia che 'l padre suo di vita uscìo, e venne serva la città di Baco, 60 questa gran tempo per lo mondo gio.</p>	<p>А та, чья гривой падает коса, Покров грудям незримым образуя, 54 Как прочие незримы волоса,</p> <p>Была Манто; из края в край кочуя, Она пришла в родные мне места; 57 И вот об этом рассказать хочу я.</p> <p>Когда она осталась сирота И принял рабство Вакхов град злосчастный, 60 Она скиталась долгие лета.</p>
--	---

63	Suso in Italia bella giace un laco, a piè de l'Alpe che serra Lamagna sovra Tiralli, c'ha nome Benaco.	63	Там, наверху, в Италии прекрасной, У гор, замкнувших Манью рубежом Вблизи Тиралли, спит Бенако ясный.
66	Per mille fonti, credo, e più si bagna tra Garda e Val Camonica e Pennino de l'acqua che nel detto laco stagna.	66	Ключи, которых сотни мы начтем Меж Валькамониной и Гардой, склоны Пеннинских Альп омыв, стихают в нем.
69	Loco è nel mezzo là dove 'l trentino pastore e quel di Brescia e 'l veronese segnar poria, s'e' fesse quel cammino.	69	Там место есть, где пастыри Вероны, И Брешии, и Тридента, путь свершив, Благословить могли бы люд крепеный.
72	Siede Peschiera, bello e forte arnese da fronteggiar Bresciani e Bergamaschi, ove la riva 'ntorno più discese.	72	Оплот Пескьеры, мощен и красив, Стоит, грозя бергамцам и брешианам, Там, где низинной окружен залив.
75	Ivi convien che tutto quanto caschi ciò che 'n grembo a Benaco star non può, e fassi fiume giù per verdi paschi.	75	Все то, что в лоне уместить песчаном Не мог Бенако, — устремясь сюда, Течет рекой по травяным полянам.
78	Tosto che l'acqua a correr mette co, non più Benaco, ma Mencio si chiama fino a Governol, dove cade in Po.	78	Начав бежать из озера, вода Зовется Минчо, чтобы у Говерно В потоке По исчезнуть навсегда.
81	Non molto ha corso, ch'el trova una lama, ne la qual si distende e la 'mpaluda; e suol di state talor essere grama.	81	Встречая падь, на полпути примерно, Она стоит, разлившись в тонкий пруд, А летом чахнет, но и губит верно.
84	Quindi passando la vergine cruda vide terra, nel mezzo del pantano, sanza coltura e d'abitanti nuda.	84	Безжалостная дева, идя тут, Среди болота сушу присмотрела, Нагой и невозделанный приют.
87	Li, per fuggire ogni consorzio umano, ristette con suoi servi a far sue arti, e visse, e vi lasciò suo corpo vano.	87	И здесь она, чуждаясь всех, осела Со слугами, гаданьям предана, И здесь рассталась с оболочкой тела.
90	Li uomini poi che 'ntorno erano sparti s'accosero a quel loco, ch'era forte per lo pantan ch'avea da tutte parti.	90	Рассеянные кругом племена Потом сюда стянулись, ибо знали, Что эта суша заводью сильна.
93	Fer la città sopra quell'ossa morte; e per colei che 'l loco prima elesse, Mantua l'appellar sanz'altra sorte.	93	Над мертвой костью город основали И, по избравшей древле этот дол, Без волхвований Мантуей назвали.

Вергилий указывает на женскую тень, среди мужских. Это связано с историей происхождения его родного города — Мантуи.

Манто — дочь Тиресия, прорицательница. Фивы — город, который

пытались завоевать греки, незадолго до взятия Трои — родина Вакха. Когда враждовавшие из-за обладания Фивами, сыновья Эдипа — Этеокл и Полиник убили друг друга, город принял рабство, доставшись во власть их дяде, жестокому Креонту.

Бенако (лат. *Benacus*) — Гардское озеро у южных склонов гор, возвышающихся над замком Тиралли и служащих рубежом между Италией и Маньей (Германией). Многочисленные ключи на пространстве между долиной Валькамоника (к северо-западу от Гардского озера) и замком Гарда (на его восточном берегу), омыв склоны Пеннинских Альп, вливаются в Гардское озеро и стихают в нем. Там место есть — остров деи Фрати (Лекки), где стояла церковь, подведомственная епископам трех городов: — Вероны, Брешыи (Брешиа) и Тридента (Тренто). Пескьера — замок, построенный веронцами у южной, низменной По, у местечка Говерно. Вокруг Пескьеры лежит топкое, гнилое болото, которое кишит малярийными комарами и губит верно, порождая малярию.

Там, где река Минчо впадает в реку По, прорицательница Манто устроила своё жилище. Со временем у этой удобной бухты выросло поселение, жители которого, после смерти Манто, назвали его Мантуей.

Già fuor le genti sue dentro più spesse, prima che la mattia da Casalodi	Он многолюдней прежде был и цвел, Пока недалевидных Касалоди
96 da Pinamonte inganno ricevesse.	96 Лукавый Пинамонте не провел.
Però t'assenno che, se tu mai odi originar la mia terra altrimenti,	И если ты услышал бы в народе Не эту быль о родне моей,
99 la verità nulla menzogna frodi.	99 Знай — это ложь и с истиной в разброде».

Когда же случилась эта перемена в судьбе Мантуи?

Из академической статьи:

Война за Испанское наследство (1701-1714 годы) — крупный европейский конфликт, начавшийся в 1701 году после смерти последнего испанского короля из династии Габсбургов — Карла II. Карл завещал все свои владения Филиппу, герцогу Анжуйскому — внуку французского короля Людовика XIV — который впоследствии стал королем Филиппом V Испанским. Война началась с попытки императора Священной Римской империи германской нации Леопольда I защитить право своей династии (также Габсбургов) на испанские владения. Когда же Людовик XIV начал более агрессивно расширять свои территории, некоторые европейские державы (главным образом Англия и Голландская республика) выступили на стороне Священной Римской империи германской нации, чтобы воспрепятствовать усилению Франции. Другие государства присоединились к союзу против Франции и Испании, чтобы попытаться заполучить новые территории или же защитить уже имеющиеся. Война проходила не только в Европе,

но и в Северной Америке, где локальный конфликт был назван английскими колонистами Войной королевы Анны.

Война длилась более десятилетия, и в ней проявились таланты таких известных полководцев, как герцог де Виллар и герцог Бервик (Франция), герцог Мальборо (Англия) и принц Евгений Савойский (Австрия). Война завершилась подписанием Утрехтского (1713 год) и Раистаттского (1714 год) соглашений. В результате Филипп V остался королём Испании, но лишился права наследовать французский престол, что разорвало династический союз корон Франции и Испании. Австрийцы получили большую часть испанских владений в Италии и Нидерландах. В результате гегемония Франции над континентальной Европой окончилась, а идея баланса сил, нашедшая свое отражение в Утрехтском соглашении, стала частью международного порядка.

Карл II был последним представителем дома Габсбургов на испанском престоле. После его смерти разыгралась Война за Испанское наследство, в которой Франция и Австрия боролись за Испанскую империю.

Поскольку Карл II Испанский с самого раннего детства был болен умственно и физически, а других мужчин в Испанской ветви рода Габсбургов не было, вопрос о наследовании огромной Испанской империи — которая включала помимо Испании также владения в Италии и Америке, Бельгию и Люксембург — был постоянным предметом обсуждения.

Две династии претендовали на испанский престол: французские Бурбоны и австрийские Габсбурги; обе королевские семьи были тесно связаны с последним Испанским королём.

Наиболее легитимным с точки зрения Испанских традиций, которые допускали наследование престола по женской линии, наследником был Людовик Великий Дофин, единственный законный сын французского короля Людовика XIV и испанской принцессы Марии Терезии, старшей единокровной сестры Карла II. Кроме того, сам Людовик XIV был двоюродным братом своей жены и короля Карла II, поскольку его матерью была испанская принцесса Анна Австрийская, сестра испанского короля Филиппа IV, отца Карла II. Дофин, будучи первым наследником французского престола, стоял перед трудным выбором: если бы он унаследовал Французское и Испанское королевства, то ему пришлось бы контролировать огромную империю, угрожавшую балансу сил в Европе. К тому же Анна и Мария Терезия отказались после замужества от своих прав на Испанское наследство. В последнем случае отказ не вступил силу, поскольку он был условием уплаты Испанией приданого инфанты, которое так и не получила Французская корона.

Другим кандидатом был император Священной Римской империи Леопольд I, принадлежавший к Австрийской ветви династии Габсбургов. Поскольку дом Габсбургов придерживался салического закона, Леопольд I являлся следующим за Карлом в рамках династической иерархии, поскольку оба они происходили от Филиппа I Испанского. Кроме того, Леопольд был двоюродным братом короля Испании, его мать тоже была сестрой Филиппа IV; более того, отец Карла II, Филипп IV упоминал в своем завещании в качестве наследников Австрийскую ветвь Габсбургов. Этот кандидат также вызывал опасения, поскольку вступлением Леопольда в Испанское наследство произошло бы возрождение Испанско-австрийской империи Габсбургов шестнадцатого века. В 1668 году, всего за три года до коронации Карла II, тогда бездетный Леопольд I согласился на раздел Испанских территорий между Бурбонами и Габсбургами, даже притом, что Филипп IV завещал ему безраздельную власть. Однако в 1689 году, когда Английский король Вильгельм III Оранский заручился поддержкой императора в Девятилетней войне, он пообещал поддержать претензии императора на всю Испанскую империю.

Вот появляются и кандидаты на Касалоди — Людовик Великий Дофин и Пинамонте — император Леопольд I.

Ещё одним кандидатом на Испанский трон был наследный принц Иосиф Фердинанд Баварский, родившийся в 1692 году. Он принадлежал к династии Виттельсбахов и был внуком Леопольда I по материнской линии. Его мать, Мария Антония, была дочерью Леопольда I от первого брака с младшей дочерью Филиппа IV Испанского, Маргаритой Терезой. Поскольку Жозеф Фердинанд не был ни Бурбоном, ни Габсбургом, вероятность слияния Испании с Францией или Австрией в случае его коронации была невелика. Хотя Леопольд I с Людовиком XIV стремились посадить на Испанский трон своих потомков — Леопольд I своего младшего сына, эрцгерцога Карла, а Людовик XIV — младшего сына дофина, герцога Анжуйского — баварский принц оставался наиболее безопасным кандидатом. Таким образом, Англия и Нидерланды предпочли сделать ставку именно на него. Более того, Иосиф Фердинанд был назван законным наследником Испанского трона по воле Карла II.

В то время как Девятилетняя война подходила к концу в 1697 году, вопрос с Испанским наследством становился критическим. Англия и Франция, ослабленные конфликтом, подписали Гаагское соглашение, по которому признали Иосифа Фердинанда наследником Испанского престола, но владения Испании в Италии и Нидерландах должны были быть разделены между Францией и Австрией. Это решение было принято без согласования с испанцами, которые были против раздела своей империи. Так при подписании Гаагского соглашения Карл II Испанский согласился назвать баварского принца своим преемником, но назначил ему наследством всю Испанскую империю, а не те части, которые выбрали для него Англия и Франция.

Юный баварский принц внезапно скончался от оспы в 1699 году, что вновь подняло вопрос об Испанском наследстве. Англия и Франция вскоре ратифицировали Лондонское соглашение, по которому отдали Испанский трон эрцгерцогу Карлу. Итальянские территории перешли к Франции, а эрцгерцог оставлял за собой все остальные владения Испанской империи.

Австрийцы, которые не участвовали в подписании соглашения, были крайне недовольны; они открыто добивались владения всей Испанией, а итальянские территории интересовали их в наибольшей степени: они были богаче, находились близко от Австрии, и ими было легче управлять. Кроме того, международный престиж Австрии и степень её влияния в Европе возросли после чрезвычайно выгодного для неё Карловицкого мирного договора.

В Испании возмущение этим соглашением было ещё больше; двор единодушно выступал против разделения владений, однако с тем, кого поддерживать — Габсбургов или Бурбонов — единства не было. Сторонники Франции были в большинстве, и в октябре 1700 года в уговор им Карл II завещал все свои владения второму сыну дофина, герцогу Анжуйскому. Карл предпринял шаги по предотвращению слияния Франции и Испании; по его решению в случае наследования Филиппом Анжуйским французского престола, испанский переходил бы к его младшему брату, герцогу де Берри. Далее в списке наследования после герцога Анжуйского и его брата шёл эрцгерцог Карл.

Филипп Анжуйский в ноябре 1700 года короновался Испанской короной, не отрёкшись от права на Французский престол и не отказавшись от испанских владений в Италии и Нидерландах. В ответ Габсбурги и их союзники начали войну.

Когда до французского двора донеслось известие о завещании Карла II, советники Людовика XIV убеждали его в том, что будет безопаснее принять условия Лондонского соглашения 1700 года и не ввязываться в войну за всё Испанское наследство. Однако министр иностранных дел Франции, объяснил королю, что в случае, если Франция посягнёт на всю или только часть Испанской империи, неизбежна война с Австрией, которая не согласилась с разделом Испанских владений, предусмотренным Лондонским соглашением. К тому же, по завещанию Карла, герцог Анжуйский должен был получить либо всю Испанскую империю, либо не получить ничего; в случае его отказа право наследования всей империи переходило к младшему брату Филиппа, Карлу, герцогу де Берри, а в случае его отказа к эрцгерцогу Карлу. Зная, что морские державы — Англия и Голландская республика — не поддержат его в войне с Австрией и Испанией в случае попытки раздела последней, Людовик решил принять волю испанского короля и позволить своему внуку унаследовать все Испанские владения.

Карл II умер 1 ноября 1700 года, а 24 ноября Людовик XIV провозгласил

Филиппа Анжуйского королём Испании. Филипп V был назван королём всей Испанской империи, несмотря на подписанное ранее с англичанами Лондонское соглашение. Однако Вильгельм III Оранский не стал объявлять Франции войну, не имея поддержки элиты ни в Англии, ни в Голландии.

В феврале 1701 года Людовик XIV объявил Филиппа своим наследником и стал сам управлять Испанией и её владениями. Людовику приписывается изречение, что между Францией и Испанией «Нет больше Пиренеев». С неохотой он признал Филиппа королём в апреле 1701 года.

Однако Людовик избрал слишком агрессивный путь по защите гегемонии Франции в Европе. Он отрезал Англию и Нидерланды от торговли с Испанией, что серьёзно угрожало коммерческим интересам этих двух стран. Вильгельм III в сентябре 1701 года заключил с Голландской республикой и Австрией Гаагское соглашение, по которому Филипп V всё ещё признавался королём Испании, однако Австрия получала желанные испанские владения в Италии. Австрийцы также должны были взять под контроль Испанские Нидерланды, тем самым становясь на защиту региона от контроля Франции. Англия и Голландия вновь получали свои коммерческие права в Испании.

Через несколько дней после подписания соглашения, во Франции умер Яков II, предыдущий король Англии, смещённый Вильгельмом III Оранским с трона в 1688 году, в результате «Славной революции». Хотя Людовик ранее подписанием Рисвикского соглашения признал Вильгельма III королём Англии, теперь он заявил, что единственным наследником умершего Вильгельма III Оранского может быть только сын изгнанного Якова II, Джеймс Фрэнсис Эдуард Стюарт (старый претендент). Возмущённые Англия и Голландская республика (её Людовик прогневал введением в Испанские Нидерланды французских войск) в ответ стали собирать свои армии.

Вооружённый конфликт начался с введения австрийских войск под командованием Евгения Савойского в герцогство Миланское, одну из испанских территорий в Италии. Англия, Голландия и большая часть немецких государств (включая Пруссию и Ганновер) встали на сторону австрийцев, а Бавария, Кёльн, Португалия и Савоя поддержали Францию и Испанию. В самой же Испании кортесы Арагона, Валенсии и Каталонии (бывшие территории королевства Арагон) заявили о своей поддержке австрийского эрцгерцога. Даже после смерти Вильгельма III в 1702 году, при его преемнице, королеве Анне, Англия продолжила активное ведение войны под руководством министров Годолфина и Мальборо.

Венеция объявила о своем нейтралитете, несмотря на давление держав, но не могла помешать чужим армиям, нарушать её суверенитет. Папа Иннокентий XII сначала поддержал Австрию, но после некоторых

уступок со стороны Людовика XIV — Францию.

Основными театрами боевых действий в Европе стали Нидерланды, Южная Германия, Северная Италия и собственно Испания. На море главные события происходили в Средиземноморском бассейне.

Для разоренной и впавшей в нищету Испании начавшаяся война стала подлинным бедствием. Государственное казначейство было пусто. Правительство не имело ни кораблей, ни армии; в 1702 году с трудом удалось собрать две тысячи солдат для экспедиции в Италию. В полуразрушенных крепостях стояли крайне незначительные гарнизоны, что и стало в 1704 году причиной утраты Гибралтара. Солдаты, у которых не было ни денег, ни оружия, ни одежды, разбежались без всяких угрызений совести, и Франции приходилось употреблять свои флоты и армии на охрану обширных испанских владений.

Военные действия начались ещё весной 1701 года. Герцог савойский Виктор Амадей II во главе пьемонтских войск двинулся на Милан, вошёл в него без труда, Мантуя также сдалась ему. Французы рассчитывали вообще не впускать в Италию австрийские войска, но Евгений Савойский все же провел армию через альпийские проходы и в июне вышел в тыл французам у Вероны. В июле 1701 года он разбил французов при Карпи, овладел Мирандолой и Моденой. 1 сентября испанцы атаковали его в городке Кьяри, но после недолгого боя отступили.

Весной 1702 года Англия направила эскадру в Португалию и заставила короля Педру II расторгнуть договор с Францией. 22 октября 1702 года 30 английских и 20 голландских кораблей под командованием адмирала Джорджа Рука взломали заграждения из бревен, ворвались в бухту Виго и высадили здесь 4-тысячный десант. Была потоплена значительная часть армады, доставившей серебро из испанских владений в Америке, часть серебра захвачена, часть утонула вместе с кораблями.

Во время битвы в гавани Виго англичане и голландцы уничтожили испанский флот, перевозивший серебро на сумму около миллиона фунтов стерлингов.

В 1702 году принц Евгений Савойский продолжал действовать в Северной Италии, где французами командовал герцог де Вильруа, которого принц победил и взял в плен в битве под Кремоной 1 февраля. Вильруа был заменён герцогом де Вандом, который несмотря на удачное августовское сражение при Луццаре и существенное численное преимущество показал свою неспособность выбить Евгения Савойского из Италии.

Между тем в июне 1702 года герцог Мальборо высадился во Фландрии, и бои начались в Нидерландах и на Нижнем Рейне. Мальборо повёл объединённые силы англичан, голландцев и немцев на северные владения Испании и захватил несколько важных крепостей, среди которых был Льеж. На Рейне имперская армия под предводительством Людвига,

маркграфа Бадена, в сентябре захватила Ландау, однако угроза Эльзасу уменьшилась после вступления в войну на стороне Франции курфюрста Баварии Максимилиана II. Людвиг был вынужден отступить через Рейн, где его в битве при Фридлингене (октябрь) разбила французская армия под командованием маршала де Виллара.

В следующем году Мальборо захватил Бонн и вынудил курфюрста Кёльна бежать, но ему не удалось взять Антверпен, а французы удачно действовали в Германии. Объединённая франко-баварская армия под командованием Виллара и Максимилиана Баварского разбила имперские армии маркграфа Бадена и Германа Стирума, однако робость баварского курфюрста не позволила осуществить наступление на Вену, что привело к отставке Виллара. Французские победы в южной Германии продолжились и при сменившем Виллара Камилле де Талларе. Французское командование строило серьёзные планы, включающие захват австрийской столицы объединёнными силами Франции и Баварии уже в следующем году.

В мае 1703 года в Венгрии разразилось общенациональное восстание, в июне его возглавил дворянин Ференц Ракоци II, потомок трансильванских князей; к концу года восстание охватило всю территорию Венгерского королевства и отвлекло крупные австрийские силы на восток. Зато в мае 1703 года на сторону антифранцузской коалиции перешла Португалия, а в сентябре кардинально изменила свою позицию и Савойя. В то же время Англия, ранее наблюдавшая за попытками Филиппа удержаться на испанском престоле, теперь решила, что её коммерческие интересы будут в большей безопасности при правлении эрцгерцога Карла.

Герцог Мальборо командовал объединёнными английскими, голландскими и немецкими войсками. Он нанёс сокрушительное поражение французам и баварцам в битве при Блиндхайме.

В середине марта 1704 года эрцгерцог Карл на 30 судах союзников с англо-австрийской армией прибыл в Лиссабон, однако наступление англичан из Португалии на Испанию было неудачно. В 1704 году французы планировали использовать армию Вильруа в Нидерландах, чтобы сдержать наступление Мальборо, в то время как франко-баварская армия Таллара, Максимилиана Эммануила и Фердинанда де Марсена будет наступать на Вену. В мае 1704 года венгерские повстанцы (куруцы) угрожали Вене с востока, император Леопольд уже собирался переехать в Прагу, но венгры все же отступили, не получив французской поддержки.

Мальборо, проигнорировав желание голландцев оставить войска в Нидерландах, повёл объединённые английские и голландские войска на юг, в Германию, и тогда же Евгений Савойский с австрийской армией двинулся из Италии на север. Целью этих манёвров была ликвидация угрозы Вене со стороны франко-баварской армии. Объединившись, войска Мальборо и Евгения Савойского вступили с французской армией Таллара в сражение при Блиндхайме (13 августа). Союзники одержали

победу, стоившую Франции ещё одного союзника — Бавария вышла из войны; только пленными французы потеряли 15 тысяч человек, в том числе маршала Таллара, таких поражений Франция не знала со времен Ришелье, в Версале были весьма удивлены тем, что «Бог взял сторону еретиков и узурпаторов».

В августе Англия добилась важного успеха: с помощью голландских войск английский десант Джорджа Рука всего за два дня боев взял крепость Гибралтар. 24 августа у Малаги принц Тулузский, побочный сын Людовика XIV, атаковал британский флот, получив приказ отвоевать Гибралтар, во что бы то ни стало. Однако сражение окончилось ничью, обе стороны не потеряли ни одного корабля; для Рука было важнее сохранить флот для защиты Гибралтара, чем выиграть бой, и таким образом, сражение при Малаге закончилось к пользе англичан. Французский флот после этой битвы совершенно отказался от крупных операций, фактически уступив океан противнику и лишь защищаясь на Средиземном море.

После сражения при Блиндхайме Мальборо и Евгений вновь разделились и вернулись на свои фронты. В 1705 году ситуация на них практически не менялась: Мальборо и Вильруа маневрировали в Нидерландах, а Евгений и Вандом — в Италии.

Британский флот появился у берегов Каталонии и 14 сентября 1705 года атаковал Барселону; 9 октября граф Питерборо овладел городом, большинство каталонцев из ненависти к Мадриду перешли на его сторону и признали Карла Габсбурга королем. Часть Арагонии, почти вся Валенсия, Мурсия и Балеарские острова открыто приняли сторону претендента; на западе союзники осадили Бадахос.

В феврале 1706 года Питерборо вступил в Валенсию; Филипп V двинулся на Барселону, но её осада закончилась тяжелым поражением. 23 мая 1706 года Мальборо разбил войска Вильруа в битве при Рамийи в мае и захватил Антверпен и Дюнкерк, вытеснив французов из большей части Испанских Нидерландов.

Принцу Евгению также сопутствовал успех; 7 сентября, после ухода Вандома в Нидерланды для поддержания действующей там расколотой армии, Евгений вместе с герцогом Савойским Виктором Амадеем нанёс тяжелые потери французским войскам герцога Орлеанского и Марсена в битве при Турине, что позволило к концу года изгнать их из всей Северной Италии.

После того, как французов вытеснили из Германии, Нидерландов и Италии, центром военной активности стала Испания. В 1706 году португальский генерал маркиз Минаш начал наступление на Испанию из Португалии: в апреле он взял Алькантару, затем Саламанку и в июне вступил в Мадрид. Но Карл Габсбург так и не успел въехать в столицу; Филипп V перенес свою резиденцию в Бургос и объявил, что «скорее прольет свою кровь до последней капли, чем откажется от престола».

Кастильцы были возмущены, что восточные провинции и еретики-англичане хотят навязать им своего короля. В Испании повсюду началось народное движение, дворянство взялось за оружие, съестные припасы и денежные взносы стали со всех сторон поступать во французский лагерь. Испанцы восстали к западу от Мадрида и отрезали Карла от Португалии. В октябре 1706 года союзники, не видя ниоткуда поддержки, покинули Мадрид, и Филипп Бурбон при помощи герцога Бервика (незаконнорожденного сына английского короля Якова II), возвратился в столицу. Союзники отступили в Валенсию, резиденцией Карла Габсбурга до 1711 года сделалась Барселона.

Граф Голуэй предпринял новую попытку взять Мадрид весной 1707 года, наступая из Валенсии, но Бервик нанёс ему сокрушительное поражение в битве при Альмансе 25 апреля, в плен попало 10 тысяч англичан, Валенсия открыла ворота перед победителями, вскоре им покорился Арагон — вся Испания, кроме Каталонии, вновь перешла к Филиппу. После этого война в Испании превратилась в серию мелких столкновений, которые в целом не меняли общей картины.

В 1707 году Война за Испанское наследство ненадолго пересеклась с Великой Северной войной, которая проходила в Северной Европе. Шведская армия Карла XII прибыла в Саксонию, где вынудила курфюрста Августа II отказаться от польского трона. Французы и антифранцузская коалиция послали своих дипломатов в лагерь Карла. Людовик XIV стремился настроить Карла на войну с императором Иосифом I, который поддерживал Августа. Однако Карл, считавший себя защитником протестантской Европы, сильно не любил Людовика за преследование гугенотов и не был заинтересован в ведении западной войны. Он заключил договор с австрийцами и направился в Россию.

Герцог Мальборо разработал новый план, предусматривавший одновременное наступление вглубь Франции со стороны Фландрии и из Пьемонта в Прованс, чтобы заставить Людовика XIV заключить мир. В июне 1707 года 40-тысячная австрийская армия перешла Альпы, вторглась в Прованс и несколько месяцев осаждала Тулон, но город был хорошо укреплен, осада была неудачна. Зато летом 1707 года имперская армия через Папскую область прошла к Неаполю и овладела всем Неаполитанским королевством. Мальборо продолжал действовать в Нидерландах, где захватывал одну за другой французские и испанские крепости.

В 1708 году армия Мальборо столкнулась с французами, которые испытывали серьёзные проблемы с командирами: герцог Бургундский (внук Людовика XIV) и герцог Вандом часто не находили общего языка и принимали недалёковидные решения. Нерешительность герцога Бургундского привела к тому, что войска Мальборо и Евгения вновь объединились, что позволило армии союзников сокрушить французов в битве при Ауденарде 11 мая 1708 года, а затем захватить Брюгге, Гент, Лилль.

Английский флот между тем заставил Сицилию и Сардинию признать власть Габсбургов; 5 сентября 1708 года англичане взяли крепость Порт-Маон на острове Менорка, где все это время держался французский гарнизон. С этого момента Англия стала сильнейшей державой Средиземного моря.

Австрийцы почти одновременно нанесли жестокое поражение венгерским повстанцам в сражении у Тренчина; поскольку новый император Иосиф I легко амнистировал мятежников и терпимо относился к протестантам, венгры начали массами переходить на сторону Габсбургов.

Катастрофические неудачи при Ауденарде и Лилле поставили Францию на грань поражения и вынудили Людовика XIV согласиться на переговоры о мире; он послал своего министра иностранных дел, маркиза де Торси, на встречу с командирами союзников в Гаагу. Людовик согласился отдать Испанию и все её территории союзникам, за исключением Неаполя, выслать из Франции Старого претендента и признать Анну королевой Англии. Более того, он готов был финансировать изгнание Филиппа V из Испании. Однако союзники выдвинули ещё более унижительные для Франции условия: они требовали уступить французские владения в Вест-Индии и Южной Америке, а также настаивали, чтобы Людовик XIV отправил армию для смещения собственного внука с трона. Людовик отверг все условия и решил сражаться до конца. Он обратился за помощью к французскому народу, его армия пополнилась тысячами новых рекрутов.

В 1709 году союзники попытались осуществить три наступления на Францию, два из которых были незначительными, служившими для отвлечения внимания. Более серьёзное наступление организовали Мальборо и Евгений, продвигавшиеся к Парижу. Они столкнулись с войсками герцога Виллара в битве при Мальплаке (11 сентября 1709 года), самом кровавом сражении войны. Хотя союзники и нанесли французам поражение, они потеряли убитыми и ранеными тридцать тысяч человек, а их противники лишь четырнадцать тысяч. В руках объединённой армии оказался Монс, но развить успех она уже не смогла. Битва стала поворотной точкой войны, поскольку, несмотря на победу у союзников из-за огромных потерь не осталось сил продолжать наступление. Тем не менее, общее положение франко-испанской коалиции казалось безнадежным: Людовик XIV вынужден был отозвать из Испании французские войска, и Филипп V остался лишь со слабой испанской армией против объединённых сил коалиции.

В 1710 году союзники начали свою последнюю кампанию в Испании, армия Карла Габсбурга под командованием Джеймса Стэнхоупа выступила из Барселоны на Мадрид. 10 июля у Альменары англичане атаковали и после ожесточенной схватки разбили испанцев; только наступившая ночь спасла армию Филиппа V от полного уничтожения.

20 августа состоялась битва при Сарагосе между 25 тыс. испанцев и 23 тыс. союзников (австрийцы, англичане, голландцы, португальцы). На правом фланге португальцы отступили, но центр и левый фланг выстояли и разгромили противника. Поражение Филиппа казалось окончательным; он бежал в Мадрид, а через несколько дней перенес свою резиденцию в Вальядолид.

Карл Габсбург во второй раз занял Мадрид, однако большая часть знати ушла за «законным» Филиппом V в Вальядолид, а народ почти открыто выказывал недоброжелательство. Положение Карла было очень непрочным, его армия страдала от голода; Людовик XIV советовал внуку отказаться от престола, но Филипп не согласился, а вскоре Карл отступил из Мадрида, так как не мог собрать там продовольствия для своей армии. Из Франции прибыла новая армия; преследуя отступавших, 9 декабря 1710 года при Бриузге Вандом заставил капитулировать английский отряд, у которого закончились боеприпасы, в плен попал и генерал Стэнхоуп. Почти вся Испания перешла под власть Филиппа V, Карл сохранил только Барселону и Тортосу с частью Каталонии. Альянс начал ослабевать и распадаться.

Герцог Мальборо потерял своё политическое влияние в Лондоне, попав в немилость из-за ссоры его супруги и королевы Анны. Более того, поддерживавших военные действия вигов сменили тори, сторонники мира. Мальборо, единственный способный английский военачальник, был отозван в Великобританию в 1711 году и заменён герцогом Ормондом.

После внезапной смерти своего старшего брата Иосифа (17 апреля 1711 года) эрцгерцог Карл, все ещё находившийся в Барселоне, был провозглашен императором Священной Римской империи германской нации под именем Карла VI. Это означало, что в случае победы австрийцев возродится католическая империя Карла V, что совсем не устраивало ни англичан, ни голландцев. Британцы начали тайные односторонние переговоры с маркизом де Торси. Герцог Ормонд вывел британские войска из союзнической армии, и французы под командованием Виллара в 1712 году смогли вернуть многие из утраченных территорий.

24 июля 1712 года маршал Виллар даже разбил союзников в битве при Денене, Евгений Савойский не смог спасти положения. После этого союзники оставили планы наступления на Париж, а Евгений начал отводить войска из Испанских Нидерландов.

11 сентября 1712 года французский флот, давно не проявлявший активности, напал на Рио-де-Жанейро, взял с города большую контрибуцию и благополучно вернулся в Европу.

Переговоры о мире состоялись в 1713 году и завершились подписанием Утрехтского мирного договора, по которому Великобритания и Голландия вышли из войны с Францией.

Барселона, ещё в 1705 году объявившая о своей поддержке эрцгерцога Карла в его борьбе за испанский престол, сдалась армии Бурбонов 11 сентября 1714 года после долгой осады. Многие лидеры каталонских сепаратистов были репрессированы, старинные вольности — фуэрос — сожжены рукой палача. День капитуляции Барселоны сегодня отмечается как Национальный день Каталонии. После этого поражения союзники окончательно утратили позиции в Испании.

Военные действия между Францией и Австрией продолжались до конца года, вплоть до подписания Раштаттского и Баденского соглашений. Война за Испанское наследство была окончена, хотя Испания до 1720 года формально находилась в состоянии войны с Австрией.

По Утрехтскому мирному договору Филипп был признан королём Филиппом V Испанским, однако он отказался от права наследования французского престола, тем самым разорвав союз королевских родов Франции и Испании. Филипп сохранил за Испанией её заокеанские владения, однако Испанские Нидерланды, Неаполь, Милан, Президи и Сардиния отошли к Австрии; Австрия также получила Мантую после пресечения там в 1708 году профранцузской Гонзага-Неверской династии; Сицилия, Монферрат и западная часть герцогства Миланского были присоединены к Савойе, Верхний Гелдерн — к Пруссии; Гибралтар и остров Минорка — к Великобритании. Британцы также добились права монопольной торговли рабами в испанских колониях в Америке («асьенто»).

Забываясь о политической организации своей империи Филипп, применив централизующий подход Бурбонов во Франции, издал декреты, положившие конец политической автономии королевств Арагона, поддержавших в войне эрцгерцога Карла. С другой стороны, Наварра и баскские провинции, поддержавшие короля, не утратили своей автономии и сохранили свои институты власти и законы.

Серьёзных изменений границ Франции в Европе не произошло. Хотя французы и не утратили накопленных ими земель, их экспансия в центральную Европу была остановлена. Франция прекратила поддерживать претендентов на английский трон из династии Стюартов и признала Анну законной королевой. Также французы отказались от некоторых территорий в Северной Америке, признав господство Англии над Землёй Руперта, Ньюфаундлендом, Акадией и своей частью острова Сент-Китс. Голландия получила несколько фортов в Испанских Нидерландах и право аннексировать часть испанского Гелдерланда.

С подписанием Утрехтского мирного договора французская гегемония в Европе, характеризовавшая Grand Siècle, подошла к концу. За исключением реваншистской войны Филиппа V за обладание южноитальянскими землями (1718-1720 годы), Франция и Испания, которыми правили теперь монархи из династии Бурбонов, оставались в последующие годы союзниками («семейный пакт Бурбонов»). Испания, потерявшая территории в Италии и Нидерландах, лишилась большей части своей силы, став второстепенной державой в вопросах континентальной политики. Австрия стала доминирующей силой в Италии и резко усилила свои позиции в Европе.

Вергилий оговаривается при этом: — «Если ты услышишь другую быль о моей родине, знай, что это ложь». Думаю, что в те времена были и другие версии истории не только этого города, но и других, о чём, как бы невзначай, проговаривается он.

	E io: «Maestro, i tuoi ragionamenti mi son sì certi e prendon sì mia fede, 102 che li altri mi sarien carboni spenti.		И я: «Учитель, повестью твоей Я убежден и верю нерушимо. 102 Мне холодный уголь — речь других людей.
	Ma dimmi, de la gente che procede, se tu ne vedi alcun degno di nota; 105 ché solo a ciò la mia mente rifiede».		Но молви мне: среди идущих мимо Есть кто-нибудь, кто взор бы твой привлек? 105 Во мне лишь этим сердце одержимо».
	Allor mi disse: «Quel che da la gota porge la barba in su le spalle brune, 108 fu — quando Grecia fu di maschi vòta,		И он: «Вот тот, чья борода от щек Вниз по спине легла на смуглом теле, - 108 В те дни, когда у греков ты бы мог
	sì ch'а pena rimaser per le cune - augure, e diede 'l punto con Calcanta 111 in Aulide a tagliar la prima fune.		Найти мужчину только в колыбели Был вещуном; в Авлиде сечь канат 111 Он и Калхант совместно повелели.
	Euripilo ebbe nome, e così 'l canta l'alta mia tragedia in alcun loco: 114 ben lo sai tu che la sai tutta quanta.		То Эврипил; и про него звучат Стихи моей трагедии высокой. 114 Тебе ль не знать? Ты помнишь всю подра.

Данте, уверяя Вергилия, что только его повести он, безусловно, верит, просит его рассказать и о прочих, вывернутых наизнанку персонажах. Вергилий указывает на Еврипила, оговариваясь, что тот известен поэту из «Энеиды».

Когда греки ополчились против Трои, оставив дома одних лишь младенцев, Эврипил (Эн., II, 114) и Калхант состояли жрецами при войске. В городе Авлиде, где собран был греческий флот, они указали день, благоприятный для отплытия к троянским берегам. Когда у греков ты бы мог найти мужчину только в колыбели — все мужчины, могущие носить оружие, были под стенами Трои, начиная с 12-летнего возраста.

Quell'altro che ne' fianchi è così poco,
Michele Scotto fu, che veramente
117 de le magiche frode seppe 'l gioco.

А следующий, этот художкой,
Звался Микеле Скотто и большим
117 В волшебных плутнях почитался докой.

Худобокий Микеле Скотто, большой дока в волшебных (magiche — магических = великих) плутнях. О ком ведёт речь Вергилий? Это маг (папа) Антонио **Микеле** Гислиери (Святой папа Пий V, 1566 — 1572 годы понтификата). Он отличался художкой, что было редкостью среди понтификов [Рис. А.ХХ.1].

Из академической статьи:

Пий V (Антонио Микеле Гислиери, 17 января 1504 года – 1 мая 1572 года) — понтифик с 17 января 1566 года по 1 мая 1572 года.

Будучи избран папой, Гислиери оставался суровым человеком, аскетом, требующим от себя и от других соблюдения многих запретов. Говорили, что он хотел весь Рим превратить в один большой монастырь. Инквизиция безоговорочно приводила в исполнение соборные постановления, изгоняя епископов-карьеристов, бродячих монахов и неповоротливых приходских священников. Пий V никогда не смягчал приговоров церковных судов, разрешал пытки и тяжкие наказания. Покровительствовал только одному nepoy, но навязал ему аскетический образ жизни. Труднее было папе проводить реформу в других странах. Религиозные войны не способствовали реализации контрреформационной политики папы.

Наибольшим успехом Пия V было создание Священной антитурецкой лиги, армада которой, состоящая из союзных венецианских и испанских кораблей, разбила при Лепанто флот султана Селима (7 октября 1571 года). Вскоре после этой победы папа умер. Он был канонизирован Климентом XI в 1712 году. Мощи Пия V хранятся в патриаршей базилике Санта-Мария-Маджоре в Риме.

В 1567 году Пий V провозгласил Фому Аквинского доктором церкви. В 1570 году вышло в свет первое издание всех трудов этого теолога (17 томов).

Vedi Guido Bonatti; vedi Asdente,
ch'averè inteso al cuoio e a lo spago
120 ora vorrebbe, ma tardi si pente.

А вот Бонатти; вот Азденте с ним;
Жалеет он о коже и о шпале,
120 Да опоздал с раскаяньем своим.

Глядя на список пап и антипап, бросается в глаза следующий за Святым Пиём V понтифик — Гвидо **Бонатти** — Уго **Бонкомпаньи** (папа Григорий XIII, 1572 — 1585 годы понтификата), автор «Григорианской реформы» календаря. Подробнее о нём пока не говорю.

Следующий — Азденте, который жалеет о коже и о шиле — признаки того, что он был сапожником.

Под этим именем поэт объединил двух Российских «Полудержавных властелинов»: Александра Даниловича Меншикова (А.Д. = Аз Денте), который, по свидетельству писателя Алексея Константиновича Толстого торговал пирожками, и Эрнеста Иоганна Бирона, который, по свидетельству первой русской писательницы— княгини Натальи Борисовны Долгорукой (Шереметьевой) был сапожником. Меншиков умер в ссылке, в Берёзове; Бирон также угодил в ссылку при Елизавете Петровне.

*Беда, коль пироги начнёт печи сапожник
А сапоги тачать пирожник*

Сказал по этому поводу великий баснописец И.А. Крылов в басне: «Щука и кот». А вот что писала о Бироне княгиня Долгорукая в «Своеручных записках», которой почему-то историки отказываются верить.

«Как скоро вступила в самодержавство (Анна Иоанновна), так и стала искоренять нашу фамилию. Не так бы она злобна была на нас, да фаворит её (Бирон), который был неотлучно при ней, он старался наш род истребить, чтобы его на свете не было, по той злобе: когда её выбирали на престол, то между прочими пунктами написано было, чтобы этого фаворита, который при ней был камергером, в наше государство не ввозить, потому что она жила в своём владении, хотя и наша принцесса, да была выдана замуж, овдовевши жила в своём владении, а оставить его в своём доме, чтобы он у нас ни в каких делах не был, к чему она и подписалась (подписав «Кондиции»); однако злодейство многих недоброжелателей своему отечеству все пункты переменяло, и дали ей во всё волю и всенародное желание уничтожили и его к ней по прежнему допустили. Как он усилился, побрав себе знатные чины, первое возымел дело с нами и искал, какими бы мерами нас истребить из числа живущих. Так публично говорил: да, я той фамилии не оставлю. Что он не напрасно говорил, но и в дело произвёл. Как он уже взойшёл на великую степень, он не мог уже на нас спокойными глазами глядеть, он нас боялся и стыдился: он знал нашу фамилию, за сколько лет рождение князья имели, своё владение, скольким коронам служили все предки.

Наш род любили за верную службу к отечеству, живота своего не щадили, сколько на войнах головы свои положили; за такие их знатные службы были от других отличены, награждены великими чинами, кавалерствами; и в чужих государствах многие спокойствие делали, где имя их славно. А он был самый подлый человек, а дошёл до такого великого грядуса, одним словом сказать, только одной короны недоставало, уже все в руку его целовали, а он ни что иное был, как башмачник, на дядю моего сапоги шил, сказывают, мастер превеликий был, да красота его до такой великой степени довела. Бывши в таких высоких миссиях, думал,

что не удастся ему до конца привести своё намерение: он не истребит знатные роды. Так и сделал: не только нашу фамилию, но другую такую же знатную фамилию сокрушил, разорил и в ссылки сослал. Уже всё ему было покорено, однако о том я буду молчать, чтобы не перейти предела. Я намерена свою беду писать, а не чужие пороки обличать».

Vedi le triste che lasciaron l'ago,
la spuola e 'l fuso, e fecersi 'ndivine;
123 fecer malie con erbe e con imago.

Вот грешницы, которые забыли
Иглу, челнок и прялку, ворожа;
123 Варили травы, куколок лепили.

Женщины, по слову Вергилия должны прясть, ткать и шить, а не заваривать заговоров. О каком заговоре идёт речь, помогут понять два слова: грешницы — женщины, участвующие в заговоре и трава. Среди заговоров XVIII века этому определению соответствует «Дело Ботта — Лопухиных». Лопух — трава, основные участницы заговора — женщины.

Из академической статьи:

Наталья Фёдоровна Лопухина, урождённая **Балк** (11 ноября 1699 года — 11 марта 1763 года) — племянница **Анны Монс**, **статс-дама императрицы Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны**, по приказу последней **выпоротая, лишённая языка и сосланная в Сибирь**.

Мать Натальи, **Матрена Монс**, была **статс-дамой Екатерины I** и являлась **супругой московского губернатора генерала Фёдора Николаевича Балка** (поэтому носила прозвище «Балкша»). Их дочь, **Наталья Фёдоровна Лопухина**, стала женой морского офицера, впоследствии вице-адмирала и кавалера ордена св. Александра Невского **Степана Васильевича Лопухина**, **двоюродного брата царицы Евдокии Фёдоровны и любимица Петра I**.

Еще девочкой вошла в свиту **Екатерины Иоанновны** и сопровождала её к супругу в **Мекленбург** (1716 год). Приблизительно до 1718 года вернулась в Россию, где вышла замуж за **Степана Васильевича Лопухина**, как указывают, по желанию императора.

Но на обе семьи посыпались неприятности. Двоюродный брат Лопухина был осужден по делу царевича Алексея. В 1719 году торжествующий вид Лопухина и его смех во время богослужения по случаю смерти царевича Петра Петровича стал причиной ссылки с женой и детьми в Кольский острог. Наталья последовала за ним и претерпевала всяческие лишения.

Затем по делу брата **Виллема Монса**, фаворита **Екатерины I**, (1724 год) мать Лопухиной **Матрену** по приказу **Петра I** выпороли кнутом и сослали в **Тобольск**. При вступлении на престол **Петра II**, потомка **Евдокии Лопухиной**, участь семьи стала более благоприятной. Сенатским указом от 21 июля 1727 года их вернули из ссылки в **Петербург**.

Император допустил Лопухиных ко двору и возвел Степана Васильевича в звание камергера. При следующих правителях, к которым Лопухина склонялась ещё со времен своей мекленбургской поездки, ей и мужу удалось занять относительно видное место. Лопухин получает должность кригскомиссара по морской части (указ Сената 11 сентября 1740 года) в ранге вице-адмирала и с правом присутствования в Адмиралтейств-коллегии (указ 2 октября 1740 года). 8-го апреля 1741 года ей дарят имение: отписную Глуховскую волость в Суздальском уезде, её мужа производят в генерал-поручики.

При вступлении на престол Елизавета отправила любовника Лопухиной гофмаршала Рейнгольда фон Левенвольде в ссылку. Четю Лопухиных также арестовали, но вскоре отпустили. Они потеряли свои имения и должности.

В 1743 году в результате доноса и политической интриги семью арестовали снова и обвинили в участии в заговоре «Ботта—Лопухиных», допрашивали и пытали. Вместе с Лопухиными пострадала и подруга Натальи Фёдоровны—графиня Анна Бестужева. Окончательное решение гласило, что Степан, Наталья и Иван Лопухины, «по доброжелательству к принцессе Анне и по дружбе с бывшим обер-маршалом Левенвольдом, составили... замысел...». Приговор гласил: вырвать языки и колесовать, но по царской милости его смягчили на следующее: бить кнутом; вырвать языки, сослать в Сибирь, все имущество конфисковать. Ее дочерей, Настасью, Анну и Прасковью сослали в отдаленные деревни.

В Сибири, в городе Селенгинске, Лопухина пробыла 20 лет, вернулась в Петербург только после кончины Елизаветы Петровны с воцарением Петра III, похоронив мужа и сына. Скончалась в царствование Екатерины II на 64-м году жизни 11 марта 1763 года и похоронена в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве. Ее дочь Анна пережила мать на три года. Дочь Настасья вышла замуж за графа Головина, дочь Прасковья — за князя И.А. Голицына.

Из академической статьи:

Графиня Анна Гавриловна Бестужева-Рюмина (урождённая **Головкина**, в первом браке — графиня **Ягужинская**; ум. 1751 год, Якутск) — дочь петровского канцлера Головкина, статс-дама Екатерины I, одна из центральных фигур заговора «Ботта—Лопухиных».

Анна Гавриловна родилась в семье Гавриила Ивановича Головкина и Домны Андреевны, урождённой Дивовой. По рождению она принадлежала к ближайшему царскому окружению. Дед Анны, боярин Иван Семёнович Головкин был двоюродным дядей царицы Натальи Кирилловны. Отец занимал пост государственного канцлера. В семье росло ещё 3 сыновей, Иван (1687-1734 годы), Александр (1688-1760 годы), Михаил (1699-1755 годы), и 2 дочери, Наталья (1689-1726 годы) и Анастасия (ум. 1735 год), замужем за Н.Ю. Трубецким. Точная дата рождения Анны Гавриловны неизвестна.

3 октября 1723 года при участии Петра I и Екатерины Алексеевны был совершён сговор между Анной Гавриловной и генерал-прокурором Сената графом Павлом Ягужинским. Союз этот был необычен. Ягужинский был сыном лютеранского органиста, служившего в Лютеранской церкви в Москве. Кроме того, лишь 21 августа 1723 года последовал указ Синода о разводе Ягужинского с первой женой Анной Фёдоровной Хитрово, которая была сослана в Переяславль-Залесский (Федоровский) монастырь, где она умерла в 1733 году. Но это не помешало сговору, и 10 ноября была отпразднована пышная свадьба. Этот брак был более удачен; Г.Ф. Бассевич писал, что Ягужинский «настолько же был доволен своей второй супругой, насколько император своей». Анна Гавриловна оказалась верной помощницей своего супруга.

В мае 1725 года по случаю бракосочетания царевны Анны Петровны и герцога Голштинского назначена статс-дамой. В 1736 году графиня Анна Ягужинская овдовела.

В 1742 году брат Анны Гавриловны, Михаил Гаврилович (1699-1755 годы), был обвинён в государственной измене и приговорён к смертной казни, которая позднее была заменена императрицей Елизаветой Петровной ссылкой на вечное поселение в Сибирь.

В мае 1743 года Анна Гавриловна вышла замуж за знаменитого дипломата Михаила Петровича Бестужева-Рюмина (1688-1760 годы), брата вице-канцлера А. П. Бестужева. В этом же году она оказалась замешана в салонный заговор против Елизаветы Петровны.

Скончалась Анна Гавриловна Бестужева-Рюмина в Якутске в 1751 году.

Летом 1743 года в Петербурге был раскрыт «заговор» против Елизаветы Петровны, во главе которого стояло семейство Лопухиных. Разговор подполковника Ивана Лопухина с поручиком Бергером о недовольстве правлением императрицы стал поводом для доноса в Тайную канцелярию. После применения пыток Лопухин оговорил многих невинных людей, в том числе и свою мать — Наталью Фёдоровну. Лопухина подтвердила факт разговора.

После допросов Лопухины и Бестужева были помещены в крепость, а Настасья Ягужинская отправлена домой под надзор. 17 августа графиня Бестужева была поднята на дыбу, но новых показаний она не дала. Лесток, стремившийся с помощью этого скандала, в котором оказались замешаны ближайшие родственники Бестужева, свергнуть вице-канцлера, успеха не имел. Даже Михаил Бестужев-Рюмин к расследованию не привлекался, хотя во время следствия и содержался под караулом. Анна Гавриловна в своих показаниях, полученных при помощи пыток, не упомянула мужа и деверя.

19 августа 1743 года был вынесен приговор: Лопухиных всех троих и Анну Бестужеву казнить смертью, колесовать, вырезав язык.

Бестужевой вменялось в вину, что она, несмотря на милости императрицы, желала возвращения Анны Леопольдовны и «по злобе

на государыню за брата Михаила, отправленного в ссылку, таила к ней ненависть». Впрочем, 28 августа Елизавета Петровна смягчила приговор, заменив казнь на ссылку в Сибирь. 31 августа уздания Двенадцати коллегий приговор был приведен в исполнение. Бестужеву били кнутом, вырезали язык и отправили в ссылку в Якутск.

Лопухина во время допросов оговорила и свою подругу Бестужеву. Приговор был суров: вырвать язык, избить кнутом и на каторгу отправить.

Лопухину секли так: раздели догола при всём честном народе, помощник взял жертву и закинул себе за спину. Палач ударил всего три раза — два положил параллельно друг другу, а один горизонтально. Кожа со спины Лопухиной отошла и, как юбка, закрыла ей ягодицы. А Бестужева «побраталась» с палачом, подарила ему крест, и палач ударил её так, что на спине не осталось ни одного шрама, а язык только чуть-чуть прихватил.

В 1749 году М.П. Бестужев-Рюмин вступил во второй брак с вдовой австрийского обер-шенка Гаугвица. Но и этот брак не принёс ему счастья. Его супруге было запрещено въезжать в пределы Российской империи.

Путники по-прежнему на Тульском заводе. Прямо называются куколки из воска — цель, для которой создаются формы, вывернутые наизнанку, прямым текстом назван воск, которым будут заполняться приготовленные формы. Вергилий остроумно сравнивает вывернутые наизнанку формы с «пророчествами» будущих отливок — восковых куколок. В своей речи он ставит на одну доску «древних» прорицателей и гадалелей и современных астрологов, предсказателей, заговорщиков и пророков, сравнивая их с невежественными гадалками с рынка, причём в его словах слышится насмешка над людьми, занятыми этими делами. Так он произносит приговор пророкам и гадалеям всех исторических времён, причисляя к ним и астрологов.

	Ma vienne omai, ché già tiene 'l confine d'amendue li emisperi e tocca l'onda		Но нам пора; коснулся рубежа Двух полусфер и за Севильей в волны
126	sotto Sobilia Caino e le spine; e già iernotte fu la luna tonda: ben ten de' ricordar, ché non ti nocque alcuna volta per la selva fonda».	126	Нисходит Каин, хворост свой держа, А месяц был уж прошлой ночью полный: Ты помнишь сам, как в глубине лесной Был благоворен свет его безмолвный».
130	Si mi parlava, e andavamo introcque.	130	Так, на ходу, он говорил со мной.

Луна, на которой народное воображение различало фигуру Каина со связкой хвороста, коснулась рубежа двух полусфер — горизонта, и нисходит в волны за Севильей, на крайнем Западе. **Месяц был уж прошлой ночью полный — вчера настало полнолуние 11 марта 1743 года, значит, Данте и Вергилий в пути уже два месяца и два дня.** Полная Луна заходит, сейчас взойдёт Солнце. Путники находятся в лесном краю — в XVIII веке Тулу окружали сплошные леса.

Рис. А.ХХ.1 Святой папа Пий V (Антонио Микеле Гислиери 1566-1572 годы понтификата).

В пророчестве Малахии назван Ангелом рощи (*Angelus nemorosus*). (*Michael uocatus natus in oppido Boschi*). Отличался аскетическим образом жизни и худобой.

Разгромил турецкий флот в битве при Лепанто (1571 год), провозгласил «Учителем Церкви» Святого Фому Аквинского (1567 год), издал труды этого философа (1570 год).

По слову Данте: «Был опоясан всем, что люди чтят». До службы Церкви был величайшим императором Священной Римской империи германской нации Карлом V Габсбургом (Ср. с его портретом).

INFERNO — Canto XXI. АД — Песня XXI

Круг восьмой — Пятый ров — Мздонмцы

3	Così di ponte in ponte, altro parlando che la mia comedia cantar non cura, venimmo; e tenavamo il colmo, quando	3	Так с моста на мост, говоря немало Стороннего Комедии моей, Мы перешли, чтоб с кручи перевала
6	restammo per veder l'altra fessura di Malebolge e li altri pianti vani; e vidila mirabilmente oscura.	6	Увидеть новый росщеп Злых Щелей И новые напрасные печали; Он вскрылся, чуден чернотой своей.
9	Quale ne l'arzanà de' Viniziani bolle l'inverno la tenace pece a rimpalmare i legni lor non sani,	9	И как в венецианском арсенале Кипит зимой тягучая смола, Чтоб мазать струги, те, что обветшали,
12	ché navicar non ponno — in quella vece chi fa suo legno novo e chi ristoppa le coste a quel che più viaggi fece;	12	И все справляют зимние дела: Тот ладит весла, этот забывает Щель в кузове, которая текла;
15	chi ribatte da proda e chi da poppa; altri fa remi e altri volge sarte; chi terzeruolo e artimon rintoppa —;	15	Кто чинит нос, а кто корму клепают; Кто трудится, чтоб сделать новый струг; Кто снасти вьет, кто паруса платает, —
18	tal, non per foco, ma per divin'arte, bollia là giuso una pegola spessa, che 'nviscava la ripa d'ogne parte.	18	Так, силой не огня, но божьих рук, Кипела подо мной смола густая, На склоны налипавшая вокруг.
21	I' vedea lei, ma non vedea in essa mai che le bolle che 'l bollor levava, e gonfiar tutta, e riseder compressa.	21	Я видел лишь ее, что в ней — не зная, Когда она вздымала пузыри, То пучась вся, то плотно оседая.

Путники, обходя огромный завод, говорят о его технологии и производстве, что поэт не может прямо сказать в Комедии, идут к следующему цеху, закопченному до изумительной черноты.

Венецианский арсенал — знаменитая корабельная верфь и арсенал Венеции, сооруженный в 1104 году и значительно расширенный в 1303 году.

Данте описывает кипение смолы: — путники перешли в следующий цех, где кипят смола и воск, расплав которых должен заполнить подготовленные формы. Вывернутые формы собираются вместе, чтобы принять восковую отливку, а все дефекты форм добросовестно заделываются (конопатятся). К формам приделываются все необходимые по проекту отливки детали. В нужном случае, сложная форма для отливки собирается из нескольких скорлуп.

Кипевшая смола — смесь, употребляемая для литья по выплавляемым моделям, из которой отливаются восковые модели пушек, колоколов и статуй. Зимние дела (отливка восковых моделей происходит зимой, когда они лучше сохраняют форму) — каждую форму из папье-маше нужно тщательно склеить, законопатить, обвязать кругом связками, чтобы от давления воска она не распалась. В подготовленную таким образом форму, заливают расплав из воска и смолы, после застывания которого, готовая восковая модель (половинка или часть) отделяется от неё и соединяется с другими частями, образуя модель пушки, колокола или статуи. Пока смола кипит, вздуваясь пузырями, расплёскиваясь вокруг, налипая на скосы котла, в ней не разглядишь будущую модель.

	Mentr'io là giù fisamente mirava, lo duca mio, dicendo «Guarda, guarda»,		Я силится увидеть, что внутри, Как вдруг мой вождь меня рукой хранящей
24	mi trasse a sé del loco dov'io stava.	24	Привлек к себе, сказав: «Смотри, смотри!»
	Allor mi volsi come l'uom cui tarda di veder quel che li convien fuggire e cui paura sùbita sguagliarda,		Оборотясь, как тот, кто от грозящей Ему беды отвести не может глаз, И обессилен робостью томящей,
27		27	
	che, per veder, non indugia 'l partire: e vidi dietro a noi un diavol nero correndo su per lo scoglio venire.		И убегает и глядит зараз, — Я увидал, как некий дьявол черный Вверх по крутой тропе бежит на нас.
30		30	
	Ahi quant'elli era ne l'aspetto fero! e quanto mi pareo ne l'atto acerbo, con l'ali aperte e sovra i piè leggero!		О, что за облик он имел злотворный! И до чего казался мне жесток, Раскинув крылья и в ступнях проворный!
33		33	

Данте занят разглядыванием кипящей смолы, когда Вергилий отвлекает его внимание. Обернувшись, поэт испуган увиденным; обессиленный робостью, глядит, вместо того, чтобы спастись, убегая. Появляется чёрный дьявол — на Звёздном Небе ему соответствует крылатое созвездие Ворон с острыми плечами и быстрый в ногах. Чёрный Ворон бежит над котлом по мосткам, которым на небе соответствует созвездие Гидра [Рис. А.ХХI.1].

	L'omero suo, ch'era aguto e superbo, carcava un peccator con ambo l'anche,		Он грешника накинуд, как мешок, На острое плечо и мчал на скалы,
36	e quei tenea de' piè ghermito 'l nerbo.	36	Держа его за сухожилья ног.

На плече он тащит грешника — некачественную восковую отливку, назначенную к переплавке. На небе ей соответствует созвездие Чаша. Созвездие Ворон касается плечом Созвездия Чаша. Черный дьявол оттого, что, бегая над кипящей смолой, под которой горит огонь и идёт чёрный дым, чистым не останешься.

	Del nostro ponte disse: «O Malebranche, ecco un de li anziani di Santa Zita!		Взбежав на мост, сказал: «Эй, Загребалы, Святая Дзита шлет вам старшину!
39	Mettetel sotto, ch'ï torno per anche	39	Кунайте! Выбор в городе немалый,
	a quella terra, che n'è ben fornita: ogn'uom v'è barattier, fuor che Bonturo;		Я к ним еще разочек загляну. Там лишь Бонтуро не живет на взятки,
42	del no, per li denar, vi si fa ita».	42	Там «нет» на «да» меняют за казну».
	Là giù 'l buttò, e per lo scoglio duro si volse; e mai non fu mastino sciolto		Швырнув его, помчался без оглядки Вниз со скалы; и пес таким рывком
45	con tanta fretta a seguir lo furo.	45	Не кинется вцепиться вору в пятки.

Дьявол призывает к себе Загребал — рабочих, вооруженных баграми и следящим за процессом плавки смолы и воска, для получения качественной литейной смеси. Он держит некачественную отливку на вытянутых руках, как можно дальше от себя; сбросив её вниз, в котёл, как можно быстрее убегает от брызг расплавленной смеси, которая не только пачкает, но и обжигает.

Попробуй, дорогой мой читатель, бросить яблоко в таз с кипятком, ты увидишь, насколько образ точен.

Святая Дзита была особо почитаема в городе Лукке, где она жила (XIII век).

Святая Дзита — аналог нынешнего ОТК на заводе, принимающего или бракующего продукцию. Брака много, так как процесс разогрева смеси и заливки вёлся по наитию; термометров и других измерительных приборов не было.

Бонтуро (всякой бочки затычка) — собирательный образ хорошего, неподкупного контролёра, дорожащего местом и репутацией и не признающего уговоров. «Нет» на «Да» меняют за казну — принцип всякого взяточника.

	Quel s'attuffò, e tornò sù convolto; ma i demon che del ponte avean coperchio,		Тот канул, всплыв с измазанным лицом, Но бесы закричали из-под моста:
48	gridar: «Qui non ha loco il Santo Volto:	48	«Святого Лика мы не признаем!
	qui si nuota altrimenti che nel Serchio! Però, se tu non vuo' di nostri graffi,		И тут не Серкьо, плавают не просто! Когда не хочешь нашего крюка,
51	non far sopra la pegola soverchio».	51	Нырять назад в смолу». И зубьев до ста
	Poi l'addentar con più di cento raffi, disser: «Covertò convien che qui balli,		Вонзились тут же грешнику в бока. «Пляши, но не показывай макушки;
54	si che, se puoi, nascosamente accaffi».	54	А можешь, так плутуй исподтишка».
	Non altrimenti i cuoci a' lor vassalli fanno attuffare in mezzo la caldaia		Так повара следят, чтобы их служки Топили мясо вилами в котле
57	la carne con li uncin, perché non galli.	57	И не давали плавать по верхушке.

Святой Лик — византийское распятие из черного дерева в Луккском соборе.

Процесс расплавления смолы, воска или битума сложен, вследствие низкой теплопроводности материала. Возле металла стенки котла, смесь быстро перегревается, начинает кипеть и выплёскиваться, воспламеняясь на огне костра. Свежие куски, брошенные в котёл, плавают сверху, очень медленно расплавляясь. Чтобы ускорить этот процесс, куски необходимо разбивать как можно мельче, топить всплывающие, непрерывно помешивая расплав в котле. Бесы балагурят на тему своей работы, для которой они вооружены баграми. Они издеваются над отливкой, которая всплывает, почерневшая от налипшего расплава смолы и становится похожей по цвету на это изваяние — Святой Лик. Забракованная отливка ни на что, кроме переделки не годится.

Серкьо — мелководная река, протекающая близ Лукки, обычное место купанья горожан. Кунайте — окунайте, чтобы быстрее расплавился. Данте приводит точное сравнение рабочих с поварами, которые также топят мясо в котлах, чтобы оно равномерно и быстро сварилось. Открытым текстом упоминается котёл, в котором расплавляют смесь.

Lo buon maestro «Acciò che non si paia che tu ci sia», mi disse, «giù t'acquatta 60 dopo uno scheggio, ch'alcun schermo t'aia;	Учитель молвил: «Чтобы на скале Остаться незамеченным, укройся За выступом и припади к земле.
e per nulla offension che mi sia fatta, non temer tu, ch'ì? ho le cose conte, 63 perch'altra volta fui a tal baratta».	А для меня опасности не бойся: Я здесь не первый раз, и я привык К подобным стычкам, ты не беспокойся».
Poscia passò di là dal co del ponte; e com'el giunse in su la ripa sesta, 66 mestier li fu d'aver sicura fronte.	Покинул мост мой добрый проводник; Когда он шел шестой надбрежной кручей, Он должен был являть спокойный лик.
Con quel furore e con quella tempesta ch'escono i cani a dosso al poverello 69 che di subito chiede ove s'arresta,	С такой же точно яростью кипучей, Как псы бросаются на бедняка, Который просит всюду, где есть случай,
usciron quei di sotto al ponticello, e volser contra lui tutt'i runcigli; 72 ma el gridò: «Nessun di voi sia fello!	Они рванулись прочь из-под мостка И стали наступать, грозя крюками; Но он вскричал: «Не будьте злы пока
Innanzi che l'uncin vostro mi pigli, traggasi avante l'un di voi che m'oda, 75 e poi d'arruncigliarmi si consigli».	И подождите рвать меня зубами! С одним из вас я речь вести хочу, А там, как быть со мной, решайте сами».

Вергилий советует Данте стать как можно незаметнее, чтобы «работяги — бесы» ненароком не подшутили над ним. Рабочие очень не любят, когда

кто-либо начинает смотреть из за спины за их работой.

Загребалы с баграми двинулись навстречу Вергилию из-под мостка — созвездия Гидры, сверху которого сидит созвездие Ворон и стоит созвездие Чаша, а под ним располагается созвездие Корабль — огромный котёл, с одной стороны которого находится целая стая введённых Иоганном Байером в Звёздный Атлас, в 1603 году, пернатых созвездий. Крюки — кривые клювы и когти птиц.

Заметив чужака в цехе, Загребалы спешат скорее выдворить его с опасного и секретного производства. Это горячий цех и здесь, по Технике Безопасности, постороннему, без сопровождающих, делать нечего. Если чужак выведает какой-либо секрет производства, получит ожог, либо другую производственную травму, их ждёт следствие и дыба, а затем каторга. Нельзя сказать, что их жизнь и сейчас чем-либо отличается от каторги, но, одно дело, каторга у тёплой печи, совсем иное дело — шахта или рудник на морозе и дожде. Они бросаются, как псы — дело происходит в России, которую символизирует созвездие Большой Пёс, находящееся близко к месту событий вместе с созвездием Малый Пёс.

Вергилий властным голосом требует, чтобы к нему пригласили старшего — начальника производства или цеха.

	Tutti gridaron: «Vada Malacoda!» per ch'un si mosse — e li altri stetter fermi —, 78 e venne a lui dicendo: «Che li approda?»		Все закричали: «Выйти Хвостачу!» Один пошел, а прочие глядели; 78 Он шёл, ворча: «Чего я хлопочу?»
	«Credi tu, Malacoda, qui vedermi esser venuto», disse 'l mio maestro, 81 «sicuro già da tutti vostri schermi, 81 senza voler divino e fato destro? Lascian'andar, ché nel cielo è voluto 84 ch'ï mostri altrui questo cammin silvestro».		Мой вождь сказал: «Скажи, Хвостач, ужели, Нетронут вашей злобой, я бы мог 81 Прийти сюда, когда б не так хотели 81 Господня воля и содружный рок? Посторонись; мне небо указало 84 Пройти с другим сквозь этот дикий лог».
	Allor li fu l'orgoglio sì caduto, ch'e' si lasciò cascar l'uncino a' piedi, 87 e disse a li altri: «Omai non sia feruto».		Тогда гордыня в бесе так упала, Что свой багор он уронил к ногам 87 И молвил к тем: «С ним драться не пристало»

Один пошёл, а прочие глядели; он шёл ворча: — «Чего я хлопочу?» — обычное поведение не каторжников, но специалистов на оплате, когда их отрывают от дела, приказывая выполнять несвойственные им функции.

На Звёздном Небе Хвостач — созвездие Павлин [Рис. А.ХХI.2]. Когда он приходит, Вергилий объявляет ему, кто перед ним и чьей волей он и Данте находятся здесь. Как только до беса доходит, что пришельцы появились здесь Верховной волей, он сразу же переменяет тон и низко кланяется, бросив свой багор. Потом, переменяв тон на начальственный, умиряет разгоряченных рабочих — бесов.

<p>90 E 'l duca mio a me: «O tu che siedì tra li scheggion del ponte quatto quatto, sicuramente omai a me ti riedi».</p>	<p>90 И вождь ко мне: «О ты, который там, Среди камней, укрылся боязливо, Сойди без страха по моим следам».</p>
<p>93 Per ch'io mi mossi, e a lui venni ratto; e i diavoli si fecer tutti avanti, 93 sì ch'io temetti ch'ei tenesser patto;</p>	<p>93 К нему я шаг направил торопливо, А дьяволы подвинулись вперед, И я боялся, что их слово лживо.</p>
<p>96 così vid'io già temer li fanti ch'uscivan patteggiati di Caprona, 96 veggendo sé tra nemici cotanti.</p>	<p>96 Так, видел я, боялся ратный взвод, По уговору выйдя из Капроны И недругов увидев грозный счет.</p>
<p>99 I' m'accostai con tutta la persona lungo 'l mio duca, e non torceva li occhi 99 da la sembianza lor ch'era non buona.</p>	<p>99 И я всем телом, жаждущим обороны, Прильнула к вождю и пристально следила, Как злобен облик их и взгляд каленый.</p>
<p>102 Ei chinavan li raffi e «Vuo' che 'l tocchi», diceva l'un con l'altro, «in sul groppone?» 102 E rispondien: «Sì, fa che gliel'accocchi!»</p>	<p>102 Нагнув багор, бес бесу говорил: «Что, если бы его пощупать с тыла?» Тот отвечал: «Вот, вот, да так, чтоб взвыл!»</p>
<p>105 Ma quel demonio che tenea sermone col duca mio, si volse tutto presto, 105 e disse: «Posa, posa, Scarmiglione!»</p>	<p>105 Но демон, тот, который вышел было, Чтоб разговор с вождем моим вести, Его окликнул: «Тише, Тормошило!»</p>

Вергилий призывает к себе Данте, который, опасаясь чёрных от копоти рабочих зверского вида с баграми, с опаской приближается. Рабочие с любопытством наблюдают за высоченным посетителем, обсуждая его достоинства и недостатки.

Капрона — замок, окруженный в ходе кампании войны за Австрийское наследство соединенным отрядом папских войск, в числе которых был и молодой Данте. Здесь он вспоминает, как выглядели солдаты взвода, сдавшиеся, в обмен на обещание сохранить жизнь.

В те времена, сдача крепостей превосходящему противнику была обычным делом, так, корпус Петра I, продвигаясь к Балтийскому морю в ходе Северной войны, окружал очередную «крепостцу» с гарнизоном человек 300, которые через парламентёра тут же начинали переговоры о сдаче, после чего покидали крепость через строй войска противника.

Взвод, согласно уговору, обязанный покинуть крепость, выйдя и увидя большое количество вооруженного противника, естественно, испытывает панический страх, тем более что забияки и остряки отпускают шутки и угрозы им вслед. Слово лживо — вооруженные солдаты, увидев что-либо в руках сдающихся, либо по другому малейшему поводу, могут выйти из повиновения командиров и вырезать безоружных солдат противника. Так и в случае, описываемом поэтом — слово лживо — настроения бунта всегда

сильны в мастеровой среде.

Нагнув багор — опустив клюв. Называется имя ещё одного беса — Тормошило. На небе ему соответствует созвездие Журавль.

Poi disse a noi: «Più oltre andar per questo iscoglio non si può, però che giace 108 tutto spezzato al fondo l'arco sesto.	108	Потом сказал нам: «Дальше не пройти Вам этим гребнем; и пытаться бесплодно: Шестой обрушен мост, и нет пути.
E se l'andare avante pur vi piace, andatevene su per questa grotta; 111 presso è un altro scoglio che via face.	111	Чтоб выйти все же, если вам угодно, Ступайте этим валом, там, где след, И ближним гребнем выйдете свободно.
Ier, più oltre cinqu'ore che quest'otta, mille dugento con sessanta sei 114 anni compié che qui la via fu rotta.	114	Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет Вчера, на пять часов позднев, успело Протечь с тех пор, как здесь дороги нет.
Io mando verso là di questi miei a riguardar s'alcun se ne sciorina; 117 gite con lor, che non saranno rei».	117	У наших в тех местах как раз есть дело — Взглянуть, не прохлаждается ль народ; Не бойтесь их, идите с ними смело».

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет... — Хвостач объясняет обвал моста содроганием преисподней, о котором говорил и Вергилий — землетрясением, происшедшим, по Евангельской легенде, в день Распятия Христа. Церковники считали, что Христос умер в возрасте тридцати трёх лет, и этой веры придерживался Данте («Пир», IV, 23). С момента землетрясения прошло, по словам Хвостача, 1266 лет; следовательно, время действия этой сцены — 1299 года, на что указывает Хвостач.

Ступайте этим валом — созвездием Эридан. Бес вставляет ещё одну хронологическую привязку к началу счёта от Рождества Христова. Он сообщает, что вчера, на пять часов позднев, прошло ровно 1266 лет с того момента, как Христос, между Распятием и Воскресением спускался в Ад, следовательно, сегодня Пасхальное Воскресение.

Пасхальное Воскресенье в 1743 году была 16 апреля. Чуть ранее я определил дату посещения Данте и Вергилием Тульского Оружейного Завода 11 марта 1743 года. Кто из нас прав, определяюсь дальше. Хвостач сообщает, что на дороге, которой следуют путники, обрушен мост, пути дальше нет. Он советует им идти несколько другим путём.

О каком обрушении моста может идти речь по пути из Тулы на Москву? Хвостач упоминает Пасху, 16 апреля 1743 года, говорит о скором вскрытии рек и начале распутицы.

Вскрывшиеся реки и весенние ручьи в Центральной России того времени на достаточно долгое время отрезают дороги и прерывают сообщение между всеми населёнными пунктами. Пока реки не вскрылись, они используются, как санный путь. Ровный лёд на реках существенно

облегчал зимнее сообщение в России. Вскрытие рек в центральной России происходит 14 апреля в среднем; если сегодня 16 апреля, то до конца распутицы путникам пройти дальше не удастся.

Хвостач предлагает им проводников. Это не означает, что они дальнейший путь проведут в сопровождении бесов. Скорее всего, те покажут им безопасную дорогу среди кипящих котлов горячего цеха, в следующий цех.

<p>«Tra'ti avante, Alichino, e Calcabrina», cominciò elli a dire, «e tu, Cagnazzo; 120 e Barbariccia guidi la decina.</p> <p>Libicocco vegn'oltre e Draghignazzo, Ciriatto sannuto e Graffiacane 123 e Farfarello e Rubicante pazzo.</p> <p>Cercate 'ntorno le boglienti pane; costor sian salvi infino a l'altro scheggio 126 che tutto intero va sopra le tane».</p>	<p>«Эй, Косокрыл, и ты, Старик, в поход! — Он начал говорить. — И ты, Собака; 120 А Борода десятником пойдет.</p> <p>В придачу к ним Дракон и Забияка, Клыкастый Боров и Собачий Зуд, 123 Да Рыжик лютый, да еще Кривляка.</p> <p>Вы осмотрите весь кипящий пруд; А эти до ближайшего отрога, 126 Который цел, пусть заравыми дойдут».</p>
--	--

Хвостач — очевидно, начальник цеха, поименно выкликает десять бесов для сопровождения путников, одновременно давая им задание; на небе по пути — все созвездия Звёздного Неба, попадающиеся ему на глаза. Нужно осмотреть весь кипящий пруд — проверить, всё ли в порядке в цеху, где кипят огромные котлы.

Определяюсь по Атласу Звёздного Неба, какому из бесов соответствует какое созвездие. Многие видно из их названий. От созвездия Павлин — Хвостача путь будет проходить вдоль созвездия Эридан, поэтому я смотрю, какие созвездия расположены вдоль созвездия Эридан. По порядку следования получается: Косокрыл — созвездие Голубь [A.V.3], другого крылатого созвездия с этой стороны нет; Старик — созвездие Заяц [A.V.3], оно старше многих других созвездий Южного Звёздного Неба, введённых, за исключением созвездия Ворон, в 1603 году Иоганном Байером; Собака — созвездие Большой Пёс [A.I.9], лежащее вдоль созвездия Эридан.

Десятник Борода — созвездие Орион [A.IX.5], доминирующее в этой области Звёздного Неба. Он традиционно изображается на Звёздных Картах с курчавой бородой. Дракон — созвездие Кит [A.XVIII.2], примыкающее к созвездию Орион. Это созвездие по праву носит название Дракона, которого убил Персей, защищая Андромеду, он примыкает к этой группе созвездий. Забияка — созвездие Персей [A.IX.4], Клыкастый Боров — Гиады, на шее созвездия Телец [A.IX.6]. Ещё раз возникает прочно забытое созвездие Откормленный Боров или Свинья — астеризм Гиады, встреченное Данте перед переправой через реку Днепр (Зодиак) на пароме (созвездии Змееносец). Собачий зуд — созвездие Северная Муха [A.XIII.2]

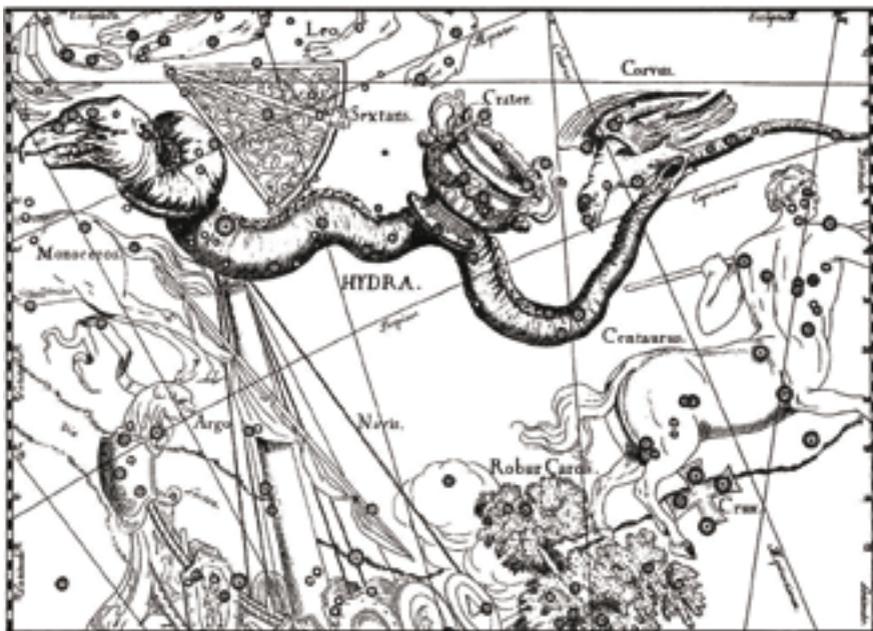
— очень точное название.

Дальше взгляд Хвостача — Павлина не видит подходящих созвездий, обернувшись, он дополняет их до десятка сопровождающих созвездиями, примыкающие к нему с другой стороны [Рис. А.ХХI.2]. Рыжик лютый — краснокожий Индеец — созвездие Индеец; Кривляка — созвездие Тукан со своим большим носом. Около созвездия Павлин остаётся одно крылатое созвездие — Журавль — Тормошило. И правильно — нужно кому-то остаться на этом рабочем месте.

	«Omè, maestro, che è quel ch'ÿ veggio?» diss'io, «deh, senza scorta andianci soli, 129 se tu sa' ir; ch'ÿ per me non la cheggio.		«Что вижу я, учитель? Ради бога, Не нужно спутников, пойдем одни, — 129 Сказал я. — Ты же знаешь, где дорога.
	Se tu se' sì accorto come suoli, non vedi tu ch'è' digrignan li denti, 132 e con le ciglia ne minaccian duoli?»		Когда ты зорек, как всегда, взгляни: Не видишь разве их кивков ужасных 132 И как зубами лягают они?»
	Ed elli a me: «Non vo' che tu paventi; lasciali digrignar pur a lor senno, 135 ch'è' fanno ciò per li lessi dolenti».		«Не надо страхов и тревог напрасных; Пусть лягают себе, — мой вождь сказал, — 135 Чтоб напугать варимых там несчастных».
	Per l'argine sinistro volta dienno; ma prima avea ciascun la lingua stretta coi denti, verso lor duca, per cenno; 139 ed elli avea del cul fatto trombetta.		Тут бесы двинулись на левый вал, Но каждый, в тайный знак, главе отряда Сперва язык сквозь зубы показал, 139 И тот трубу изобразил из зада.

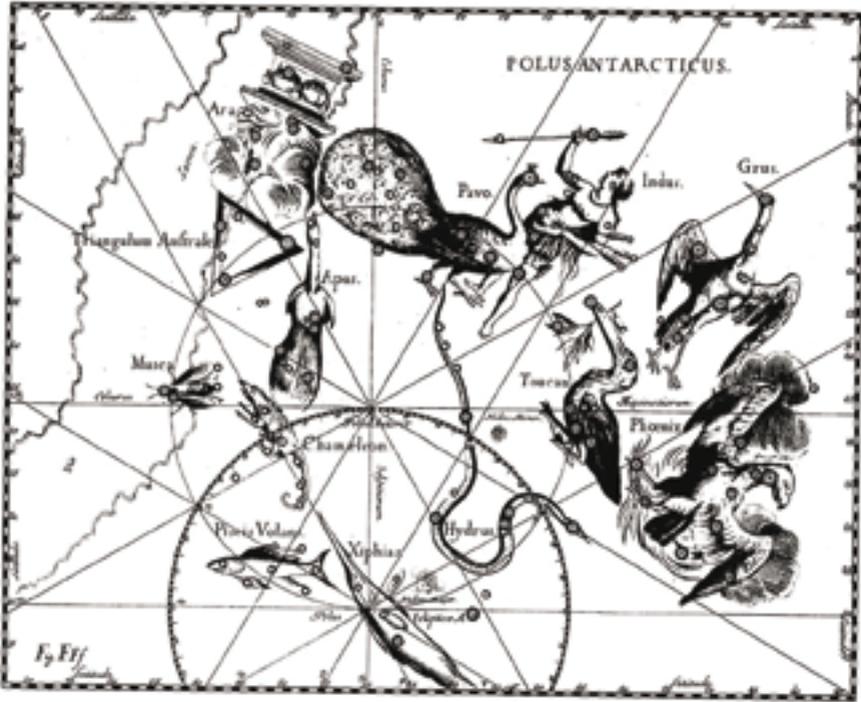
Данте совершенно утращён и протестует против провожатых, не без основания опасаясь пострадать от этих бесов — нововведенных в его время созвездий. Рабочие при этом обсуждают пришельцев, скаля зубы (особенно сверкающие белизной на их чёрных от копоти лицах) и ужасно кивая головами, а багры в их руках выглядят пострашней мечей и копий. Вергилий пытается успокоить его, хотя и безуспешно, указывая на то, что закопчённые мускулистые тела рабочих — просто следствие их работы. Все двинулись на левый вал — если смотреть на вращение Южного Звёздного Неба справа налево на созвездие Эридан [А.IX.7]. Звери и птицы в атласе Южного Звёздного Неба изображены с разинутыми клювами и пастями.

Отдав приказание, не ожидая ни малейшего возражения, начальник цеха поворачивается спиной к рабочим, демонстрируя своё превосходство. Созвездие Павлин складывает хвост из веера в трубу, разворачиваясь задом к зрителям (трубу изобразил из зада). Посмотри, дорогой мой читатель, на павлина в зоопарке, как он, то распускает хвост веером, то складывает его трубой. Всё, что могут сделать подчиненные — показать язык сквозь зубы (сложить кукиш в кармане), после чего, скрепя сердце, беспрекословно выполнить приказ.

А.ХХІ.1 Созвездие Гидра (HYDRA = Водяная Змея) и связанные с ней созвездие Ворон (Corvus) и созвездие Чаша (Crater) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Вверху Зодиакальное созвездие Скорпион (Scorpius), Зодиакальное созвездие Лев (Leo) и созвездие Секстант (Sextans), введённое Гевелием. Слева созвездие Единорог (Monoceros), введённое Гевелием, Справа созвездие Центавр (Centaurus), в ногах которого созвездие Южный Крест (Crux). Внизу созвездие Корабль Аргонавтов (Argo Navis), сломавший созвездие Дуб Карла (Robur Caroli), введённое Гевелием и названное в честь казнённого английского короля Карла I. Созвездие Корабль плывёт по Млечному Пути (Via Lactea).

А.XXI.2 Созвездия Южного Звёздного Неба, окружающие Южный Полюс (POLUS ANTARCTICUS).

По порядку слева направо сверху вниз: созвездие Жертвенник (Ara), горящий в перевернутом виде; созвездие Павлин (Pavo) с пышным хвостом; созвездие Индеец (Indus) со стрелами в руках, но без лука; созвездие Журавль (Grus); созвездие Южный Треугольник (Triangulum Australe); созвездие Райская Птица (Apus); созвездие Южная Муха (Musca); созвездие Хамелеон (Chameleon); созвездие Тукан (Toucan) с ветвью в клюве; созвездие Феникс (Phoenix), возрождающийся из дыма и пепла; созвездие Летучая Рыба (Piscis Volans); созвездие Золотая Рыба (Xiphias); созвездие Южная Змея (Hydrus) или Южная Гидра.

Сверху вниз влево идёт Млечный Путь (Via Lactea). Полюс Эклиптики (Polus Ecliptica) расположен ниже, на созвездии Золотая Рыба. Созвездие Южный Крест, расположенное чуть левее созвездия Южная Муха на Млечном Пути, на данной иллюстрации Яна Гевелия не изображено.

